

А. В. Корочаров

Краткий очерк по истории села Полеологова

Предисловие

Время неумолимо, события теряются в глубине потока истории и забываются, каждая новая эпоха приносит свои проблемы, выталкивает на поверхность одно и скрывает в пучине другое. Сегодня многие пришли бы в ступор, если бы их спросили, что такое «ёлочка» или «силос», мало кто поверит, что родившийся днем в лесу теленок, вечером идет вместе со стадом и сам переплывает реку, отделяющую выгон от карды, мало осталось тех, кто слышал тревожный ночной гул комбайнов, убирающих поля на фоне далеких зарниц. А между тем все это – элементы совсем недавнего нашего прошлого. Чего уж говорить о таких вещах, как чересседельник, оглобля, цеп – это уж совсем непонятно. И чем глубже в толщу времени, тем меньше знакомых слов, событий, людей. Остановить этот процесс невозможно. Но можно попробовать, как бы сфотографировать все это и оставить для других, которые посмотрят и задумаются. Чем раньше сделаешь это «фото» тем оно будет ближе к жизни.

Примерно такие цели преследует данная книга, которая рассказывает о людях, живших в селе Полеологово, и характеризует этапы истории этого населенного пункта. В книге в той мере, в какой позволили имеющиеся источники, охарактеризованы все периоды жизни села с XVII по XXI век.

Эта работа базируется главным образом на архивных документах. Использовались также сведения, полученные из устных источников, научной и популярной литературы. Надеюсь, что книга будет интересна жителям села Полеологова, а также тем, кто вырос в деревне, и тем, кто интересуется историей.

Большую помощь при работе над книгой оказала коренная жительница Полеологова Валентина Васильевна Обыдина. Питая неподдельную любовь к своей малой родине, она долгое время занималась и продолжает заниматься изучением истории родного села. Многие годы она посвятила работе в архивах, чтению исторической литературы, сбору устных свидетельств прошлого. Все это позволило ей накопить богатый материал по истории села, который стал одним из важных источников, на которых строится данная работа. Также благодарю за помощь в работе над книгой Варвару Сергеевну

Сучкову и Антонину Николаевну Капралову. Отдельное спасибо Александру Васильевичу Волкову.

Идея создания этой книги принадлежит главе Пензенского представительства ЗАО фирма «Август», кандидату сельскохозяйственных наук Виктору Петровичу Комратову, который также взял на себя всю заботу о ее выходе в свет.

Алексей Корочаров

Из глубины веков

В середине XVI века Русское государство смогло окончательно разгромить наиболее опасного противника на своих южных рубежах – Казанское ханство (1552 г.). Вскоре эта же участь постигла и другой осколок бывшей Золотой Орды – Астраханское ханство (1556г.). После этого фактически и начинается история включения территории современной Пензенской области в состав Русского государства. В те годы по этим землям проходили дороги из Крымского ханства и Ногайской Орды (ядром территории этого государства были степные районы междуречья Волги и Урала). Сами эти земли называли «диким полем», то есть незаселенным русскими людьми и опасным районом, через который частые набеги совершали кочевники (крымские татары, ногайцы).

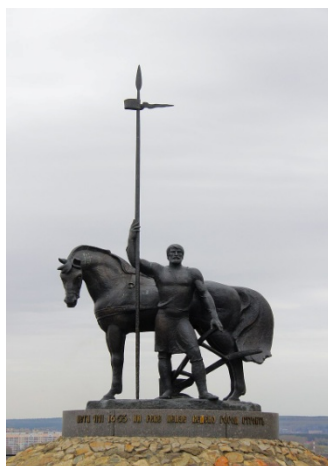
Огромные неконтролируемые и потенциально опасные пространства на юге не могли оставаться без внимания набиравшего силу Русского государства, стремившегося оградить себя от постоянных разорительных набегов южных соседей. С самых древних времен для защиты юго-восточных рубежей от кочевников (печенегов, половцев) Русь строила специальные укрепления – валы, засеки, ставились караулы, заставы. По мере усиления Московского государства такая работа была продолжена и укрепленные рубежи не только росли количественно, но и постоянно смещались на юг. В 1571 году была создана Сторожевая служба, которую возглавил выдающийся русский полководец, князь Михаил Иванович Воротынский (примерно 1510 – 12 июня 1573), который стал также составителем первого русского Устава сторожевой и пограничной службы.

М. И. Воротынский на памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде. Источник: Википедия.

На территории современных пензенских земель несли пограничную службу «сторожи» и «станции». Сторожи – это дозорные, разведчики, которые выдвигались далеко на юг по степи и патрулировали закрепленную за ними территорию (урочище). Их задача заключалась не столько в отражении атак кочевников, сколько в выявлении передвижений врага и своевременном донесении об этом. Устав предписывал: «А стояти сторожем на сторожах, с конь не сседа, переменясь и ездити по урочищам, переменясь направо и налево по 2 человека по наказам, каковы им наказы дадут воеводы. А станов им не делати, а огни класти не в одном месте... А в лесах им не ставитца. А ставится им в таких местах, где б было усторожливо» [13, с. 11]. «Станцы» более крупными отрядами выезжали из своего лагеря (стана) на юг, где вели дозорную службу, а при возможности выжигали степи, чтобы лишить лошадей кочевников корма [8, с. 20]

Государство стремилось не только контролировать эти земли в военном отношении, но и осваивать их путем раздачи русским поселенцам, служилым людям, помещикам, перешедшим в подданство русского царя местным князькам (мурзам). От поселенцев – служилых людей правительство требовало не только военной службы, но и занятия земледелием. Это объяснялось, в том числе тем, что московские власти не горели желанием привозить сюда хлеб из столицы. Такая политика привела к возникновению на южных окраинах России особой прослойки населения – однодворцев, которые соединяли в себе черты военного и крестьянина. До появления в этих землях крестьян отведенный служилому человеку надел обслуживался исключительно его собственной рабочей силой. Один из самых известных символов г. Пензы – памятник «Первопоселенец» является воплощением такого однодворца: воина-пахаря.

Скульптурная композиция «Первопоселенец» г. Пенза. Источник: Википедия.

С середины XVI века на юге вместе с военными укреплениями строятся и новые города, которые первоначально являлись военными форпостами – острогами. Система укреплений (засечных черт) медленно, но неуклонно смещалась к югу. В 1630-е годы имел место очередной этап строительства оборонительных сооружений на юге и юго-востоке. Был издан царский указ о строительстве новой укрепленной пограничной линии от Польши на западе до Волги на востоке, протяженностью более тысячи километров. [6, с. 18]. Эти укрепления включали в себя не только систему рвов, валов, частоколов, завалов из сваленных кронами к югу деревьев, но и города-крепости, строившиеся по засечным чертам. В этих городах (острогах) стояли гарнизоны, которые по сигналу сторожей выдвигались навстречу наступающим кочевникам. Число таких опорных пунктов постепенно росло, как и количество населения в них. Такое строительство поощрялось московским правительством. По указу царя Алексея Михайловича от 1645 года предписывалось «...по черте устроить прибавочные города и населить большим множеством, и земляной вал устроить больше прежнего» [6, с. 18]. Одним из таких «прибавочных», то есть новых форпостов на юго-востоке и стала крепость Пенза, построенная в 1663 году для защиты прохода (шляха) на север через долину р. Суры.

Но одна крепость не могла полностью обеспечить решение поставленной задачи и для полной блокировки долины Суры вдоль дороги из Пензы в Саранск (основан в 1641г.) были созданы военные поселения – слободы – жители которых были освобождены от уплаты податей, но обязаны были нести военную службу. Именно эти слободы и стали начальной страницей истории сел Бессоновского района (от Ухтинки и Бессоновки до Пыркино).

Примерно также начиналась история и еще одного поселения - деревни Шелдоис (Шелдаис, Шелтайс), которая позже стала именоваться Степное Полеологово, а после просто Полеологово.

«В деревню Шелдаис ехать к татарам»

К моменту основания Пензы не все земли современного Бессоновского района являлись незаселенными. В частности, на месте современного села Полеологово была татарская деревня Шелдаис. Ее название, видимо, имеет своими корнями древний мадьярский гидроним «вииз», который обозначал воду, реку [10]. Он включался в названия населенных пунктов или рек в упрощенном виде – в виде частицы «ис». Таковы названия Атмис, Широкоис, Шелдаис. Точное значение названия «Шелдаис» сейчас определить трудно. Согласно самой распространенной версии, это название в приблизительном переводе на русский язык означает «вода здесь».

Жители татарского Шелдаиса, как и в других подобных случаях, были «поверстаны в государеву службу» [13, с. 13]. Эти государевы обязанности состояли не только в дозорной и сторожевой службе в степи, но и в сопровождении и охране «высокого начальства и ценных грузов, перевозившихся по Сурской большой дороге, а также по направлению через Городище на Симбирск (переправа через Суру находилась на середине пути между пензенской крепостью и Бессоновкой)» [11].

В «Строельной книге», составленной в 1665 году первым пензенским воеводой Елисеем Протасьевичем Лачиновым зафиксировано поземельное устройство жителей всех поселений новой сторожевой линии, создаваемой вдоль реки Суры. Документ свидетельствует, что жители деревни Шелдаис (татары) в количестве 17 домохозяев были поверстаны в конные казаки, при этом земли им было дано на 50 домохозяев, так как был расчет привлечь сюда еще татар [13, с. 17]. Однако сделать этого не удалось. Одной из причин этого, видимо, стал набег кочевников на Пензу 1680 года, после которого в деревне «Шелтайс» остались лишь четыре человека, а к 1682 году татары вовсе «разбрелись врознь» [11]. Выделенные земли «лежали в пусте», то есть не осваивались. В результате их стали раздавать другим служилым людям. Еще до этого - в 1675 г., «по челобитью пензенца Прокофья Панкратьева сына Бардина с товарищи» было велено «в деревню Шелдаис ехать к татарам», чтобы там размежевать землю и ту землю, что «в лишке объявится измерить, в четверти описать, ... учинить межу и грани». То есть еще в 1675 г. часть земель, выделенных ранее татарам в расчете на увеличение их

численности, была передана (отказана) «пензенцам Проковью Бардину, Федору да Гавриле, да Григорию, да Афанасию Чириковым» [13, с. 17] .

Так появились деревни Бардино (Бардинка) и Чириково. Известно, что в это время татары еще жили в д. Шелдаис, так как среди «сторонних людей» (свидетелей при межевании земель) указаны «татаровя, конные казаки Избулатка Кудайбердин и Избулатка Бичурин». Таким образом, Бардин и Чириковы стали первыми русскими владельцами прежде татарских земель. В 1677 и 1682 гг. шелдаисские земли получает Алексей Григорьевич Блохин (д. Блохино), а в 1679 г. – Иван и Андрей Никифоровичи Полеологовы (с. Сергиевское Полеологово и д. Степное Полеологово). Братья служили в полку Павла Языкова, строившего Пензенско-Мокшанский вал. От их фамилии, отсылающей к известной византийской императорской династии, произошло второе, русское название Шелдаиса – Полеологово (Палеологово, Степное Полеологово). Кстати, вопрос о наличии или отсутствии родственной связи двух братьев Ивана и Андрея Полеологовых с женой московского государя Ивана III Зоей (Софьей) Палеолог – это отдельная тема для исследования. В рамках данной работы мы можем лишь обозначить его.

Блохин и Полеологовы «меж собою полюбовно учинили между» [Там же]. Фамилии Бардина, Блохина, Полеологовых, Крабовых, Степановых, Трофимова и других первых землевладельцев на территории современного Бессоновского района указаны в пензенских десятинях 1677 и 1696 гг. Десятни – это именные списки служилых людей, в которых фиксировалась раздача земель и денежного жалования служилым людям.

Люди «московского чину» и другие землевладельцы

После того, как татары вовсе покинули шелдаисские земли, последние постепенно были отказаны во владение другим русским служилым людям, превращаясь в поместья. [13, с. 18]. В 1682 году часть этих земель получили Иван и Михаил Никитович Хлоповы, Матвей Алферов и Андрей Щукин. Хлоповы основали д. Хлоповка, которая в конце XVIII века слилась с Бессоновкой. Щукин основал д. Щукино, а в память о М. Алферове осталось название «алферьевой горы» около Бардинки. Хлоповы были строителями оборонительной черты, и это не позволило им сразу заселить свои земли, поэтому по инициативе правительства на их пустующих землях была построена Ямская слобода, то есть станция ямщиков. Располагалась она по направлению из Шелдаиса в Бессоновку. Однако помещики Хлоповы в 1692 году подали «челобитье» (жалобу) и земля их была им возвращена, а

ямщикам велели «землю приискивать в ыном месте». Впоследствии некоторое время на землях Хлоповых сохранялась д. Ямщина [Там же].

К 1683 году все «порозжие» (пустующие) земли в Пензенском уезде были переписаны, и началась их массовая раздача «для береженья пензенского валового и засечного дела от воинских людей» русским служилым людям. За участие в военных мероприятиях и походах они получали денежный оклад и земельный надел. В частности, Прокофий Бардин был пожалован «за Чигиринскую службу 1678 г.». Часто бывало так, что эти служилые люди (помещики) за разные походы или иные государственные дела получали земли в различных местах. Удаленность участков друг от друга заставляла помещиков обмениваться землями между собой с целью сосредоточения владений в одном месте. Кроме того само государство могло передать ранее отказанные помещику, но пустующие земли, другому служилому человеку. Так в 1684 году «из примерной земли Прокофья Бардина да Федора Чирикова с братьями» землю на Шелдаисе получили Тимофей и Осип Степановы, а также Афанасий Дурасов. Позднее шелдаисские земли Степановых через обмен и покупку перешли к другим помещикам [13, с. 18].

Другие земли передавались по наследству. В частности, от Прокофия Панкратьевича Бардина в 1699 году поместье унаследовал его сын Михаил. Далее поместье наследовалось и частично дробилось. Последним владельцем по ревизии 1834 года значится С. А. Дасюкевич. Земли А. Г. Блохина передавались по наследству и к 1858 году здесь было уже шесть владельцев – потомков первого помещика или просто тех, кто купил эти земли.

Земли людей «московского чину» (к ним относились представители старых дворянских родов) братьев Ивана и Андрея Никифоровичей Полеологовых были унаследованы их детьми. Часть поместья, принадлежавшую Андрею Никифоровичу унаследовали его дочери Настасья Андреевна (по мужу Танеева), Прасковья Андреевна (по мужу Литвинова), Акулина Андреевна (по мужу Дурасова). Иван Никифорович Полеологов в 1737 году «отказал» свое имение своему внуку Егору Ильичу Мартынову (Илья Григорьевич Мартынов был мужем дочери Ивана Полеологова Феклы Ивановны). Наследники Андрея Полеологова продали свои земли Мартыновым, в руках которых сосредоточилась вся земля пожалованная когда-то двум братьям Полеологовым. После Егора Ильича Мартынова поместье принадлежало его сыну С. Е Мартынову, а потом перешло к его детям Андрею и Марии Мартыновым. В 1821, 1822, 1824 гг. села

Сергиевское Полеологово и Степное Полеологово (современное Полеологово) были проданы В. Н. Кишенской, позже они принадлежали П. А. Арапову – племяннику В. Н. Кишенской (урожденной Араповой) [13, с. 81].

Сделаем небольшое отступление ради одной интересной истории. Любопытный факт состоит в том, что Иван Никифорович Полеологов является прапрадедом, человека, чей выстрел привел к гибели М. Ю. Лермонтова - Николая Соломоновича Мартынова. Дело в том, что дочь Ивана Никифоровича Фёкла была выдана замуж за Илью Григорьевича Мартынова. Мартыновы – это старинный, хотя и не очень знатный род. Основателем его стал один из предков, имя которого утрачено. Этот человек еще в XIV веке перешел из Польши на службу к Василию Темному. Род Мартыновых был внесен в родословные дворянских книг Тамбовской, Пензенской, Харьковской и других губерний [4]. Так вот, сыновьями Феклы Ивановны урожденной Полеологовой и Ильи Григорьевича Мартынова были Егор Ильич Мартынов (умер 1 августа 1774г) - о нем и его потомках речь шла выше - и Михаил Ильич Мартынов (1719-1788гг.). Сыном последнего, родившимся в 1774 году, был Соломон Михайлович Мартынов (умер в 1839г.). А его сыном был родившийся 9 октября 1815 года Николай Соломонович Мартынов, который и сделал тот роковой выстрел в Пятигорске 27 июля 1841 года, оборвавший жизнь великого поэта и запятнавший репутацию самого стрелка.

Н. С. Мартынов. Акварель Томаса Райта. 1843 г. Источник: Википедия.

Со смещением границ русского государства на юг пензенские земли постепенно становятся внутренним и более спокойным районом. В 1695 году начинается переселение русских служилых людей с прежних укрепленных рубежей на юг в город Азов «на вечное житье». Одновременно с этим земли Пензенского уезда раздаются именитым «московского чина людям» - Салтыковым (Бессоновка), Головкиным (Вазерки), Голицыным (Пыркино), Трубецким (Проказна) и др. Начинается активное заселение края крестьянами, которых сюда принуждали переходить из других своих вотчин новые владельцы. Правда, в 1717 году земли уезда подверглись жестокому нападению кубанских татар. В результате последнего кубанского погрома, много людей было убито и уведено в плен, сожжены жилища, уничтожено иное имущество. Но больше таких крупных нападений кочевников Пенза не испытывала, и после погрома постепенно восстановился процесс увеличения крестьянского населения, которое жило под непосильным крепостным гнетом. По переписи 1717-1718 гг. в деревне Шелдаис за Андреем и Иваном Полеологовыми, а также за Михаилом Бардиным числилось три двора помещиковых, деловых людей – 23 человека, крестьянских дворов – 12 и жило в них 50 человек. Церкви в Шелдаисе долгое время не было и местным жителям приходилось посещать Сергиевскую церковь в другом Полеологове – Сергиевском. Церковь во имя Пресвятой Богородицы была построена в Шелдаисе лишь в начале XX века [13, с. 64].

Век крепостничества

Как известно, XVIII столетие в истории России – это расцвет крепостнической эпохи. Едва ли не каждый новый год приносил усиление крепостных повинностей, а каждый новый государь, вступавший на престол, обязательно давал новые привилегии дворянам, что, естественно, все больше вгоняло крестьян в рабство. Пензенские земли в этом отношении исключением не являлись. Поэтому неудивительно, что крестьяне многих сел Пензенского края с радостью встретили самоназванного «императора Петра III», который обещал всем волю, освобождение от барщины, рекрутских наборов и т. п. Летом 1774 года, когда армия Е. И. Пугачева шла из Саранска в Пензу, народ встречал предводителя восставших как истинного царя. В частности, известно, что в Вазерках, Колояре и Бессоновке встречи происходили в торжественной обстановке с колокольным звоном. Как известно, с дворянами Пугачев не церемонился. Да и взбунтовавшиеся крестьяне, натерпевшиеся немало лиха, тоже. Так, бессоновского помещика А. В. Салтыкова правительственным войскам удалось спасти едва ли не в последний момент. Преследовавший пугачевское войско полковник И. И.

Михельсон докладывал главнокомандующему правительственными войсками П. И. Панину, что «господин бригадир Салтыков ... равномерно ж мужиками был связан и везен в злодейскую толпу, а нашими командирами из рук варварских освобожден» [13, с. 26].

Меньше повезло полеологовским помещикам Мартыновым. В конце июля 1774 года были убиты ротмистр С. Е. Мартынов (правнук И. Н. Полеологова) и его жена Прасковья Андреевна урожденная Арапова. Также в селе Казанское (Андреевка) Пензенского уезда (сейчас с. Кучки Пензенского района) были убиты его отец Е. И. Мартынов и мать Е. Я. Мартынова. Все Мартыновы были похоронены в селе Сергиевское Полеологово. Это село впоследствии исчезло, став частью Бессоновки, а тогда оно находилось к северу от Бессоновки, то есть по пути из Бессоновки в Грабово.

После разгрома восставших крепостные порядки, как известно, нисколько не были смягчены и даже ужесточились. Количество барских повинностей продолжало расти. На не отличавшихся особым плодородием пензенских землях по-прежнему распространены были как барщина, так и оброк. В частности, помещики Полеологова и Бардинки применяли оба этих вида повинностей. В конце XVIII века главным занятием пензенских крестьян оставалось пашенное земледелие. Возделывали в основном рожь, которая давала здесь наибольшие урожаи, но также пшеницу, в т. ч. полбу, ячмень, овес, просо, гречиху, мак, лен и коноплю [13, с. 27]. Постепенно развивалась и промышленность, главным образом кустарная (мелкосерийное производство с преобладанием ручного труда). Были в селах современного Бессоновского района полотняные и суконные фабрики (Чертково, Грабово), мельницы, пильные.

В селе Полеологово А. Петрушков, крестьянин из Бессоновки, построил на реке Шелдаис около Зубова моста крахмальный завод. Сырьем для завода был картофель. А Зубов мост – это название моста через Шелдаис, отсылающее к капитанше Александре Осиповне «Зубь» [ГАПО, ф. 225, оп. 11, д. 524], которая владела землей по левому берегу реки и крестьянами. Жители села были искусными бондарями (изготавливали бочки, ведра, корыта, лохани и другие емкости), умели плотничать, шить (точать) обувь, изготавливать мебель – скамьи, табуретки, сундуки. Многие крестьяне начали «тарханить», т. е. перепродавать, торговать, а также заниматься промыслами и уходить на заработки, чтобы прокормить семью и выплатить оброк [По материалам личного архива В. В. Обыдиной].

Знаковым событием начала XIX века была Отечественная война 1812 года, вызвавшая среди населения небывалый патриотический подъем, охвативший все русское общество сверху до низу. В отличие от привычной ситуации, когда уход рекрутов в армию сопровождался стенаниями и плачем, в 1812 году крестьяне охотно и с осознанием своего долга шли в рекруты. В этом судьбоносном году в восстановленной императорским указом от 9 сентября 1801 года Пензенской губернии было проведено три рекрутских набора, в ходе которых новобранцами стали 8132 человека. После непродолжительного периода обучения в Пензе рекруты отправлялись соответствующие города и военные части, вместе с которыми вступали в бои с врагом.

Кроме этого, была начата кампания по сбору пожертвований деньгами и продовольствием для армии. Из губернии в армию отправлялись обозы с солью, сухарями, крупой, овсом и другими необходимыми продуктами, поставлялись волы, которые использовались вместо лошадей для перевозки грузов. А общая сумма денежных пожертвований от губернии составила 2 миллиона 475 тысяч 848 рублей.

По всей стране люди активно вступали в ополчение. Это началось еще до издания императором Александром I манифеста «О составлении временного внутреннего ополчения» 18 июля 1812 года. От Пензенской губернии было собрано 9282 ополченца. Это были в основной своей массе крепостные крестьяне, были добровольцы и из мещан. В целом получилось соотношение в четыре воина со ста душ населения губернии. Руководящие посты в ополчении заняли дворяне. В частности, казначеем в комитете пожертвований был назначен полеологовский помещик А. С. Мартынов [Там же], а начальником пензенского ополчения назначен отставной генерал – майор Н. Ф. Кишенский – владелец Бессоновки. Вообще самое большое число воинов удалось собрать Пензенскому и Мокшанскому уездам, причем только ополчение Пензенского уезда имело артиллерию – 4 пушки [13, с.32-33].

Ополченцы сел современного Бессоновского района в основном входили в состав 2-го пехотного полка, формировавшегося в Мокшане и конного полка, который формировался в Пензе. Например, все бардинские ополченцы попали в конный полк, а бессоновские разделились примерно пополам – одна половина в конный, а другая - во второй пехотный полк [Там же]. Полеологовские крестьяне помещика Мартынова Тихон и Алексей

Алексеевы, а также Федор Баранин и Увар Мишанин также были рекрутированы во второй пехотный полк.

Приказ о выступлении пензенского ополчения был получен только в декабре. И это был худший вариант, так как зимний переход в условиях того времени – это чудовищно тяжелое мероприятие для простого воина. Добровольцы выступили из родных мест в долгую изнурительную дорогу 3 января 1813 года. Воины прошагали, буквально пол Европы: Тамбов, Воронеж, Орел, Курск, Харьков, Полтава, Киев. В конце августа ополченцы прошли более трех тысяч километров и оказались в Германии, где участвовали в осаде Дрездена, Магдебурга, Гамбурга. В знаменитой «битве народов под Лейпцигом 6-7 октября 1813 года отличился конно-казачий полк пензенского ополчения, в состав которого входили ополченцы из Бессоновки, Блохино, Полеологово, Бардинки. Пензенские артиллеристы, среди которых были и представители бессоновской земли, хорошо действовали при осаде Дрездена. Кавалеристы отличились при переходе от Дрездена к Магдебургу и под Гамбургом, где и был завершён боевой путь ополченцев, проявивших себя стойкими и храбрыми воинами.

28 октября 1814 года был издан указ о роспуске ополчения и пензенские воины проделали обратный путь, правда, уже с боевыми знаменами. 14 апреля 1815 года они прибыли в Моршанск. В общей сложности в трех пехотных полках пензенского ополчения было 7246 воинов. Вернулись в Моршанск 4513 из них. Позже из госпиталей вернулись еще 1036. Более 2000 погибли, около 500 умерли в госпиталях. Отличившиеся ополченцы были произведены в унтер-офицеры, как, например Егор Ирышков из Бессоновки или Михаил Ханжин из Вазерок. Всего в Бессоновку вернулось 45 ополченцев, в Блохино – 7, в Полеологово – 2, в Кроптово – 6. Имена этих героев записывались часто без фамилий, однако были и те, чьи фамилии все же зафиксированы: из Степного Полеологова это Иван Паршин и Никита Ильин, из Кроптово – Наум Мещряков, из Блохино – Петр Воеводин и Лаврентий Болдырев [13, с. 36].

Век девятнадцатый

Несмотря на выдающийся ратный подвиг, русского крестьянина дома ожидало лишь возобновление помещичьей кабалы, которая ничуть не ослабла, а даже и увеличивалась. Возмущение людей росло, что проявилось в росте крестьянских волнений по всей стране, в том числе и в Пензе. В 1845 году губернатору подали жалобу дворовые крестьяне помещика села Блохино Т. В. Шумиуса: «Помещик наш довел до той степени своими

работами и разными изнурениями через жестокие наказания, что мы лишились всякого терпения... При том не дает как должной одежды и пристойной пищи, а заставляет такие работы, которые требуют инструментов, и их приказывает покупать своим коштом, отчего считает ослушниками, а мы готовы служить и повиноваться, есть ли только будет им производиться приличная содержание и одежда...» [13, с. 37]. В соответствии с порядками того времени, итогом разбирательства стало то, что помещиком было «дано обещание» улучшить жизнь крестьян. На этом обещании всё и закончилось.

Все понимали необходимость отмены крепостного права, но решился на это только император Александр II в 1861 году. Как известно, реформа была ущербной и целиком и полностью прошла за счет самих крестьян. Многие из них справедливо посчитав, что их обманули, поднимали восстания, бунты. Крупнейшим из таковых в Пензенской губернии стало Черногай-Кандиевское восстание марта – апреля 1861 года. Волнения охватили всю губернию, в том числе и Пензенский уезд. Так, в Бессоновке и Чемодановке воинскими командами производились аресты наиболее активных среди выступавших.

Сведений о волнениях населения Степного Полеологова обнаружено не было. Что касается населения, то по данным на 1864 год в деревне Шелдаис (Степное Полеологово) было 50 дворов, в которых проживало 373 человека, была одна часовня и одна мельница. В Блохино было 133 двора и 941 житель, была церковь и одна мельница, а в Кроптове 78 дворов и 513 жителей, также имелась церковь [13, с. 90-91].

В справочной книге 1894 года указано, что в Полеологове было 76 домов, из которых 72 были крестьянскими, население составляло 416 человек, из которых 388 – крестьяне. Постепенно численность населения увеличивалась, усложнялась и хозяйственная жизнь. В 1909 году в Полеологове было 84 дома. Здесь проживало 526 человек, из которых 253 мужского пола и 273 женского. Здесь действовало три лавки, 15 человек занимались плотницким делом. В этом же году в Полеологове уже имеется деревянная церковь с престолом во имя Покрова Пресвятой Богородицы, что придавало бывшей деревне административный статус села. До постройки церкви Шелдаис (Степное Полеологово) имело статус деревни, хотя уступавшая по численности населения соседняя Бардинка была селом.

Что известно о храме Покрова Пресвятой Богородицы?

Пришло время сказать более подробно о церкви села Степное Полеологово, о которой, впрочем, известно не так много как хотелось бы. Дело в том, что во всех соседних селах имелись церкви. В Блохино деревянная церковь существовала, как минимум с 1791 года и была построена «тщанием Госпожи Екатерины Ивановой Ларионовой» [ГАПО, ф.182, оп.1, д.1568а л. 302]. В Кроптове – деревянная Николаевская церковь имелась с 1816 года, и была «построена и освящена когда и кем неизвестно» [Там же, л.306]. Даже в самой маленькой Бардинке была деревянная «с такую же колокольнею» Христорожественская кладбищенская церковь, приписанная к Сергиевской церкви села Полеологова (не путать со Степным Полеологовом), построенная в 1850 году [ГАПО, ф.182, оп.1, д.2341, л.303].

Но в Степном Полеологове (Шелдаисе) храм был построен значительно позже – лишь в начале XX века. Поэтому найти документы, которые хорошо описали бы историю храма и дали бы много сопутствующих сведений, не представилось никакой возможности, пришлось руководствоваться лишь косвенными данными.

В упомянутой книге Т. Б. Яковлевой сказано, что деревянная церковь с престолом во имя Покрова Пресвятой Богородицы была построена в Степном Полеологове в 1916 году [13, с. 96]. Указанный источник целиком основан на архивных документах, и сомнений в его достоверности быть не может.

Однако при изучении клировых ведомостей церковей Пензенского уезда проявилась несколько иная картина. В клировых ведомостях ежегодно фиксировались все сведения о каждой имеющейся в епархии церкви, начиная от года постройки и заканчивая списком служащих в церкви священников и клира. Изучая этот источник, удалось установить, что жители села Степное Полеологово (Шелдаис) были приписаны к приходу Сергиевской церкви села Полеологова. В метрических книгах этой церкви за 1860-е – 1890-е гг. часто встречаются полеологовские фамилии: Комратовы, Паршины, Обыдины, Саушкины [ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 678 и др.]. Судя по всему, это храм, руины которого теперь можно видеть по улице Центральной в селе Бессоновка (примерно в 300-400 метрах в сторону Грабово от поворота на «Беском»).

Руины Сергиевской церкви бывшего села Полеологово.

Клировая ведомость указанной церкви за 1884 год содержит информацию о населенных пунктах, откуда к церкви приписаны прихожане. И одним из таковых значилась деревня Шелдаис. В ведомости указано, что деревня Шелдаис расположена в пяти верстах от церкви, препятствий для сообщения с деревней не имеется. Есть и сведения о населении деревни. Число дворов: военных – 2, «Господина Арапова, крестьян собственников» – 49, мещан – 3. Всего жителей в Шелдаисе насчитывалось 403 человека, из которых подавляющее большинство крестьянского сословия [ГАПО, ф.182, оп.1, д.2341, л.307].

Листаем дальше толстенные, потрепанные временем и людьми клировые ведомости, в которых ищем Сергиевскую церковь села Полеологово, построенную в 1761 году. Возьмем, к примеру, 1903 год. Здесь мы видим такую запись: «Приписных церковей нет» [ГАПО, ф.182, оп.1, д.2561, л.315]. А вот среди населенных пунктов, относящихся к данному храму деревня Шелдаис, которая теперь «переехала» поближе к храму (здесь до нее уже 4 версты) по-прежнему значится. Здесь сказано, что в Шелдаисе три двора военных, четыре мещанских и семьдесят четыре крестьянских, а общее население – 484 человека [Там же, л. 320]. То есть за 19 лет прирост населения в Шелдаисе составил 81 человек. Следует заметить, что в тот период в метрических книгах почти каждой церкви отмечался ежегодный прирост населения.

Идем дальше. В Клировой ведомости все той же Сергиевской церкви за 1908 год снова находим запись: «Приписной церкви нет» [ГАПО, ф.182, оп.1, д. 2611, л.353]. Все ясно. Открываем следующий 1909-й, и тут видим: «Приписная церковь есть в сельце Шелдаис» [ГАПО, ф.182, оп.1, д.2621, л.

333]. Здесь же снова находим сведения о населении Шелдаиса: дворов военных – два, мещан – три, крестьян – семьдесят один. Всего жителей – 484. Указано также, что в церковном приходе имеется два Земских училища: одно в Полеологове, а другое в «сельце Шелдаис». Это, второе, шелдаисское, которое нам более интересно, открыто было в 1900 году, учащихся обою пола в нем 20 человек, учителем был Федор Апарин, окончивший курсы в Пензенской Учительской Семинарии, законоучитель – приходской священник «Иоанн» Померанцев [Там же, л. 338]. Годом ранее учителем была «девица Александра Сорокина, вышедшая из 7 кл. Пензенской женской гимназии» [ГАПО, ф.182, оп.1, д.2611, л.35].

К сожалению, каких либо иных сведений о церкви села Степное Полеологово в документах найти не удалось, поскольку все остальные сборники клировых ведомостей вплоть до 1918 года никакой информации о церкви села Степное Полеологово (Шелдаис) не содержат.

Вернемся немного назад – во времена Александра II. Земская реформа Александра II позволила начать строительство школ во многих селах современного Бессоновского района. Самое первое земское училище здесь возникло в Кроптово (1863 г.), в Бессоновке такое появилось в 1865 году, в Блохино – в 1875, а в Полеологово – в 1877 году. Средства на содержание таких школ давали сельские общества и попечители, которые иногда полностью брали на себя все финансовые расходы, как А. А. Арапов в Проказне. Земские школы фактически стали первыми в истории нашей страны школами, в которых дети крестьян смогли беспрепятственно получать образование. Они способствовали росту образованности населения, повышению уровня грамотности в стране, в известной степени, они расширяли кругозор человека, делали его мышление более независимым.

Однако с убийством Александра II векторы государственной политики поменялись. Наступила «эпоха контрреформ» Александра III, или как говорили в прежние времена, период реакции. 13 июня 1884 года с подачи известного идеолога консервативного движения и обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева император утвердил «Правила о церковно-приходских школах». Вслед за этим в 1880-е – 1890-е гг. повсеместно создаются церковно-приходские школы при храмах. Они были призваны заменить собою земские школы, с тем, чтобы воспитывать подрастающее поколение крестьянства в более лояльном самодержавию духе. Работу таких школ контролировал пензенский епархиальный училищный совет через своих «наблюдателей». Он же обеспечивал такие

школы пособиями. Содержание таких школ обходилось дешевле, так как занятия обычно проводились в приспособленном помещении (например, в церковной сторожке), а учителем был приходской священник (который часто воспринимал это как обузу). Знаний такие школы, конечно, давали меньше, чем земские. Здесь изучали лишь Закон Божий, русский язык (чтение и чистописание), церковно-славянское чтение и арифметику, кое-где обучали церковному пению. В клировой ведомости за 1909 год (смотрите выше) под «Земским училищем», открытым в Шелдаисе в 1900 году, по всей видимости, понимается именно церковно-приходская школа.

Это был хорошо продуманный ход. Церковь в то время была неотъемлемой частью жизни, в значительной мере определяла мировоззрение, а с ним и поведение людей, выполняла важные государственные функции регистрации актов гражданского состояния. Неслучайно, в каждом селе обязательно была церковь, а название церкви становилось вторым названием села. Например, село Полеологово (то, что между Бессоновкой и Коляром) имело второе название Сергиевское, Проказна – Архангельское, Вазерки – Покровское и т. д.

Накануне больших перемен

Тем не менее, заморозить развитие человеческого общества невозможно. Чем ближе подходило время к XX веку, тем больше возмущения и недовольства зрело в крестьянах, которые на бумаге получили свободу еще в 1861 году, а на деле лишились земли и остались много должны, причем не только помещику, но и государству. Пензенская губерния с ее 90,5 % крестьянского населения не была здесь исключением. Особый размах крестьянское движение приобрело к концу XIX века, когда была налажена пропагандистская работа образованных к тому времени социалистических партий и организаций. Представители власти постоянно выявляли в селах факты распространения пропагандистской литературы. В 1903 – 1904 гг. исправник (глава полиции, подчинявшийся губернатору) Пензенского уезда доносил о большом количестве распространяемых брошюр и прокламаций на территории Бессоновской волости, в которую входило Степное Полеологово. В январе 1903 года бессоновский крестьянин А. Г. Дудкин обнаружил около своих ворот брошюры «19 февраля 1861 – 1901» и «Беседы о земле». Другой крестьянин – Г. М. Мусин нашел у себя на завалинке брошюры «Беседы о земле» и «Ко всему русскому народу» [13, с. 50]. Находили подобную литературу и в других селах, причем бывали случаи, что находили ее десятками экземпляров, а к концу 1903 года села

Пензенской губернии и, в частности, села современного Бессоновского района были буквально завалены пропагандистской литературой. И не следует забывать, что это только те факты, которые были обнаружены и отражены в документах. Этим картина явно не исчерпывалась.

Многие жители сел попадали под гласный и негласный надзор полиции за неблагонадежное поведение. К таковым относились Н. И. Студенцов – сын священника с. Блохино и впоследствии известный революционер, Ф. А. Виноградов – сын вазерского священника, А. П. Чернов – крестьянин из Проказны и многие другие. Иных могли и вовсе выслать из губернии. Так поступили, например с бессоновскими крестьянами И. И. Альшиным, Ф. А. Комиссаровым, В. М. Шалавиным, принудительно отправленными в Архангельскую губернию «за хранение и распространение противоправных книг и листов» [13, с. 51].

Однако репрессивные меры давали мало эффекта, поскольку на место одних революционеров вставали другие и третьи. Главной причиной тому была неспособность или нежелание власти решить аграрный вопрос, который, несомненно, был главным в крестьянской стране, и состоял в малоземелье крестьян. Последние все более переходят к решительным действиям. Так в ноябре – декабре 1905 года начались поджоги и разгромы помещичьих имений в Мастиновке, Проказне, Пыркино, Чемодановке. В Бессоновке была обнаружена тайная типография, где выпускались те самые революционные прокламации и брошюры. 3 ноября того же года пензенский уездный исправник сообщал губернатору: «В Мастиновке идут погромы, в сторону Дурасовки большие зарева, в Рамзае замечается волнение. Настоятельно просим помощи и ограждения». «Тревожное настроение» наблюдалось у крестьян в Грабово, Проказне и Лунино. В ответ на просьбы с мест губернатор обратился к начальнику 78-й пехотной дивизии с просьбой командировать «роту нижних чинов при офицере», которая проследовала бы «через село Мастиновку, Блохино, Кроптово и Чертково на станцию Грабовка, где ее часть должна остаться, а остальные поездом проследовать в Проказну» [13, с. 53]. Вскоре эту воинскую команду пехотинцев заменили на казаков Оренбургского полка, что, видимо, связано с осложнением обстановки, так как казаки считались наиболее надежными частями.

В 1906 году требования бессоновских крестьян под влиянием организационно-пропагандистской работы эсеровской партии все больше приобретали политические формы. Это не могло не беспокоить власти. Казаки действовали очень жестоко, в результате чего самые активные

участники волнений (несколько десятков человек) были осуждены и высланы в Олонецкую и Тобольскую губернии, другие сильно избиты. Несмотря на это в целом волнения продолжались вплоть до 1910 года, а в 1907 году пензенский губернатор писал, что «село Бессоновка есть очаг всяких революционных происков» [13, с. 56].

О крестьянских фамилиях

История села – это, прежде всего история людей в нем живущих. В Степном Полеологове жили помещики, мещане, военные, священники, но подавляющее большинство населения составляли, конечно, крестьяне. Если изучение истории дворянских родов опирается на многие имеющиеся источники, то изучить родословные крестьян гораздо труднее. Ведь у крепостных крестьян вплоть до середины XIX века не существовало фамилий. Их называли по имени их помещика: Бардины, Блохины, Полеологовы, что подчеркивало их принадлежность господину. В условиях общины и круговой поруки, когда оброк собирается со всего сельского общества в целом, когда работы выполняются «всем миром», не было предпосылок для формирования индивидуальных имен. По сути своей фамилия – это семейное (родовое) имя. В ней, так или иначе, заложена часть истории семьи, особенности ее развития, в ней хранятся сведения о предках. Далеко не каждый человек (а по правде говоря, редко кто) знает, откуда происходит его фамилия и что она означает. А между тем фамилия подчас может многое рассказать о предках, а значит, в известной мере, и о самом себе.

После отмены крепостного права в 1861 году крестьяне получили гражданские права, то есть теперь они могли заключать договоры, оформлять собственность и т. п. Но самое главное состояло в том, что теперь повинности стали индивидуальными. Каждому крестьянину надо было выплачивать выкупные платежи и другое, поэтому возникла потребность в юридическом обозначении каждого крестьянина, в его индивидуализации. Средством достижения этого и были крестьянские фамилии, которые теперь стали фиксироваться в документах. Фамилии в нашем современном понимании тогда только формировались, они были некой искусственной приставкой к тому уличному прозвищу, которое до этого носил крестьянин, и которое было для него вполне привычным. Кстати, после общения с некоторыми старожилками села Полеологова выяснилось, что им и сейчас удобнее говорить между собой используя прозвища. В их миропонимании более естественны прозвища, а не фамилии. Собственно говоря, слово

«прозвище» здесь даже не вполне уместно. Для современного человека под этим словом понимается что-то нехорошее, обидное. А тогда это было не более, чем естественным именем собственным каждого человека. Никакого оскорбления прозвище тогда в себе не содержало.

Наличие прозвищ вело к тому, что в документах часто писали двойные фамилии, одна часть которых была официальной, а другая отражала уличное прозвище. Например, в 1881 году в Блохино записаны Депутатов-Киселев, Воинов-Ганин, Пантелеев-Сметанин. В этих двойных (а в редких случаях и тройных) фамилиях, конечно, уже невозможно разобрать, какая часть «официальная», а какая пошла от прозвища. Однако встречаются и уточнения. Так, в Полеологово был крестьянин «Бородин, а по метрике Камратов». Уличные фамилии (прозвища) были гораздо более известны, их намного чаще употребляли, чем официальные (паспортные). Это обуславливало необходимость их фиксации. Иначе говоря, если их не вписать в фамилию, то после не разберешься, кто есть кто [13, с. 70].

Фамилии возникали от имен, причем и от имен полных, церковных, и от имен домашних, и от прозвищ. Прозвища же в свою очередь, говорят об особенностях внешности, чертах характера, повадках, вкусах и предпочтениях (например, в пище), о манере говорить, одеваться и т. п. Другая группа фамилий происходит от места проживания человека, которое может характеризоваться либо по природным особенностям, либо по названию населенного пункта, района, улицы. Некоторые прозвища, а затем и фамилии происходили от рода занятий людей. Некоторые фамилии сохранили в себе слова, которые сейчас уже не употребляются, отчего значение фамилии сразу и не определишь, например исчезнувшие профессии и другое. Тут и целое исследование проводить можно.

Крестьянскими фамилиями села Полеологово являются Никулин – производная от имени Николай, Саушкин – производная от имени Савелий. До 1850 года эта фамилии звучала как «Савушкин», а в 1858 стала звучать «Саушкин» [13, с. 69]. Правда, как мы увидим, и почти через 100 лет после этого первый вариант продолжали использовать. Еще одна крестьянская фамилия из Полеологова – Паршины – происходит от имени Парфён, а вот блохинская фамилия Уваровы произошла от церковного имени Уар, подобно тому, как из Иоанна возник Иван. Бардинские фамилии Аношины и Ромашины возникли также от имен – Анофрий и Роман. Некоторые фамилии прослеживаются в Полеологово с XVIII века: Паршины, Никулины, Обыдины, другие с начала XIX века (они пришли в Полеологово из Села

Казанское Пензенского уезда): Семахин, Bloшкин, Артамонов, Саушкин, Балакин, Никишин, третьи появились с середины XIX века (были привезены из Симбирской губернии): Киреев, Павлов, Макаров, Кашин.

Самой распространенной фамилией села Бардинка были Шокоровы, которые имели несколько ответвлений, но история их начинается от единого предка – Кондратия Афанасьевича 1727 года рождения. Основателями полеологовских крестьянских династий, которых установила краевед Т. Б. Яковлева, являлись следующие крестьяне. Паршины – Парфен Гаврилович 1723 г. р., Никулины – Николай Иванович 1786 г. р., Обыдины – Василий Иванович 1765 г. р. Семьи Обыдиных и Никулиных были родственными. Они произошли от единого предка - Ивана Алексеевича у которого были сыновья Василий и Николай. От Василия пошли Обыдины, а от Николая – Никулины. А бардинская фамилия Федулеев возникла вследствие того, что Федул Васильевич из рода Шокоровых взял в 1858 году себе на воспитание Семена Игнатъева, которого записали как «Семен Игнатъев Федулеев». Сам же Семен происходил из семьи Генераловых. Этот случай объединяет два рода, но при этом образует третью фамилию [13, с. 72].

Полеологовцы на фронтах мировой войны

Первая мировая война 1914-1918 гг. в советской историографической традиции считалась империалистической, несправедливой и потому большого внимания ее изучению никогда не уделялось. Не отрицая того факта, что война эта действительно была порождена противоречиями между странами-хищниками, делившими между собой мир, мы все же не должны забывать, что русского крестьянина, который составлял основу царской армии и подавляющее большинство из 10 миллионов погибших, никто не спрашивал, хочет он воевать, или нет. Именно эти, призванные в ряды русской императорской армии крестьяне, ставшие воинами, сражались в Польском мешке, бились за Галицию и Прибалтику, совершали Брусиловский прорыв, гнили и голодали в окопах. Было бы несправедливо приписывать таким людям какие-то корыстные мотивы и обвинять их в чем-то. Они, несомненно, исполняли свой долг по защите родины. Многие из них совершали подвиги и становились героями.

К сожалению, по все тем же причинам, полной базы данных участников, награжденных, погибших и раненых в Первой мировой войне пока нет. Правда, в 2017 году к 100-летию окончания войны министерством обороны был открыт сайт gwar.mil.ru, на котором началась публикация документов по участникам и основным событиям войны. Первоначально

были опубликованы документы на 2,2 млн. погибших из 10 млн., но сайт пополняется. На этом ресурсе также имеется информация о награжденных, о раненых, попавших в плен и другие сведения.

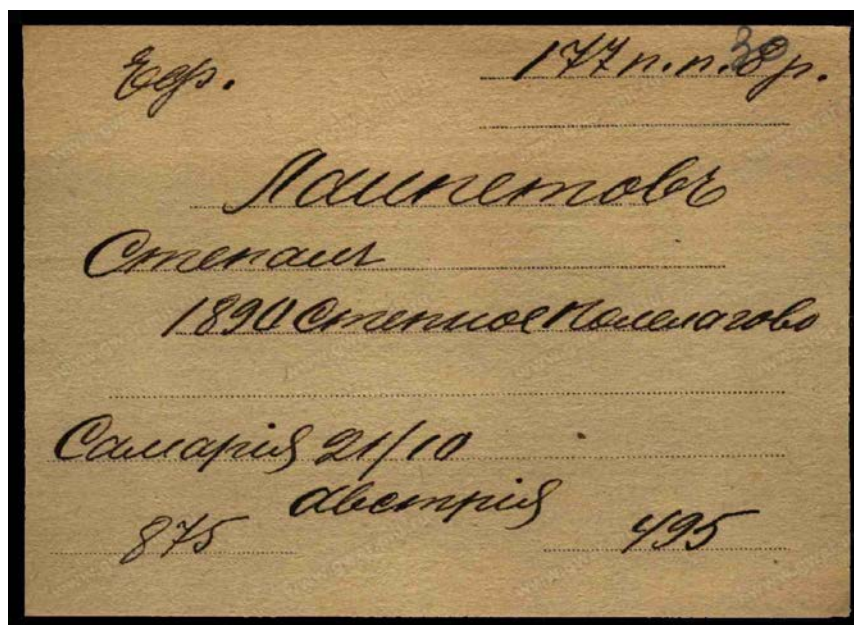
Данный электронный ресурс содержит информацию о нескольких участниках войны, чьим местом рождения является Степное Полеологово. На то, что это именно то Степное Полеологово, которое нас интересует, однозначно указывают фамилии воинов.

Итак, в электронном каталоге сайта по запросу «Степное Полеологово» найдено 6 записей. Однако, две из них, видимо следует считать касающимися одного человека – Обыдина Василия Ивановича. Первая запись о нем в «Именном списке потерь нижних чинов в 178 пехотном Венденском полку», который был расквартирован в Пензе, датирована 10 августа 1914 года, то есть самым началом войны. Он был ранен/контузен (так в документе). Место, где это случилось: «д. Осинки, д. Домбровка; г. Люблин» (Польша). Здесь он записан как «Абыдин». В следующей записи значится «Обыдин Василий Иванович», также рядовой 178-го Венденского полка. 27 февраля 1915 года он был ранен в месте, которое обозначено так: «колон. Антониов». Выбыл в перевязочный пункт. По всей видимости, речь идет об одном и том же человеке.

В 178-м пехотном Венденском полку служили также ефрейтор Андреюшкин Василий Ефимович, который также получил ранение или контузию в бою около города Люблина 16 августа 1914 года, и рядовой Комратов Федор Васильевич, который там же, у д. Недржвица пропал без вести 14 августа того же года. Как видно из документов, полеологовцы сражались плечом к плечу друг с другом.

В 318-м пехотном Черноярском полку служил рядовой Черенков Яков Дмитриевич. Этот полк был сформирован из кадра, выделенного 178-м пехотным Венденским полком, он также состоял из 4-х батальонов. 3 декабря 1914 года Я. Д. Черенков пропал без вести в бою у д. Шиповица (сегодня – республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины).

В 177-м пехотном Изборском полку служил ефрейтор Лампетов Степан Ефимович. Полк этот тоже имел своей квартирой Пензу и состоял также из четырех батальонов. Ефрейтор Степан Лампетов 1890 г. р. был ранен и оказался в дивизионном лазарете 12 августа 1914 года. Позднее он попал в плен.

Карточка военнопленного Степана Лампетова. Источник: gwar.mil.ru

Думается, этот перечень участников Первой мировой войны из Степного Полеологова не окончательный. Его пополнение требует дальнейшей долгой и кропотливой работы.

Места, что сердцу ласковы

После рассказа о людях в качестве небольшого отступления от хронологии повествования, перейдем к описанию тех мест, в которых эти люди жили, с которыми были неразрывно связаны их ежедневные дела, эмоции, чувства, переживания. Эти места навсегда остались в памяти каждого, кто жил в Полеологово, и особенно тех, кто там вырос. Такие места называют топонимами (топонимика – это наука о названиях географических объектов). В каждом селе есть свои улицы, особые места (закоулки, переулки), дороги, тропинки, овраги, холмы, поляны, речки, пруды, озера, болота, леса, отдельные деревья, и т.п. Почти за всеми такими объектами рано или поздно закрепляются имена собственные, становящиеся неотъемлемой частью жизни и истории населенного пункта, создающие его особую атмосферу, формирующие его неповторимый, знакомый только местным жителям, дух. Сами такие названия прочно срастаются со всем течением жизни людей, они отражают ее языковые, ментальные, хозяйственные и другие особенности. Обычно история названий таких объектов связана с какими-то историческими событиями, с людьми, жившими здесь или с особенностями природы. Эти объекты вовсе не каждый день вспоминаются жителями данной местности, и еще реже люди задумываются об истории этих названий, но представить себе свое село без

них просто невозможно, как невозможно представить безымянного человека. Собственно, село – это и есть эти дороги, тропинки, холмы, ручьи, луга и леса. Есть, конечно, такие объекты с собственными именами и в Полеологово. Расскажем далее о некоторых из них и попытаемся вспомнить истории появления их названий, разумеется, там, где это возможно, ведь они в большинстве своем основываются лишь на легендах.

Начнем с названий полеологовских улиц. Самой колоритной из них, пожалуй, можно назвать Заречную. Само это название возникло только в 1990 году, а прежде этот район села называли **Сыромяс**.

Общий вид улицы Заречной.

Это название сохранилось в народной памяти и сегодня, хотя молодежь все реже им пользуется. Старожилы говорят, что наиболее вероятное происхождение этого названия – от словосочетания «сырое место». Дело в том, что это место представляет собой низину. Здесь протекает Шелдаис и здесь же в Шелдаис впадал ручей Ржавец (к нему мы еще вернемся), русло которого раньше находилось в другом месте по сравнению с современным. Здесь после весеннего схода вод долгое время оставалась сырость, стояли большие лужи. По словам Н. А. Капралова, который жил здесь с 1954 по 1975 годы, в мае здесь все ходили босиком, так как вся улица представляла собой огромную лужу. По воде детям было весело разгонять волну, и они соревновались в этом нехитром и всегда увлекательном для них деле. По лужам забавы ради специально разъезжали на велосипедах и даже на мотоциклах. В подвалах здешних домов вода держалась практически до следующей зимы. Только после того, как в селе провели водопровод и отсыпали дороги, ситуация изменилась. Однако и теперь весной и осенью в этом месте по-прежнему очень сыро.

Все объекты, о которых мы здесь говорим, тесно связаны друг с другом и как бы плавно перетекают один в другой. Так, за огородами все той же улицы Заречной находится местечко, известное всем полеологовцам под названием **Шанцы**. Здесь расположены несколько холмов: **Бардинский холм**, который также называли «шлом» (это название сейчас мало кто помнит), еще один холм – это тот, на котором была построена молочная ферма.

Общий вид на Бардинский холм. Его высота – более 50 м.

Получается овраг с двумя высокими берегами, которые одновременно являются склонами холмов. Вот именно это место именуется Шанцы. Как это часто бывает, сейчас никто точно не знает, откуда пошло название. Здесь могут быть лишь предположения. Наиболее распространенным является следующее. Шанцы – это временные полевые военные укрепления, которые делались обычно из земли (хотя и не только из нее) и были известны в XVII – XIX вв. Можно предположить, что проход между двумя высокими холмами когда-то использовался как путь (шлях), по которому продвигались кочевники во время своих набегов. Именно здесь было бы уместно поставить преграждающие путь укрепления: выкопать ров, заполнить его водой, а из вынутой земли соорудить вал, то есть построить шанцы.

Место, где начинаются Шанцы.

Дополнительным, хотя и косвенным, аргументом в пользу этой версии может служить тот факт, что в Шанцах протекает ручей **Ржавец** (его малоизвестное название – Кавзик). Он течет все с того же холма, на котором был коровник, а до этого там обрабатывали лук. Весной в этом ручье очень много воды, скатывающейся сюда со всех окрестных возвышенностей. В прежние времена женщины стирали здесь по весне половики и ватолы (сшитые между собой два половика, используемые как простыни), привозя их на санках. Считалось, что талая вода хорошо отстирывает, и хозяйки, несмотря на то, что вода была ледяной, делали это из года в год. Название ручья, возможно, связано с ржавым цветом его дна. На одной из карт середины XIX века, фиксирующих размежевание земель между помещиками Степного Полеологова, Блохино, Кроптово и Дурасовки, имеется такая подпись «вершина безымянного Ржавца» [ГАПО, ф. 225, оп. 11, д. 889].

Еще один холм в округе Полеологово – **Самохина гора**. У подножия этого, также довольно высокого холма проходит дорога из Полеологово в Кроптово. Двигаясь по этому пути, после Самохиной горы примерно через 1,5-2 км, также слева, недалеко от пруда можно увидеть среди поля островок зарослей сирени. В этих зарослях находятся остатки фундамента. Это руины

дома капитанши А. О. Зуб. По рассказам старожила села Анны Петровны Палагиной, которые она сама слышала от родителей, хозяйка усадьбы жила в Москве, домоправительницей имения была Анна Самохина, которая руководила всем хозяйством. Видимо, ее фамилия и закрепилась в названии горы. Крестьяне называли ее просто - Аннушка. После революции она уехала, а дом потихоньку растащили. Спустя время жительница села Агриппина Алексеевна Комратова случайно встретила с Аннушкой в Пензе на базаре. Она рассказала, что работает в драматическом театре. Название этого географического объекта закреплено в известной старожилам села частушке:

Меня милка шалью крыла

На Самохиной горе.

Она крыла, говорила:

Помни, милый, обо мне!

Самохина гора.

Еще один полеологовский топоним – **Провал**. Так называли место между Самохиной горой и холмом, на котором находится коровник. Отличием Провала от других мест является то, что происхождение его названия выглядит довольно ясным. Дело в том, что здесь видно явное понижение грунта, похожее на провал. Когда-то тут находились строения, принадлежавшие помещикам. Сохранилась фамилия Макаров. Но таких помещиков в Полеологове не было. Вполне вероятно, что эта фамилия принадлежит одному из владельцев земли, который мог ее купить после реформы 1861 года. Как известно, в тот период очень многие мелкопоместные дворяне продавали свои поместья, а покупали их в основном люди недворянского происхождения – мещане, купцы, разбогатевшие крестьяне. Позже здесь был колхозный курятник.

Сохранились сведения о помещении, задняя стенка которого представляла собой естественный обрыв, три другие были обмазаны белой глиной, а крыша была соломенной.

Провал.

Есть в северо-восточном от Полеологово направлении **Барабанкин садик**. Сейчас в этом месте жители обычно заготавливают сено. Здесь можно при внимательном рассмотрении найти остатки старого фундамента, поросшие сиренью. Неподалеку находится теперь уже неухоженный яблоневый сад. В этот сад, по рассказам В. В. Обыдиной, до революции ездили и ходили жители села, чтобы подработать сбором яблок. Часто именно яблоки и служили средством вознаграждения. За бедностью своей крестьяне охотно принимали такую натуроплату и мочили яблоки в бочках. В этом садике есть пруды, имевшие ранее четкую правильную форму, явно искусственного происхождения. В них когда-то была чистейшая вода, водилась рыба: пескари, караси, щуки. Вообще здесь очень красиво, и не случайно это место выбирали для проведения различных фестивалей и праздников в советское время. Название, видимо тоже происходит от фамилии.

Совсем рядом с Барабанкиным садиком есть еще один примечательный объект – **Чертковские выселки**. Это небольшое сельцо, основанное в период столыпинской аграрной реформы 1900-х годов. Здесь вышедшие из общины крестьяне получали землю под хутора и отруба. Затем, после революции, сюда переселили безземельных крестьян из с. Чертково. Так и возник этот населенный пункт – спутник Полеологово. Впрочем, сейчас там уже никто не живет.

Другой топоним, происхождение которого вполне понятно – это **Зубов мост**. Очевидно, что название это произошло от фамилии мелкопоместной дворянки Александры Осиповны Зуб, в имение которой дорога из

Полеологова пролегла именно через этот мост. Вполне вероятно, что она финансировала его ремонт или реконструкцию. Сейчас мост представляет собой капитальную железобетонную конструкцию, а в прежние времена ремонт мостов через Шелдаис был в Полеологове делом вполне обычным и проводился регулярно. Бывало, что ремонтировали всем миром, в том числе и в советское время. Помогали, кто чем мог, ведь мост был нужен каждому. Впрочем, значение этого моста выходило далеко за рамки села. Из устных источников известно, что в прежние времена по Зубову мосту в Бессоновку ездили даже из Александровки. Но и это еще далеко на предел. В архиве нашелся вот такой, довольно любопытный документ, касающийся данного вопроса.

«Копия.

Акт.

1926 года Июля 23 дня мы нижеподписавшиеся Председатель Комиссии по сооружению мостов Бессоновкой волости ЕМАНОВ Алексей Степанович в присутствии Пред. ВИК-а КОНОВАЛОВА. Предсельсовета Кроптовского Кохова и понятых Герасимова Василия Ивановича и Коновалова Ивана Сергеевича составили настоящий акт в нижеследующем:

Сего числа производили осмотр вновь построенного моста по тракту Пенза-Инсар при селе Кроптове про между селениями ст. Палеологова, при чем и оказалось, что на постройку моста израсходовано: лесоматериала бревен-дерев пятьдесят семь (57) равной толщины и длины, досок тридцать штук толщиной в 1 ½ верш., и длиной в 9 арш., скоб дольных двадцать четыре и малых двенадцать штук, , гвоздей 6 ½ дюйм. четырнадцать фунт. (14 ф.), кроме того проведена к приухам земляная работа и подвалка земли и построен малый мост по тому же тракту, вся работа произведена удовлетворительно, сваи забиты от 4-х до 6 арш. и также и сама отделка моста, о чем и постановили записать в настоящий акт». [ГАПО, ф. р-390. Оп. 1, д. 328, л. 56].

1 вершок = 4,445см; 1 аршин = 71,12 см; 1 дюйм = 2,54 см; 1 фунт = 0,45 кг.

Добавим к сказанному, что временем для ремонта обычно была зима, так как зимой уровень воды в реке, как правило, был самым низким в году. В дальнейшем мы еще вернемся к этому объекту.

Зубов мост.

Через Зубов мост, да по улице **Кочетовке** проходит дорога на Кропцово. Название этой улицы тоже весьма интересно. Тайна его происхождения, видимо, так и останется тайной, но вот без легенд не обошлось и здесь. Одна из них состоит в следующем. После революции и создания комитетов бедноты многие семьи, где было несколько сыновей, отделяли их на самостоятельное житье и давали им при этом долю. Некому Анатолию Холочкину достался в надел ни много ни мало – племенной петух (петухов, как известно, называют кочетами). Петух этот оказался весьма голосистым. Крик его помогал молодежи возвращаться под утро с гулянок, а радивых хозяев будил по утрам, чтобы те вовремя принимались за дело. Часто молодежь гуляла и хороводила именно здесь, ведь тут строились новые дома, для которых свозили бревна. На них и сидели по вечерам, в том числе и сами новоселы. Кроме того на этой улице располагался крахмальный завод разбогатевшего бессоновского крестьянина Петрушкова. Сырьем для завода служил картофель, который здесь, в Полеологово и выращивали. Есть сведения, что сей промышленник «был человек крутого нрава: любил чинопоклонение и исполнительность. Нравилось ему, что перед ним гнули спины ... но ко всему прочему, он уважал человека труда». После революции он «с сыновьями ... уехал за границу, прихватив с собой сбережения» [2, с. 6]. Возможно, фамилию помещика могли исказить, выбросив букву «р». Тогда сходство с кочетом тоже понятно. Хотя это лишь догадка. Как бы там ни было, а в 1986 году Кочетовка получила официальное название – улица Колхозная.

Общий вид улицы Колхозной.

Есть в Полеологово и другие улицы. Так, в 1986 году появились улица Ветеранов – бывшая 1-я бригада и Нагорная – бывшая 2-я бригада колхоза. К слову сказать, третья бригада – это улица Заречная (Сыромяс), а четвертая – Колхозная (Кочетовка). Вся жизнь села в советское время, да и до него была привязана к сельскохозяйственному производству.

Общий вид улицы Ветеранов. Здесь в 1955 году в результате внезапного пожара сгорело около 30 домов.

Общий вид улицы нагорной.

Этим, конечно не ограничивается перечень топонимов Полеологова. Так, у подножия Самохиной горы находится место под названием Шимариха, а один из участков улицы Нагорной, находящийся как бы на острове, образованном старым и новым руслами Шелдаиса, называется Кучки. Скорее

всего, если хорошо постараться, то можно и еще несколько подобных мест отыскать.

«Признаём политику Народных Комиссаров правильной»

В 1917 году вместе со всей страной Степное Полеологово шагнуло в новую эпоху, в эпоху советской государственности, которая продолжалась до начала 1990-х годов и была, по признанию многих, временем расцвета российской цивилизации. Однако такими категориями трудно измерить жизнь одного маленького села. Поэтому постараемся разобрать советскую эпоху в истории Полеологово более конкретно, останавливая свое внимание на тех событиях и процессах, на которых имеющиеся документальные или иные источники позволяют это сделать.

Установить доподлинно и в подробностях как происходило утверждение советской власти в Степном Полеологове сегодня вряд ли возможно. Однако обрисовать самые общие контуры тех событий, опираясь на те источники, которые имеются, мы все же попробуем. Известно, что в Бессоновской волости, в состав которой входило Степное Полеологово, установление Советской власти произошло в самом начале 1918 года, а именно 14 января [9, с. 282].

В ходе 1-го окружного съезда крестьянских делегатов Грабовской, Чертковской и Бессоновской волостей от 15 апреля 1918 года, в котором участвовали и полеологовцы, была принята резолюция следующего содержания. «1-й окружной съезд крестьянских делегатов 3-х волостей признает, что наша революция есть революция рабоче-крестьянская, и мы признаем, что только диктатура пролетариата может вывести нашу революцию на светлую дорогу. Мы приветствуем власть Советов в России и власть Совета Народных Комиссаров. Мы признаем политику Народных Комиссаров правильной и будем поддерживать эту власть силою оружия. ... Да здравствует Советская Федеративная Республика! Да здравствует мировая революция! Да здравствует социализм!» [9, с. 260].

По воспоминаниям Матрены Егоровны Балакиной 1910 г. р., собранным школьниками под руководством учителя А. Н. Капраловой, летом 1918 года её отец Саушкин Е. А. вернулся с войны. Собранным по такому случаю односельчанам он поведал, что скоро у богачей отберут землю и отдадут ее крестьянам. Тогда же в село приезжали представители из уезда, которые рассказывали о советской власти. В селе образовали комитет бедноты под председательством Обыдина Дмитрия Петровича. Комбед

помогал продотрядам собирать излишки продуктов с крестьян. Некоторые крестьяне прятали свои запасы. В этом же году создали сельский совет. Первым председателем стал зажиточный крестьянин Комратов Ф. З., следующим был фронтовик Маркей Федорович Обыдин. Позже долго председательствовал Андрей Семенович Павлов.

Непростые 1920-е

Обратимся далее к изучению письменных источников. Имеющиеся в Государственном архиве Пензенской области документы, в частности списки членов и служащих волостных и сельских комитетов за осень 1918 год свидетельствуют о следующем.

Сельским комиссаром Степного Полеологова был Александр Андреевич Комратов, избранный в Совет 27 сентября 1918 года. Его «оклад жалования» составлял 10 рублей в месяц. Членами Степно-Полеологовского сельсовета были Григорий Яковлевич Калинин, избранный 14 октября 1918 года и Николай Егорович Саушкин, избранный 14 сентября того же года. Они оба работали «бесплатно». Секретарем Степно-Полеологовского сельсовета был Дмитрий Васильевич Павлов, который работал по найму с 31 июля 1918 года, получая за свою работу «оклад жалования 50 рублей в месяц». Секретарем Бардинского сельсовета с 1 января 1918 года также по найму работал Федор Николаевич Дегтев, оклад которого составлял сорок рублей в месяц. Членом Бардинского сельсовета был также Григорий Артемович Новиков, работавший по найму с 1 января того же года. Комиссаром же села Бардинки был Сергей Васильевич Шокоров, избранный на эту должность 1 октября 1918 года и получавший за свою работу 120 рублей в месяц.

Как видно, это был довольно большой разброс в денежном довольствии, причины которого сейчас сложно достоверно объяснить. Отметим также для сравнения, что оклады служащих Бессоновского волостного комитета, к которому относилось Степное Полеологово, доходили в то время до 416 рублей.

Все указанные выше служащие и члены степнополеологовского и бардинского сельсоветов характеризовались, как «незаменимые работники», которые «поддерживают власть совета». Все они являлись «сочувствующими партии большевиков» и до «поступления в совет занимались хлебопашеством». «Имущественная состоятельность» всех указанных лиц,

охарактеризована либо как «бедного состояния», либо «нижесреднего» [ГАПО, ф. р390, оп.1, д.17, л.38-39].

Не вызывает удивления тот факт, что в период становления новой власти не были редкостью земельные споры между соседними обществами, чьи земельные угодья соприкасались. Эти споры порой доходили до серьезных конфликтов. Так, 19 июля 1918 года граждане села Степного Полеологова просили волостной совет разрешить им отпуск дров с земель, входящих в волость – с бывших уездных дач. Но волостное начальство постановило, что это может быть разрешено только после того, как граждане Степного Полеологова «согласятся разверстать находящуюся в их пользовании землю наравне с гражданами с. Безсоновки».

На этом же заседании волостной совет комитета депутатов «Безсоновской» волости разбирал вопрос об избиении граждан села Степное Полеологово П. П. Комратова и Ф. Е. Разудалова. В ходе разбирательства выяснилось, что произошел большой конфликт между жителями села Блохино и бессоновцами. Первые убили у бессоновских жителей трех лошадей и покалечили семь человек, «к которым и присоединились» указанные полеологовцы. «Граждане же с. Безсоновки обсудив такой поступок ... решили идти всем селом без различия пола и возраста, почему совет указать лиц, участвовавших в избиении Комратова и Разудалова не может» [ГАПО ф. р390, оп.1, д.10, л.114]. О причинах конфликта в документе ничего не сказано, но весьма вероятно, что он также произошел из-за спора о границах земельных угодий.

11 августа того же года жители села Бардинки обращались в волостной совет с заявлением о том, что «окладчики I-го Безсоновского общества [всего таких общество в Безсоновке тогда было шесть – А. К.] не разрешили им пахать паровую землю участок бывший Н. Ф. Митрошина в количестве 9 десятин определенной им, Бардинским в сём году постановлением волостного совета, а разделили эту землю между граждан с. Безсоновки». То есть фактически бардинцы просили волостной совет исполнить принятое им же решение. Однако, «после прений подавляющим большинством голосов» собрание «постановило: так как у граждан села Бардинки земли гораздо больше, чем у Безсоновских представить право пользования указанной землей гражданам села Безсоновки которым досталась она по жребию а гражданам с. Бардинки в просьбе отказать» [ГАПО ф. р390, оп.1, д.10, л.126]. Видимо, советские органы власти в самые первые месяцы своего

существования не очень хотели лишний раз обострять те вопросы, которые и так сами собой разрешились.

Согласно протоколу общего собрания Полеологовского общества Бессоновской волости от 26 июня 1921 года, на котором присутствовало 70 домохозяйств, имеющих право голоса, в комиссию по избранию членов Полеологовского сельсовета (счетная комиссия) были избраны Петр Федорович Киреев, Григорий Комратов, Василий Комратов и Петр Блошкин, а также волуполномоченный Семен Осипович Павлов. Также на собрании было определено, что согласно параграфу 65 Конституции РСФСР (1918 года) не может быть избран священник М. Златомрежев (неразборчиво).

Кандидатами в члены сельсовета были выдвинуты Василий Александрович Саушкин, Трифон Кузьмич Кашин, Семен Александрович Саушкин, Алексей Дмитриевич Павлов, Фрол Григорьевич Обыдин, Гавриил Григорьевич Обыдин, Иван Алексеевич Краличкин, Федор Егорович Комратов, Василий Васильевич Комратов, Александр Федорович Макаров, Пармен Матвеевич Саушкин, Андрей Никанорович Комратов.

Большинством голосов в члены сельсовета были избраны Василий Александрович Саушкин, Трифон Кузьмич Кашин, Алексей Дмитриевич Павлов, Александр Федорович Макаров, Пармен Матвеевич Саушкин и Егор Алексеевич (неразборчиво) Саушкин – отсутствует в списке кандидатов.

Кандидатами в члены сельсовета были избраны Фрол Григорьевич Обыдин, Иван Алексеевич Краличкин и Андрей Никанорович Комратов.

Собрание продолжалось с 2 часов дня до 6 вечера. Протокол собрания заверен подписями волуполномоченного Семена Осиповича Павлова, председателя сельсовета Василия Паршина, секретаря Дмитрия Комратова. Также расписались и другие участники собрания, а за неграмотных по их просьбе подписи ставили те, кто владел грамотой [ГАПО ф. р390, оп.1, д.46, л.56].

Иван Павлович Комратов, который, по всей видимости, происходил из Полеологова, 9 сентября 1921 года был назначен на должность председателя Бессоновского Волисполкома. Ранее он занимал в волисполкоме должность товарища (т. е. заместителя) председателя [ГАПО ф. р390, оп.1, д.46, л.75]. В одном из документов за 1922 год указано, что он «со дня революции был несколько раз председателем волисполкома и членом уездного исполкома», в партии РКП(б) состоит с 1920 года [ГАПО ф. р390, оп.1, д.84, л.6]. 26

сентября 1921 года Шокоров В. И., Киреев П. Ф и Комратов Д. С. назначены делопроизводителями в отделы Бессоновского волисполкома. Постановление подписано председателем Волисполкома Комратовым И. П. А спустя два дня на должность товарища председателя волисполкома и заведующего отделом труда был назначен член бардинской ячейки РКП(б) Шокоров Николай Григорьевич [ГАПО ф. р390, оп.1, д.46, л.79]. Все это очень похоже на формирование И. П. Комратовым своей команды из людей, которым он доверял. Правда проработал он на этой должности не долго, лишь до 17 октября 1922 года [ГАПО ф. р390, оп.1, д.84, л. 27], после чего оставил эту должность и был избран председателем Степно-Полеологовского сельсовета вместе с Балакиным Самсоном Никифоровичем и Павловым Семеном Осиповичем (члены сельсовета). Кандидатом «к ним» также был избран Разудалов Андрей Федорович.

В протоколе избрания указана численность населения села в 108 дворов, в которых жило 585 человек (есть также данные, что общая численность населения села составляла 704 человека, причем тоже в 1922 году). Из них право голоса имели 284 человека, а лишенным избирательного права был всего один человек, что может свидетельствовать о чисто формальном отношении граждан села к норме Конституции РСФСР 1918 года, которая позволяла лишать права голоса представителей эксплуататорских классов. Среди совершеннолетних граждан, имевших право голоса преобладали люди в возрасте от 26 до 50 лет, соотношение мужчин и женщин составляло 139 на 145, занятием всех до одного жителей значится хлебопашество, в партии большевиков состоял лишь один человек – Иван Павлович Комратов [ГАПО ф. р390, оп.1, д.84, л. 43,44].

Что касается дальнейшей судьбы И. П. Комратова, то в материалах имеется текст телефонограммы от 1 декабря 1922 года, направленной в Пензенский Уисполком, которому была подведомственна Бессоновская волость. Текст этот содержит сведения о том, что «Председатель Бессоновского Волисполкома гр. Комратов, секретарь Скобляков и член гр. Аносов (так в документе) арестованы Губотделом согласно постановления СОЧ за №3852» [ГАПО ф. р390, оп.1, д.84, л. 67]. При этом, как мы видели, за полтора месяца до этого, 17 октября И. П. Комратов оставил должность председателя Бессоновского волисполкома, избравшись председателем Полеологовского сельсовета. Поскольку в телефонограмме не указаны инициалы, то есть вероятность, что имелся ввиду другой человек с такой же фамилией. Однако следующий документ – «Анкета членов и служащих Степно-Полеологовского сельсовета Бессоновской волости Пензенского

уезда» за декабрь 1922 года содержит в себе информацию лишь о трех служащих – Павлове С. О., Балакине С. Н. и Комратове Д. С. В списке отсутствует фамилия председателя сельсовета И. П. Комратова, а за председателя подписал Балакин С. Н. В январе 1923 года председателем сельсовета значится уже С. О. Павлов. Поэтому более вероятной представляется версия, что в органах ГПУ допустили неточность с должностью, и арестован был все-таки И. П. Комратов. Его дальнейшая судьба неизвестна.

В Бардинке в октябре 1922 года в 87 дворах проживало 465 человек, из которых 230 были не достигшими 18 лет, лишено избирательных прав четверо, при этом в графе «общее число избирателей» почему-то указана цифра 75, из которых 42 были мужчинами и 33 женщинами. Все занимались хлебопашеством, кандидатом в члены РКП(б) являлся лишь один человек – Николай Григорьевич Шокоров – он же был кандидатом в члены сельсовета [ГАПО ф. р390, оп.1, д.84, л. 48].

В начале 1920-х годов в условиях гражданской войны ситуация была очень напряженной и осложнялась тем, что начался голод в Поволжье. На обеспечение продовольствием армии и помощь голодающим были брошены все имеющиеся силы. Всё это в полной мере коснулось сел Бессоновской волости. Согласно приказу Пензенского Упродкома №22 от 8 сентября 1922 года, предписывалось немедленно усилить сбор продналога картофелем. Степное Полеологово должно было сдать 4000 пудов картофеля, Бардинка – 3000 пудов. В Бардинке и Полеологове ответственными за эту работу назначались председатели сельисполкомов, соответственно Райкин и Кошелев. Уполномоченным по обществам (так тогда назывались объединенные по территориальному признаку крестьянские хозяйства) предписывалось докладывать о ходе работы по заготовке картофеля каждые три часа уполномоченному Волисполкома тов. Назаркину. А из-за того, что служащие волисполкома не имели посевов, был введен дополнительный налог на тех, кто таковые имел. В частности, жители Степного Полеологова должны были дополнительно сдать «по одному ф.» (видимо, фунту) картофеля на эти нужды.

Усобез предписывал создать повсеместно Комитеты взаимопомощи. В Бессоновской волости была создана комиссия по организации комитетов взаимопомощи, в которые вошли представители волисполкома, семей красноармейцев и беднейшего крестьянства (представителем последнего в

этом волостном органе стал полеологовец Самсон Балакин) [ГАПО ф. р390, оп.1, д.46, л.76-77].

Одним из важнейших вопросов новой советской власти сразу же стала ликвидация безграмотности и просвещение масс. Этому уделялось большое внимание. Исходили из имевшихся реалий. Так, 21 октября 1921 года в Волисполкоме рассматривался вопрос о бардинской шоле. Здание школы в Бардинке пришло в негодность, а граждане отказывались производить ремонт. Постановлением «волотнаробраза» (волостного отдела народного образования) решено было открыть школу в доме священника Архипова. «Помещение это было осмотрено ВОНО и найдено очень удобным для школы», однако «граждане с. Бардинки не соглашаются на переход священника в школу и обратно школу в дом священника». При всем этом в конечном итоге волисполком постановил «открыть школу в доме священника с. Бардинки Архипова» [ГАПО ф. р390, оп.1, д.46, л.84].

В 1922 году членами сельсовета Степно-Полеологовского общества были Степан Ефимович Андреюшкин – старше 35 лет. Лампетов Захар Кузьмич 1894 г.р. был заместителем председателя сельсовета, на советской службе состоял с 1921 года, до этого находился в рядах Красной Армии. Павлов Алексей Семенович – от 26 до 35 лет. Коновалов Иван Федорович 1893 г. р. – председатель сельсовета, на советской службе с 1921 года, до этого состоял в рядах Красной Армии. Кохов Павел Федорович, возрастом также от 18 до 25 лет. Все они являлись по роду своих занятий хлебопашцами и были беспартийными. Наемным секретарем сельсовета был Дмитрий Степанович Комратов 1902 г. р., который состоял на советской службе в качестве секретаря с 1917 года, а до этого тоже занимался хлебопашеством [ГАПО ф. р390, оп.1, д.84, л.4, 18].

В 1920-е годы многократно проводились укрупнения и разукрупнения сельсоветов. В частности, 9 ноября 1925 года были разукрупнены сельсоветы Степно-Полеологовский и Бардинский, то есть их разделили, а до того они входили в один сельсовет (дату объединения найти не удалось). На момент разукрупнения площадь Степно-Полеологовского сельсовета составляла 598 десятин, 40 соток, Бардинского – 441 десятина, 27 соток (1 десятина = 1,09 га). Общая численность населения двух сельсоветов составляла 1158 человек, из которых Степное Полеологово – 656, Бардинка – 502. [ГАПО, ф. р390, оп.1, д. 230, л. 29]. То есть это были вполне сопоставимые села как по площади, так и по населению. Постепенно население возрастало и по данным

1927 года в двух селах проживал уже 1201 человек [ГАПО, ф. р390, оп.1, д. 301, л. 72].

На 1 октября 1925 года в Степном Полеологове имелась изба-читальня, которой заведовал «сельизбач» Киреев (инициалов нет) [ГАПО, ф. р390, оп.1, д. 213, л. 36]. Кроме нее имелась только волостная изба-читальня в Бессоновке, более в волости таких заведений не значится.

По имеющимся данным на осень 1926 года председателем Степно-Полеологовского сельсовета был Паршин (инициалы не сохранились), который был выбран председателем Бессоновского сельскохозяйственного кредитного товарищества. В связи с невозможность совмещения двух этих должностей, он попросил волостной исполнительный комитет освободить его от должности председателя сельсовета. Его просьбу удовлетворили, и членам сельсовета было приказано выбрать из своего состава другого председателя [ГАПО, ф.р390, оп.1, д. 235, л. 102].

По всей видимости, вместо него 18 ноября 1926 года председателем был избран Андрей Федорович Капралов 1901 года рождения, русский, образование «нисшее», «безпартийный», женат, в семье четыре человека, имущественное положение: среднее, родился в Степном Полеологове, с 1920 по 1923 гг. состоял в рядах Красной Армии, до 1917 года являлся хлебопашцем [ГАПО, ф. р-390, оп.1, д. 243, л.9-10].

Таковы архивные данные, позволяющие очертить общую картину жизни села после победы Октябрьской революции 1917 года и на протяжении 1920-х годов, а также познакомиться с некоторыми из тех жителей села, которые были активными участниками организации новой власти и новой жизни в Полеологове.

Бессоновский «Робин Гуд» и Полеологово

Кроме прочего, отметим, что в период 1920-х годов в Пензе происходили некоторые довольно интересные события, которые, как свидетельствуют устные источники, имеют определенную связь и с Полеологовом. Речь идет об известной истории бессоновского разбойника Алексея Альшина по кличке «Аллё». Согласно сведениям, опубликованным в пензенских изданиях, этот человек в то время наводил ужас на жителей Пензенской и Саратовской губерний своими многочисленными и дерзкими преступлениями. По одной из версий он был обыкновенным бандитом, который жестоко расправлялся со своими жертвами. Другое мнение состоит

в том, что он грабил только заработавших свои состояния на воровстве и коррупции советских нэпманов, а многочисленные убийства, которые приписывают банде, не были доказаны.

Алексей Альшин (1903-1927гг.) и его жена Александра в 1926 г. Источник: https://penza-online.ru/novost/obshchestvo/banda_alekseya_alshina_penzenskiy_robin_gud

Довольно известными фактами также является то, что Алексея Альшина расстреляли в 1927 году, после чего от тела отделили голову и, заспиртовав ее, выставили на витрину одного из магазинов на улице Московской в Пензе, чтобы успокоить людей. По прошествии некоторого времени этот шокирующий экспонат был перемещен в музей областной больницы имени Бурденко, где хранился несколько десятилетий. В 2015 году родственники добились захоронения останков А. Альшина.

Теперь о том, как все это связано с Полеологовым. Дело в том, что согласно устному рассказу Аграфены Федоровны Черенковой, записанному ее внуком Черенковым Виталием, когда ей было примерно 7-8 лет, ее отец Федор «знался» в Бессоновке с Альшиными. Однажды «старик Альшин» - отец Алексея – заметил в доме Черенковых шустрюю девчущку и попросил, чтобы она пожила у них и присмотрела бы за маленькими детьми, поскольку жена его сильно болела после родов. Этой маленькой шустрой девочкой и была Груня. Так она оказалась в доме Альшиных. Она качала ребенка, мыла посуду, прибирала в доме, за что ее обували, одевали и «столовали». Однажды на Покров Лёнька (Алексей Альшин) всем отрез на платье привез, в том числе и маленькой няньке – Груне. «Мать платье сшила, а лапти худые. Лёнька к хозяевам приезжал и над лаптями дырявыми смеялся, а мне пряник

дал и за косу потянул. Я напугалась, потому что плохая молва о нем шла – бандитом называли – Аллё.

Однажды, когда я сильно заскучала, отпустила тетка Аксинья меня дома в Полеологове побывать. Прихожу, а тятя лапти новые всем сплел и мне тоже. Рассказывают, что хотели у нас злые люди овец угнать, а кто-то сказал, что у детей последнее отбираете [В семье Черенковых было тогда 17 детей]. Прошло несколько дней и во двор через плетень перебросили связку лыка. Мы в то время в Сыромясе жили на краю села.

А один раз приехал Лёнька и обещал новые армяки. Но привез валенки, а сам все время смеялся и говорил, что на мою ногу не приготовили валенок. Потом как-то я слышала, что старик Альшин говорил: «Угомонись, парень, хуже будет! На твой след вышли, схоронись!» Но Лёнька ответил, что не трудовые берет, а что сверху и плохо лежит и все смеялся. Позже узнала я, что разбойник он, Лёнька, но сметливый, бедным помогал».

Таким образом, мнение Агрофены Черенковой созвучно с точкой зрения о том, что Аллё был своеобразным пензенским Робинот Гудом, стремившимся не забирать последнее у обездоленных, а грабить лишь богачей.

Переход к колхозной жизни

Как известно, в 1929 году в истории советской эпохи произошел перелом. Закончился период новой экономической политики и начался новый этап – коллективизация сельского хозяйства и индустриализация страны. Неразрывно связанным с этими двумя важнейшими процессами и не менее важным был процесс ликвидации безграмотности и построения новой системы образования, которая должна была дать квалифицированные кадры для строительства новой экономики. Естественно, коллективизация затронула и Степное Полеологово, к большому сожалению, найти документы, которые описывали бы этот этап истории села, не представилось возможным. Поэтому подробности этого сложного времени пока останутся неизвестными. Хотя вполне вероятно, что в последующем эти материалы еще будут найдены и проанализированы.

Пока же в этом отношении остается опереться лишь на устные свидетельства, рассказывающие об организации колхоза и о некоторых аспектах жизни в 1930-е и 1940-е годы собранные учениками школы под руководством неравнодушных учителей.

По словам старожилков, в селе впервые заговорили о колхозе в конце 1929 года. Местные жители Григорий Балакин и Дмитрий Комратов ходили по селу и уговаривали людей вступать в колхоз. Из-за этого их называли «колхозные сваты».

На собрании 25 декабря 60 хозяйств (по другим сведениям - 12) вступили в колхоз, который был назван «Единая дружба» (архивные фонды колхоза с таким названием отсутствуют). Первым председателем колхоза стал коммунист – 25-тысячник Павел Петрович Перт – рабочий из Ленинграда. Двадцатипятидесятники – это рабочие из крупных промышленных центров, которых партия в начальный период коллективизации направила в деревни с целью организовать там управленческие и производственные процессы в создаваемых колхозах.

Между тем, враги колхоза также вели свою агитацию. В частности, жительница села Черенкова А. Ф. рассказывала, что Васька Обыдин говорил, что мол, коммуна – это когда все спят под одним одеялом. К нему из-за этого даже ездил некий Решетов и страдал грехом перед Богом.

В 1931 году в колхоз, который теперь назывался «Заря» вступили уже 80 хозяйств. Они объединили скот, орудия труда, семена. Оставались, однако, и единоличники. Их можно было видеть проезжавшими по селу целыми семьями на телегах, запряженных лошадьми или коровами.

Местная жительница Пелагея Павлова вспоминала: «Осенью мы впервые в жизни увидели трактор на железных колесах «Фордзон». Ребятишки целый день бегали по полю за рыхлящей землю, изрыгающей клубы дыма и страшно шумящей машиной. Некоторые старухи в ужасе осеняли себя крестным знаменем и прятались. А первыми трактористами села были Захар и Николай Лампетовы, Лаврентий Киреев». В целом, как рассказывала Пелагея Павлова, люди поверили в коллективную жизнь и трудились с большой самоотдачей.

Другая женщина-старожил Александра Ивановна Комратова называла в числе первых трактористов Семена Федоровича Павлова. По ее словам, он даже умер из-за того, что простудился на тракторе и получил воспаление легких, ведь на тех тракторах кабин еще не было. Она также рассказывала, как был организован процесс уборки ржи. Женщины, девушки (тогда еще в лаптях) шли за косцами, которые одним движением скашивали и укладывали скошенную рожь (для этого к косе были приделаны специальные грабельцы). Рожь собирали, вязали в снопы, снопы складывали в крестцы, которые потом

перевозились на молотилку. Последняя работала на электрическом двигателе, но, тем не менее, требовала огромных физических усилий нескольких десятков людей, которые должны были поднимать снопы, задавать их в молотилку, успевать убирать солому из под соломотряса, управлять лошадьми, которые вытягивали солому. Кроме того солому надо было сразу же складывать в ометы, которые были высотой «до неба». Затем в колхозе появились лобогрейки и жатки. Это был уже частично механизированный покос зерновых. Эти механизмы тянула пара лошадей.

В хозяйстве сеяли зерновые, а также много лука. Постепенно орудия труда и техника совершенствовались. Причем сами колхозники вкладывали свои умения и смекалку в это важное дело. В 1934 году бригадир Семен Николаевич Обыдин приспособил для посадки чернушки (семян лука) зерновую сеялку. Результат получился очень весомым. Сеялка заменяла труд десятков женщин и позволяла засеять чернушкой до 3 гектаров в день. Это увеличило площадь посевов. Урожайность росла, а себестоимость продукции снижалась. Многие другие колхозы переняли этот опыт. Был случай, когда Семен Николаевич исправил сломавшуюся молотилку, изготовив для нее деревянный подшипник. Об этом человеке сохранилась память как о рационализаторе, душой болеющем за колхозное производство, стремившемся облегчить тяжелый ручной труд сельчан. Другой местный умелец - Дмитрий Лампетов – приспособил к молотилке соломотряс.

Со временем колхоз все больше развивался. Люди стремились покорять новые вершины: осваивали новую технику, вечерами проходили курсы ликбеза (проводились в здании бывшего храма). Еще раньше, с 1923 года стали возникать молодежные организации: комсомольцы (к 1930 году их было около 70 человек), пионеры. Известными коммунистами были Николай Киреев, Николай Комратов, секретарь комсомольской организации Павлов Я. А., впоследствии выступавший на бюро ЦК ВЛКСМ в Москве с докладом об опыте работы. Этот эпизод упоминается в центральной газете «Комсомольская правда» за 27 марта 1940 года.

Постепенно колхоз становился богаче. Строились коровники, курятники, свинарники, зерновые склады и другие производственные помещения. Хозяйство обзаводилось новой техникой. В 1938 году в село въехал грузовик «Зис-5» под управлением Лампетова Н. З. После начала войны водитель вместе со своим автомобилем ушел на фронт, где в одном из боев погиб вследствие попадания снаряда в автомашину.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны колхоз не прекращал своей работы. Основную нагрузку несли на своих плечах женщины и подростки. Председателем был Комратов Семен Федорович. Местная жительница Агрофена Черенкова рассказывала, что он не имел ни единой свободной минуты, даже спать ему приходилось полусидя. Прикорнёт, бывало немного, перехватит щец или еще чего прямо стоя, на ходу и дальше побежит – некогда. Родные и дети его почти не видели. Все повторял одно и то же: «Солдатам хлеб нужен!». В конторе висел плакат, говорит Агрофена Черенкова, надпись на котором прочитывал нам сам председатель, так как я тогда не умела читать: «Все для фронта, все для победы!».

Ночами бабы и девчата вязали носки, пели и верили, что это для их мужей, сыновей, отцов. Дети собирали на полях колоски, председатель заставлял, чтобы грамма зерна не пропало. Кто-то понимал и уважал его, другие побаивались. За высокие урожаи колхоза он был награжден самой почетной из наград – Орденом Ленина.

Комратов Василий Никанорович после ранения вернулся домой и несколько лет работал парторгом и председателем колхоза «Калинина» (более позднее название колхоза, на самом деле он был председателем еще колхоза имени Куйбышева). Награжден за боевые и трудовые подвиги.

Василий Никанорович Комратов в молодые годы.

Подростками и юношами были в то время Петр Комратов, Николай Калинин, Виктор Обыдин, Николай Павлов, Дмитрий Обыдин, Александр Капралов, Виктор Комратов, Василий Андреюшкин и многие другие. Именно они были заводилами и основными исполнителями мужских дел в колхозе и,

вообще, в селе, отдавая этому все свои силы и время. Они чувствовали свою ответственность и относились к жизни не по годам серьезно. Позже они получили профессии и остались в родном селе до конца своих дней. Имели много почетных грамот и других наград за добросовестный и многолетний труд.

Верхний ряд слева направо: Лампетов Николай Кузьмич, Комратов Николай Васильевич, Артамонов Василий Михайлович, Обыдин Александр Иванович и Обыдина Матрена Семеновна (супруги). Нижний ряд слева направо: Саушкин Григорий Васильевич, Комратова Евдокия Петровна, Павлов Андрей Семенович, Павлова Марфа Иосифовна и Павлов Яков Алексеевич (супруги). Это фото 1932 года, оно было сделано по случаю призыва в армию парней. Они все были 1912 года рождения, а в армию тогда призывали в 20 лет. Все были комсомольцами и верными друзьями. Без разъяснений Александры Ивановны Комратовой это фото осталось бы просто снимком из прошлого.

А девочки и девушки так и назывались: «Мы – стахановки». С ранней зорьки начиналась их работа. Они вязали снопы, пололи неоглядные поля лука, а между делом успевали петь и плясать в клубе. Среди них были Пелагея Павлова, Прасковья Обыдина, Пелагея Комратова, Марина Комратова, Александра Коновалова, Мария Назарова, Мария Лампетова, Пелагея Никонова, Мария Павлова, Надежда Капралова, Александра Комратова и другие. Зинаида Калюкаева и Раиса Капралова много лет работали звеньевыми полеводов. А. К. Спирина и С. И. Саушкина прошли войну и долго работали в колхозе, выступали с песнями в ансамбле «Душа». А. К. Спирина прожила долгую жизнь – более 100 лет.

Многие годы бригадиром и главным инженером в колхозе работал Павел Петрович Болоткин.

Сельское производственное объединение в советский период являлось истинной сердцевинкой жизни всего села. Такими объединениями были коммуны, артели, колхозы (это виды кооперативных организаций) или совхозы (государственные сельскохозяйственные предприятия). Они не только обеспечивали создание необходимых для жизни благ, но и были сосредоточением всей общественной жизни людей, можно сказать, образом, способом жизни, а, порой и всей ее сутью. В Полеологове действительно был

колхоз и даже не один. В колхозах состояли практически все жители села. Поэтому для получения более-менее целостного представления об истории села Полеологово в XX веке невозможно обойтись без изучения и понимания колхозной жизни.

Устные сведения, несомненно, важны. Они позволяют почувствовать саму атмосферу жизни того периода и тех людей, о которых идет речь, позволяют передать особую специфику местности, организации труда, характеров людей. Кроме того, сегодня, когда описываемая эпоха уже практически не может быть передана кем-то, кто жил тогда, эти собранные когда-то воспоминания становятся особенно ценными.

Однако, признавая важность и нужность устных свидетельств, мы все же обязаны соотносить их с более надежными и точными формами хранения исторической информации – с письменными документами, которые способны стать подлинной базой исторического исследования. Большая удача состоит в том, что мы имеем возможность проследить историю жизни сёл Полеологово, Бардинка и их колхозов в период с конца 1930-х годов по документам. При этом уважаемый читатель сможет не только узнать многие детали, подробности, факты и закономерности, которых не понять из устных свидетельств, но и получит возможность соотносить информацию, собранную от участников событий, с материалами, которые содержатся на страницах архивных документов.

Неизвестные 1930-е

Как уже отмечалось выше, вполне возможно, что в будущем документы по истории 1930-х годов кому-то удастся обнаружить и изучить, но пока этого сделать не получилось. И на причины этого факта немного света проливает один из протоколов собраний партийно-кандидатской группы Степно-Полеологовского сельсовета от 6 февраля 1940 года. Из протокола видно, что инструктор райкома ВКП(б) Позднышев распекал местную партъячейку за плохое хранение партийных документов. Так, из протоколов за несколько предыдущих лет имелись всего три штуки. Парторг Семен Федорович Комратов, которого товарищи критиковали за плохое хранение документов, отвечал на это, что документы он передал в район. Собравшиеся решили, что документы действительно хранятся очень плохо – то на подоконнике, то еще где-то. Не определено место для их постоянного хранения. Поэтому к 15 февраля постановили сделать деревянный ящик, обить его железом и использовать как сейф для хранения партийных документов. А с документов, переданных ранее в район, решили сделать

копии и поместить в этот же ящик [ГАПО, Ф.6038, оп.1, д.1, л.2]. Однако, как показывают архивные материалы, факты «безобразного хранения партийных документов» имели место и впредь [ГАПО, ф. 6038, оп. 1, д. 4, л. 13]. Если добавить к этому различные реорганизации, ликвидации и восстановления, то становится понятным, почему не все документы сохранились. Однако, несмотря на это, надежда на то, что эти документы действительно еще могут быть когда-то обнаружены, все же сохраняется.

Далее постараемся насколько это возможно показать жизнь людей в селе Полеологово в период перед войной, во время и после нее, выделяя некоторые аспекты, в соответствии с которыми будет разбито на подразделы дальнейшее повествование. Эти аспекты будут касаться совместного решения производственных вопросов колхоза и села в целом, организации выполнения многочисленных партийных и государственных указаний, распоряжений, постановлений. Также будут затронуты складывавшиеся в процессе решения производственных и иных задач отношения между людьми, вопросы поведения, общения, досуга, быта.

Основой для написания этой главы книги стали протоколы собраний партийной организации колхозов сёл Полеологово и Бардинка, Степно-Полеологовского сельского совета, а также документы районного исполкома совета. Поскольку именно через партию и советы проходили все нити руководства хозяйственной жизнью, изучение этих документов позволяет увидеть много тонкостей и нюансов жизни села и колхоза в этот период.

Какие колхозы были в Полеологово?

Прежде всего, представляется правильным выяснить, какие колхозы и какие партийные организации существовали в селах Полеологово и Бардинка. В указанном выше документе говорится о заседании партийно-кандидатской группы колхоза имени Куйбышева. Работая с документами, я довольно долго не мог понять, почему наряду с этим названием встречается еще одно – колхоз имени 12-летия Октября [ГАПО, ф.6038, оп.1, д.2, л.10 и др.]. На одном из заседаний партийно-комсомольского собрания Полеологовского сельсовета в самый начальный период войны прямо указано, что в селе два колхоза. Это заседание проходило 24 июля 1941 года. Председателем колхоза имени Куйбышева был тогда Семен Федорович Комратов, а председателем колхоза имени 12-летия Октября – Василий Иванович Аношин [Там же, л.15]. Примечательно, что само название колхоза – имени 12-летия Октября – подтверждает сведения, полученные из устных источников в той части, что первый колхоз в селе был создан в конце 1929

года, то есть в год 12-й годовщины Октябрьской революции. Вполне вероятно, что первым колхозом действительно был упомянутый выше «Единая дружба», первым председателем которого был Павел Петрович Перт – рабочий из Ленинграда. Однако имеются сведения, что этот колхоз был создан не в Полеологове, а в Бардинке, и в 1931 году он слился с колхозом «Имени 12-летия Октября». Таким образом, первое название стало достоянием истории, а судьба второго продолжилась [1, с. 80].

Впоследствии удалось найти документы, подтверждающие эти данные. В районном архиве имеются договоры колхоза имени 12-летия Октября за 1932-1933 гг. с гражданами, которых нанимали на работу (например, в качестве пастухов), а также с другими организациями. В частности, есть договор от 21 апреля 1933 года с пензенским заводом имени Фрунзе на поставку фруктов и ягод. Согласно договору, «колхоз XII Октября, расположенный при д. Бардинке Бессоновского с/совета в лице заместителя председателя колхоза ГУРОВА Сергея Алексеевича» обязуется «от урожая имеющегося в колхозе сада в 3.000 корней, сдать яблок 320 цен., малины 5 цен. и вишни 5 цен.» [Муниципальный архив Бессоновского района (МАБР), ф.12, оп. 1, д. 3. л. 35-36]. Отметим также, что на печати 1932 года предприятие именуется не колхозом, а артелью [МАБР, ф.12, оп. 1, д. 3. л. 35-36]. Что касается колхоза имени Куйбышева, то годом его создания значится 1933-й, но в архивах документы этого хозяйства имеются только за период с 1937 по 1954 гг. [МАБР, ф. 6, оп. 1].

Из документов видно, что 14 июня 1943 года из территориальной парторганизации Полеологовского сельсовета были созданы партийная организация при колхозе им. Куйбышева и парткандидатская группа при колхозе им. 12-летия Октября [ГАПО, ф. 5323, оп.1, д.1, л. 7]. Секретарем парторганизации колхоза им. Куйбышева назначен С. Ф. Комратов. Также упоминается колхоз «Свободный труд» (1945 год) [Там же, л. 40], но более это название нигде не встречается. С декабря 1945 года секретарем парторганизации колхоза имени Куйбышева стал фронтовик Андрей Семенович Павлов, выбывший из строя из-за тяжелого ранения. Об этом просил С. Ф. Комратов, так как он не мог одновременно справляться с работой партийного секретаря и председателя колхоза [Там же, л. 82]. Еще раньше А. С. Павлов стал председателем Полеологовского сельсовета (см. групповое фото выше).

Судя по имеющимся материалам (количество работников, планы по реализации займов и лотерей и др.), колхоз имени Куйбышева был крупнее,

примерно в 2,5-3 раза. Колхоз имени 12-летия Октября по состоянию на июль 1942 года включал лишь 80 трудоспособных работников [ГАПО, ф.6038, оп.1, д.3, л.10]. Видимо, преимущество в численности помогало более крупному хозяйству лучше справляться с текущими сельскохозяйственными делами и государственными заданиями. Младший же «собрат» почти всегда отставал. Возможно, именно в этом стоит искать причину того, что на протяжении периода 1941 – 1949 гг. бессменным председателем колхоза имени Куйбышева был С. Ф. Комратов, а вот в колхозе имени 12-летия Октября председатели менялись несколько раз (Аношин В. И., Шокоров А. С., Дёгтев).

В июне 1947 года из партийной организации колхоза им. Куйбышева выделилась партийная организация при Степно-Полеологовском сельском совете. Состав ее не превышал 5 человек, среди которых 2 работника сельского совета, 2 «школработника» - Терехина М. С. и Котукова А. Н. и заведующий избой читальней Разудалов Е. А. [ГАПО, ф. 6038, оп.1, д. 4, л.1]. Секретарем парторганизации был А. Н. Саушкин, также в нее входил председатель сельского совета А. С. Павлов, о котором речь шла выше. Вскоре двое коммунистов выбыли из ячейки и в ней остались лишь А. Н. Саушкин, А. С. Павлов и А. Н. Котукова [Там же, л. 4]. Несмотря на принимаемые усилия увеличить численность этой партийной ячейки так и не удалось.

Так выглядела структура партийных органов Полеологовского сельсовета в 1940-е годы.

Тугая спираль колхозной жизни

Далее мы попытаемся показать жизнь и деятельность колхозов и сельчан в 1940-е и в начале 1950-х гг. Здесь складывается вполне определенная картина. Вся колхозная жизнь состояла из ежегодно повторяющихся циклов, привязанных к сельскохозяйственному производству, которое, в свою очередь, определялось сезонностью. Если описывать эти циклы в соответствии с календарным годом, то мы увидим, что в январе-марте основными задачами колхозников было сохранение семенного фонда, подготовка инвентаря и тягловой силы (лошадей и коров) к посевной кампании, работы по заготовке дров, по снегозадержанию, сбору удобрений, содержание поголовья скота и птицы. Вторая половина апреля – май – это время посевной кампании, когда один день «год кормит». Все усилия направлялись на успешное и качественное завершение сева в установленные государством сроки. Июнь-июль – это время тяжелой борьбы

за сохранение посеянного семенного материала и обеспечение условий получения на его основе высокого урожая. В этот период, особенно в июне, главное внимание было сосредоточено на прополке. Это был тяжелый и изнурительный ручной труд, от успешности и своевременности которого зависело если не все, то очень многое. Занимались прополкой женщины и девушки, которые делились на бригады и звенья. В июле также начиналась косовица и подъем паров. Август – время начала уборочной страды: обмолота и поставок государству собранного урожая. Сентябрь – это тоже месяц уборочной кампании. Но обычно в это время также начиналась подготовка животноводческих помещений и зернохранилищ к зимнему периоду. Продолжение ремонта зимовий, а также заготовка дров были главными заботами колхозников в октябре-ноябре. В декабре, казалось бы, нечем заниматься, пора бы и отдохнуть, но это лишь иллюзия. На самом деле в этом месяце надо было позаботиться о правильной засыпке и хранении семенного фонда, обеспечить надлежащее функционирование животноводческого комплекса и решать много других текущих задач.

Таким образом, жизнь колхоза проходила как бы по спирали, витки которой каждый год повторялись, и сбой на одном из участков, в одном из периодов мог привести к срыву всего цикла.

Как бы попутно, наряду со всем вышеописанным, колхозники должны были выполнять множество государственных обязанностей, о которых более подробно речь пойдет ниже. Они обеспечивали благоустройство своего села, работу школ, медпунктов, ремонтировали колодцы, мосты и дороги, выплачивали местные налоги, от сбора которых зависело финансирование всех этих мероприятий, проводили работу по самовоспитанию и культурно-массовые мероприятия, привлекали в партию новых членов, организовывали агитацию, проводили выборы и делали еще много другого.

Данный раздел написан по архивным материалам, а также по информации, полученной от Александры Ивановны Комратовой – человека с непростой судьбой, что в целом характерно для людей того времени. Она родилась в далеком 1928 году и всю свою жизнь живет в селе Полеологово. Ей приходилось работать едва ли не во всех подразделениях колхоза и поэтому она «до косточек» знает, как была организована сельская жизнь. Ее рассказы позволили несколько разнообразить сухие данные документов, а также понять насколько реальная жизнь соответствовала букве директив, графиков и разнарядок.

Виток первый: подготовка к посевной

Вопросы подготовки к посевной кампании становились основными ежегодно в период с января по апрель. Так, 19 января 1942 года на заседании закрытого собрания парторганизации колхоза им. Куйбышева рассматривался вопрос о подготовке к весеннему севу колхоза им. 12 лет Октября (именно так в документе). На собрании заслушивали председателя этого колхоза, кандидата в члены ВКП (б) Шокорова А. С., который вместе с завхозом Дегтевым подвергся полному разгрому.

Дело было в том, что семена просо (16 центнеров) и ячменя (6 центнеров), которые имелись в колхозе, никто не перебрал и не очистил, а также не проверил на всхожесть. Поскольку этих семян было мало, надо было организовать сбор семян с колхозников, но этого сделано не было. Не проводился ремонт сельхозинвентаря: плугов, борон, сох, хомутов, повозок, чересседельников и другого. Не был организован сбор удобрений. Тягловый скот (лошади) «доведен до истощения», а имеющихся на ферме коров никто не обучал. Указывалось на низкую трудовую дисциплину и невыполнение дневных норм [ГАПО, ф. п-5323, оп.1, д.1, л. 2-4].

На другом таком заседании - от 9 апреля 1945 года - о подготовке к посевной отчитывался председатель колхоза им. Куйбышева Семен Федорович Комратов. Он сообщил, что в целом колхоз готов к севу. Семена есть, тягловая сила имеется: 30 лошадей и 15 волов. В это время в колхозе уже появились два трактора, которые, видимо, были не новыми, так как председатель говорил, что они требуют незначительного ремонта. Поднимался вопрос нехватки концентрированных кормов для лошадей – основной тягловой силы. Было решено поменять 15 тонн излишков картофеля на 6 тонн овса в военной части К.Е.Ч., что полностью обеспечивало лошадей фуражом [Там же, л. 49-51].

В 1946 году в начале апреля на таком же собрании выступал завхоз Обыдин А. И., который сказал, что колхоз еще не полностью готов к севу. Не хватало хомутов, чересседельников. Об этом же говорил коммунист Киреев Николай Николаевич. Однако председатель Комратов С. Ф. и парторг Павлов А. С. подвергли их самих критике как бригадиров, указав на то, что у них в бригадах лошади упитаны только на 50 процентов и что в других бригадах к севу все готово. Им было поручено привести все в полный порядок за три дня, так как очень скоро начнется сев. Также решили закрепить все плуги и сеялки за бригадами, чтобы было с кого спрашивать за их подготовку к работе.

Пчеловод Лампетов докладывал, что за зиму погибло 10 пчелосемей. Главная причина, как он считал, была в том, что семьи были изначально слабыми, у них было мало меда, а при вскрытии ульев обнаружили, что меда совсем нет. К тому же помещение, говорил он, было не такое, какое должно. Это было жилое помещение, там топили и температура менялась. Эти причины могут показаться вескими, однако, несмотря на это, пчеловоду объявили строгий выговор за халатное отношение к работе.

На время сева каждую колхозную бригаду обязательно курировал кто-то из коммунистов. Эти люди, конечно, и сами не освобождались от производственного труда. Но помимо выполнения своей чисто трудовой функции, они должны были осуществлять идейное просвещение колхозников, объяснять важность выполнения поставленных перед ними партией и государством задач. То есть эти люди фактически работали за двоих. Это были своего рода столпы борьбы за движение вперед, движение к лучшей жизни. В 1946 году распределение по бригадам выглядело следующим образом: первая бригада – Лампетов А. И., Котукова Антонина Николаевна, вторая бригада – Саушкин А. И., Комратов П. Ст., третья бригада – Саушкин С. Е., Капралов Г. О. и четвертая бригада – Васильев С. К., Комратов Тимофей Федорович.

Многое при подготовке к севу зависело от состояния тягловой силы. В частности, зимой лошади позволяли выполнять планы по таким работам, как вывоз золы и навоза, подвоз дров и другое [Там же, л. 20]. Более подробно вопроса о содержании поголовья лошадей мы коснемся ниже.

Виток второй: посевная

Посевная кампания, что вполне естественно, была одним из самых ответственных периодов. Каждый колхозник, крестьянин хорошо знает, что весенний день год кормит. Поэтому все усилия направлялись на быстрое и качественное проведение сева в установленные государством сроки. Свыше спускались и сроки, и планы засева в день и распределение культур по площадям и другое. Однако, как известно, человек предполагает, а бог располагает. Очень многое всегда зависело от погодных условий.

Часто в период сева принимались решения об увеличении продолжительности и интенсивности работы, что диктовалось необходимостью завершения работ в срок. Так, весной 1941 года еще до начала войны колхозники Полеологова и Бардинки для успешного завершения сева приняли решение выходить на работу не позднее 6 часов

утра и уходить домой не раньше 7 часов вечера [МАБР, ф.21, оп.1, д.5, л.4]. И такие меры не были редкостью.

Во второй половине апреля 1944 года планы посева не выполнялись из-за непогоды. Вышло специальное решение бюро райкома об ошибках и недостатках первых дней сева, которое рассматривалось на партийном собрании колхоза им. Куйбышева [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 1, л. 26]. И снова было решено ускорить работу в полях, усилить работу с людьми, чтобы в итоге успешно завершить сев.

Завхоз Александр Иванович Обыдин говорил, что молодежи следует вечером работать дольше, а не ходить ночью по улицам, что надо на склонах и в неудобных местах (а склонов в Полеологове действительно немало, и они обширные) применять ручной сев с хорошей заделкой, а основной же сев осуществлять все-таки сеялкой, хотя ей тогда не везде можно было из-за погоды. Также надо увеличить нормы выработки. Только это поможет успеть вовремя. Кроме того, необходимо срочно провести разъяснительную работу по оплате за норму трудодней луковых культур, по индивидуальной сдельщине на пахоте и вскопке вручную. Решили увеличить нормы весновспашки с 1 до 1,5 га, ежедневно засеивать не 22, а 25 га, чтобы к 5 мая посеять все ранние зерновые культуры, посеять вместо 4 га – 5, вспахать сохой вместо 1га – 1,25, забороновать вместо 3га – 5. Перевыполнение установленной нормы выработки будет оплачиваться в полуторакратном размере. Постановили весь сев полностью закончить 20 мая 1944 года [Там же, л. 27].

Примечателен протокол партийного собрания, прошедшего между 1 и 9 мая 1945 года, на котором обсуждалась первомайская речь И. В. Сталина. Председатель колхоза С. Ф. Комратов вывел главную суть этого послания: еще лучше работать, чтобы окончательно добить фашистов в их логове. Интересно читать протокол, зная, что до объявления о победе осталась буквально пара дней. Председатель далее сказал: «Сталин дал полную ясность, что мы близки к победе». Наверное, современным людям сложно представить, что значило все это для тех, кто хоть и в тылу, но тоже как мог приближал победу. Однако если на собраниях и была лирика, то в протоколах она отражение находила крайне редко, и собрание постановило закончить сев по зерновым к 15 мая, а в целом посевную - к 25 мая [Там же, л. 57-58]. С. Ф. Комратов говорил, что с севом дела идут плохо за исключением стахановской бригады по посеву лука – репки. Также он указал на то, что присутствует такая проблема, как разгильдяйство. Например,

Паршин И. В. вывел лошадь из строя на декаду. Других лошадей по все той же причине накормили протравленной пшеницей. Бригадиру Никулину указано на слабую дисциплину и плохую работу бригады №4., а агитаторам Васильеву, Саушкиной, Калининкой велено было чаще выезжать в поля и работать с колхозниками. На 15 мая наметили отчет агитаторов, и в случае, если он не будет удовлетворительным, их ждало взыскание [Там же, л. 60-61]. Вот так, в общем-то, буднично, без пафоса и помпы решались дела в колхозе имени Куйбышева в победном мае 1945 года. Возможно, именно этот спокойный деловой подход и четкая убежденность в правильности выбранного пути позволили нашему народу отстоять тогда свою независимость в условиях тяжелейшего напряжения сил.

А на июньском собрании 1945 года С. Ф. Комратов подводил итоги весеннего сева. План посева составлял тогда 467 га. Посеяли всё, но были и недостатки. В частности, просо и некоторые другие культуры посеяли не вовремя из-за дождливой погоды (нарушение плана составило 10-11 дней) кроме того, не всегда выполнялись нормы выработки севцами, пахарями, а еще и сломался трактор, что также вызвало задержку. Председатель указал на то, что при всем этом одной из причин явилась недостаточная политическая работа актива [Там же, л. 62]. В те времена этому уделялось серьезное внимание, хотя тут и были некоторые нюансы, о которых мы еще скажем. Далее председатель сетовал на то, что если бы не указанные выше недостатки, то у колхоза имелись бы все возможности занять первое место в районе по проведению весеннего сева, а так колхоз стал лишь третьим. Такое разочарование дает весьма наглядную картину касательно честолюбия и настойчивости руководства и колхозников колхоза им. Куйбышева в период войны [Там же].

Немного отвлечемся. Если читателю знакома современная чиновничья работа, то он, пожалуй, согласится с тем, что сегодня пишутся такие отчеты, по которым те, кто их составил, выглядят если не святыми, то непогрешимыми уж точно. Ничего подобного в те времена не было. В каждом отчете и в протоколе каждого собрания всегда присутствовал элемент критики и самокритики. Коммунисты никогда не почивали на лаврах и не заявляли о том, что сделано все, что было возможно сделать. Отнюдь. Они всегда подвергали своих товарищей обоснованной критике и выслушивали таковую же в свой адрес. Они следовали посылу «Великого Иосифа Виссарионовича Сталина, который говорил: Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочеты и ошибки в

нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперед» [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 10, л. 24].

Вот и на этот раз председатель сельсовета А. С. Павлов внес свою долю критики, отметив, что не все колхозники на севе и пахоте знают нормы выработки, а на резке картофеля была неправильно организована дисциплина. И ответственность за все это лежит на бригадирах. Правда агротехник Киреев П. Ф. добавил позитива, заметив, что, несмотря на затяжку, которая в основном произошла по объективным причинам, колхоз провел сев с хорошим качеством агротехники, а это главное [Там же, л. 64]. В конце председатель сельсовета также отметил хорошую работу Обыдина А. И. и Калининна Н. во время сева. Последнему прислали грамоту из обкома ВЛКСМ [Там же, л. 112].

Примерно так происходила в колхозе посевная кампания из года в год. Не без проблем, с напряжением сил, с нервами и порой с конфликтами, но производственные задачи ежегодно не только выполнялись, но и наращивались.

Виток третий: сохранить и приумножить!

Предположительно начало 1950-х годов. Слева направо: Обыдина Александра Осиповна, Капралова Раиса Степановна (звеньевая 2-й бригады), Комратов Николай Петрович, Комратова Валентина Васильевна, Калокаева Зинаида Петровна (звеньевая 1-й бригады), агроном, чью фамилию установить не удалось (он был прислан в село), Черенков Павел Петрович (агротехник).

Не менее важным, чем посадка является сохранение будущего урожая: создание условий для всхожести, вызревание и уход. Эти вопросы стояли во главе угла в летние месяцы, особенно в июне и первой половине июля. Основными видами работ были прополка, подъем паров, косовица, а затем вязка снопов, плавно переходящая в обмолот и хлебосдачу.

Здесь, конечно, были свои перипетии, сложности и проблемы. Например, летом 1944 года имели место недостатки с косовицей ржи из-за неорганизованной работы второй бригады. Это вызвало цепную реакцию. Из-за отставания косовицы замедлилась вязка снопов и обмолот, а в итоге появилось отставание в хлебосдаче. Было решено закончить косовицу к 5 августа, а Комратову Т. П. поручено до 3 августа полностью подготовить молотилку и сортировку, чтобы 3-го августа запустить молотьбу и 5-го отправить первый обоз хлебопоставки государству. Всем коммунистам строго приказывалось быть в бригадах, за которыми они закреплены, а 6 августа на очередном собрании запланировано заслушивание отчета по выполнению данных поручений [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 1, л. 31-32].

Большой проблемой ежегодно становилась прополка. Это очень трудоемкий процесс, поскольку проводился он вручную, а площади посевов лука и других культур были достаточно большими. Занимались этим тяжелым трудом женщины, девушки и девочки. Выходили на работу обычно в 8 часов утра, с 12 до 14 часов был обед, а затем снова работали до вечера. Часто случалось, что некоторые из женщин, уходя на обед, не возвращались на поле в установленное время. Подобные вещи разбирались на собраниях. Звеньевым и бригадирам приказывали ликвидировать эти недостатки, провести работу с каждой колхозницей [Там же, л. 63].

В особенно тяжелых ситуациях, чтобы не потерять урожай, вводились периоды работы без перерывов на обед, кроме тех женщин, которые имели грудных детей (таким для перерыва на обед и кормления ребенка отводилось 2 часа). Руководство колхоза стремилось мобилизовать колхозников на то, чтобы полностью использовать рабочий день. Объявляли ударные пятидневки по прополке луковых и колосовых культур. Бригадирам предписывалось ежедневно докладывать о выработке за день. Создавались специальные «стахановские звенья», состоявшие в основном из подростков и молодежи, не обремененной семейными обязанностями. Это позволяло им выходить на работу раньше, а уходить с нее позже, чем это делали обычные звенья, состоявшие из женщин, которым надо еще было успеть позаботиться о детях и семейном очаге.

В одном из пяти стахановских звеньев работала Александра Ивановна Комратова. Она с 10 лет работала на прополке. Сначала ей давали полнормы, а затем и норму. Расчет норм производился по очень простому методу. Общая площадь поля делилась на количество человек в бригаде, на границах таких участков устанавливались колышки, до которых надо было дойти

работницам. Утром народ длинными вереницами выходил на работу в поля. Ровно в 12 часов караульщик ударял в колокол, подвешенный на стойке в центре села. Его звук разносился по знойному летнему воздуху очень далеко и был хорошо слышен всем. Это был знак о том, что наступил обеденный перерыв. Люди собирались и шли по домам, чтобы подкрепиться и немного передохнуть, переждав самое жаркое время дня. Примерно в 2 – в начале третьего караульщик снова ударял в колокол, который позже заменили куском рельса, и люди выходили на послеобеденный полевой труд.

От успешной прополки зависело своевременное начало косовицы ранних зерновых культур, а за этим следовали дальнейшие звенья этой производственной цепочки. Также к концу июня надо было заканчивать подъем паров, поэтому снова и снова вставал вопрос о тягловой силе, либо о ремонте тракторов [Там же, л. 65].

В 1945 году, после задержки посевной из-за погоды, образовалась серьезная проблема с прополкой проса, лука, картофеля. Снова председатель колхоза С. Ф. Комратов говорил о необходимости мобилизовать все силы на эту работу, чтобы не потерять урожай. Как только погода позволит, говорил председатель, необходимо разбить площади под все эти культуры на индивидуальные нормы, за исключением стахановской бригады, а бригадирам строго следить за выполнением. На работу выходить рано поутру [Там же, л. 67-68].

Но дело было не только в погоде. Затрагивался вопрос о правильности начисления трудодней за прополку. В этом отношении имели место существенные недостатки, снижавшие мотивацию колхозниц. Главный из них состоял в том, что трудодни начислялись всем поровну, без учета травности. Председатель сельсовета А. С. Павлов отмечал, что этот фактор крайне важен, ведь если участок с малым количеством травы можно пройти очень быстро, то заросший сорняком требует гораздо больших сил и времени. Для оценки травности была создана специальная комиссия, по решению которой трудодни стали начислять дифференцированно. Согласились с этим практически все коммунисты. Кроме того, было решено выделить из средств колхоза премию в 2000 рублей для поощрения лучших звеньев, отличившихся на прополке [Там же, л. 69].

Принятые меры позволили колхозу имени Куйбышева успешно завершить прополку всех высаженных культур. А в начале июля колхозники уже готовились к косовице зерновых, также необходимо было распахать 30 га залежей и заложить 150 тонн силоса, с чем пока были проблемы. Кроме

того, перед уборкой требовали ремонта две жатки. Завхоз Капралов Василий Федорович доложил, что все недоделки в машинах к 10 июля будут исправлены. Решили мобилизовать всех колхозников на подготовку к уборке, а также на выполнение всех государственных заданий [Там же, л. 116-118].

Виток четвертый: уборочная страда

Стахановское звено. 1955 год.

Верхний ряд слева направо: Бехтякова (Базарнова) Нина Ивановна, Калинкина (Комратова) Любовь Александровна, Комратова Валентина Васильевна, Капралова Галина Григорьевна, Балакина Любовь Васильевна, Комратова Валентина Павловна, Обыдина Валентина Ильинична. Нижний ряд слева направо: Обыдина Надежда Михайловна, Паршина Валентина Федоровна, Обыдина (Балакина) Нина Михайловна, Балакин Виктор Григорьевич (бригадир), Павлова Нина Николаевна, Лампетова Нина Васильевна. Это фото «расшифровала» Нина Михайловна Обыдина.

Нет особой нужды объяснять важность уборочной кампании, как для отдельного крестьянина, так и для коллективного хозяйства. Не менее важно это было и для государства в целом. Весь смысл производственного цикла колхоза сводился к тому, чтобы получить наиболее высокий урожай, чтобы рассчитаться по всем государственным поставкам и обеспечить самих колхозников продовольствием до следующего урожая.

Представители колхоза имени Куйбышева, которые, как мы видели, были довольно амбициозными, ставили перед собой на 1944 год непростую задачу: добиться урожайности 1940 года. Тогда по зерновым было 15 ц/га, а в 1943 лишь 5,2 [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 1, л. 20]. Это была явно очень сложная задача, которую в итоге удалось решить только на отдельных участках и по отдельным культурам. В целом вследствие изъятия из деревни огромных людских и технических ресурсов на нужды фронта, показатели сельского хозяйства с началом войны резко снизились. В 1943 году средняя урожайность по зерновым культурам в СССР составляла всего 4,2 ц/га [3, с. 366]

В 1945 году в колхозе им. Куйбышева общая посевная площадь составила 604 га, из них зерновых культур - 397 га, картофеля – 125 га, лука – 82 га. Уборка была закончена полностью по всем культурам, несмотря на неблагоприятные погодные условия. По состоянию на 8 декабря колхоз полностью рассчитался по натуральным платежам, по некоторым из которых перевыполнил план. На итоговом собрании председатель колхоза С. Ф. Комратов отметил лучших работников: косцов Обыдина Николая Дмитриевича, Саушкина Николая Николаевича, Комратова Е. Г., Обыдина Дмитрия Гавриловича. На вязке снопов, рытье картофеля, уборке лука главную роль сыграли стахановские звенья. В молотье огромной была заслуга комбайнера Николая Кудряшева, который был удостоен благодарности. Была отмечена работа конюхов - Павловой, Холочкиной, Киреевой, которые добросовестно подготовили тягло к уборке [Там же, л. 73].

Отмечались, как всегда, и недостатки. Так, был озвучен факт низкой урожайности картофеля. Причины пока оставались непонятными, ведь все необходимые операции проводились как надо и вовремя. Все семена на 1946 год были засыпаны, необходимо было приступить к ремонту инвентаря для будущей посевной кампании. А самое главное, что для нее нужно – «дать хорошего упитанного коня», поскольку без тягловой силы ни одну сельскохозяйственную операцию провести невозможно.

Комратов П. Ст. (так в документе), выступая на итоговом собрании 1945 года, отметил, что в тяжелые годы войны колхоз под руководством Семена Федоровича Комратова вышел в число передовых, получил переходящее «Красное Знамя», было создано много хозяйственных и иных построек [Там же, л. 74].

Председатель сельсовета А. С. Павлов отметил, что трактора, на которые возлагалась надежда и расчет, из-за поломок не только не ускорили работу на своих участках, но затянули ее. Плохо работали доярки – «одним днем», поэтому следует их лучше контролировать. Надо навести порядок при раздаче кормов. Это было поручено председателю ревизионной комиссии Васильеву, а тов. Паршиной предписано улучшить работу комсомольской организации. В целом же итоги сельскохозяйственного года были признаны удовлетворительными [Там же, л. 75].

За 1946 год план роста животноводства был выполнен на 100%. Правда, имел место падеж лошадей, причины которого были до конца не ясны, но его смогли остановить. В 1946 году начато строительство новых

сельскохозяйственных объектов: коровника, телятника, омшаника и молочного отделения. Телятник был построен полностью. Коровник пока не достроен, омшаник и молочное отделение в основном будут строиться в 1947 году. Строительные материалы были заготовлены. Снова отмечались работники, добившиеся успехов. Но были и те, кто разлагал дисциплину. Их пришлось исключить из колхоза, но таких было мало. На 1947 год было посеяно 170 га озимых, всходы которых под зиму были хорошими. Поднято 208 га зяби. Было заложено 108 га под картофель, а всего 308 га. Отмечалось, что эта площадь – лучший результат работы колхозников. Запасы семян зерна хорошего качества составляли 300 центнеров, картофеля - 1200 центнеров, лука-матки – 1100 центнеров, лука-севка и выборока тоже имелись в достаточном количестве.

Наступила пора ремонта инвентаря. Отремонтировали 10 сеялок, 12 плугов, 8 культиваторов, 30 борон, приступили к ремонту сох и телег. К 9 февраля было необходимо закончить весь ремонт и доложить о полной готовности к севу. Трактора находились в полной готовности к весне, им предстояло сыграть серьезную роль в севе. Было уже заготовлено 8400 кг горючего – объем, достаточный для всей посевной. Грубыми кормами колхоз был обеспечен полностью, возили барду, был и концентрат, хотя его и не хватало полностью.

Проводились соответствующие сезону агромероприятия: зола была полностью собрана, как и куриный помет, снегозадержание выполнено на 100%. Правда с вывозкой навоза дело обстояло неважно, так как тягло все было занято на вывозке леса и дров, но в ближайшие дни и это дело будет сделано. Так что имелись все возможности получить хороший урожай в 1947 году, что позволит укрепить колхоз как экономически, так и политически, сделать колхозников зажиточнее и культурнее.

В прениях задавались вопросы о том, кто не выработал трудодни и какие их ждут штрафы, сколько процентов прибыли израсходовано на управление колхозом и сколько на трудодни. Ответы зафиксированы не были, но в целом собрание признало работу председателя колхоза С. Ф. Комратова за 1946 год удовлетворительной [ГАПО, ф. П-5323, оп 1, д. 1, л. 138-140].

Снова отмечались и недостатки. Среди них недостаточно высокая урожайность. Указывалось на нарушения со стороны бригадиров, бухгалтеров, и других начальников, которые ставят трудодни, даже если человека не было на работе, что обесценивает трудодень, снижая

заинтересованность колхозников. На один трудодень колхознику выдавалось по 1 кг продуктов. Отметим также плохую работу по благоустройству села со стороны депутатов сельсовета: по озеленению, очистке колодцев, противопожарным мероприятиям [Там же, л. 147].

Раз уж речь зашла о трудоднях, отметим, что на тот период трудодень был главной формой учета труда колхозников. Денег колхозникам не платили совсем. При этом, естественно, были те вещи, которые требовалось покупать, а значит, деньги все же были нужны. К таким вещам, по словам А. И. Комратовой, относились «сольца, мыльце, спички, фуфайка, сапоги». Если у колхозника были трудодни, то к его дому подвозили воз картофеля (это самый ходовой овощ), а могли и два, если трудодней было много. Его надо было сразу убрать. И вот, придя с работы, люди всю ночь ссыпали картошку в «подпола», чтобы затем было что есть, и что отвезти на базар в Пензу, где и покупали указанные выше и необходимые для крестьянского быта вещи. Ездили в город на лошадях, запряженных в телеги или сани. Для выезда было необходимо получить наряд у председателя, который распределял, сколько лошадей от каждой бригады можно было взять. Обычно это было три лошади от бригады, то есть получался караван из двенадцати подвод, который отправлялся на Сенную площадь в Пензу.

Животноводство – разговор отдельный

Отраслью, которая всегда требовала повышенного внимания, занимала много времени и сил, но которая, в то же время, позволяла производить важнейшие продукты, было животноводство. Пожалуй, главным его звеном являлось коневодство, поскольку лошади составляли главную тягловую силу, и без них невозможно было достичь сколько-нибудь значимых результатов ни по одному направлению деятельности. Очень часто поднимались вопросы, связанные с содержанием и эксплуатацией конского поголовья, да и не только его. Выращивание любого вида животных это тяжелый физический труд, кроме того, это требует большого внимания, сил и немалых знаний.

Для большего понимания существа вопроса приведем фрагмент одного из отчетов о состоянии животноводства в колхозе. Отчет был сделан по итогам проверки готовности к зиме, проведенной 16 ноября 1951 года. Во время этой проверки на коровнике было обнаружено 20 голов непривязанного молодого КРС, что затрудняло распределение кормов. В потолке и стенах были щели, а это приводило к замерзанию навоза и воды в колодах, что недопустимо. Работникам коровника было приказано не позднее 18 ноября законопатить все щели и оправить ворота, приобрести арканы и

цепи и привязать весь скот. Поить необходимо по потребности и следить, чтобы в колодах вода не оставалась. Было необходимо доукомплектовать штат доярок до 4-х из числа лучших работниц колхоза. На овцеферме также далеко не все было в порядке. В частности, все поголовье находилось вместе - и суягные овцематки, и бараны-производители, и бараны холостые, и ярки. Это было недопустимо, так как овцематок просто губили. Они попадали вниз и их давили другие бараны и овцы. Бараны производители находятся здесь же, и «это совершенно невозможно». Очень тяжелое положение сложилось с обьягнвившимися овцематками. Было приказано немедленно разделить всё овечье стадо на 3 группы, и начать с баранов-производителей. Кормить и поить надо по часам, а овцематок поить теплой водой. Сюда также были остро нужны кадры.

На свиноферме ситуация была получше, чем на других фермах. Но и тут хватало проблем. Имела место нехватка ведер для раздачи корма. Вода из колодца, которой поили свиней, была тухлой, поэтому было приказано возить воду из реки. Персонала также не хватало, а те, что были - молодые и неопытные, и кроме этого, сюда были нужны часы, чтобы соблюдалось время кормления. И в заключении было указано, что уток нужно немедленно перевести из телятника «ввиду их плохого положения» [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 2, л. 107].

Этот отчет наглядно демонстрирует рост масштабов животноводческого хозяйства в колхозе имени Куйбышева в начале 1950-х годов и одновременно отставание кадрового и механизированного обеспечения этого роста, что становилось главной причиной подобных нарушений.

Большой проблемой был падеж конского поголовья. С 1941 по 1944 год пало 22 головы. Лошади колхозного стада были заражены чесоткой, с которой боролись как могли, но не успевал ветфельдшер заявить о победе над ней, как она снова давала о себе знать. Причиной этого заболевания лошадей являются чесоточные клещи, которые имеют почти микроскопические размеры (их очень сложно увидеть невооруженным глазом). Они живут в роговом слое кожи животных и вызывают зуд, что в целом приводит к снижению аппетита, истощению организма, падению продуктивности, задержке развития больных животных. Из года в год эта проблема была буквально бичом коневодов колхоза имени Куйбышева. Часто на собраниях критике за плохое содержание конского стада подвергались конюхи и их бригадир, ветфельдшер и все, кто связан по работе

с содержанием лошадей и уходом за ними [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 1, л.65].

Александра Ивановна Комратова рассказывала, что в колхозе мытьем лошадей занимались отдельные люди. Это были «три вдовушки» (видимо, это те самые женщины-конюхи, фамилии которых отмечались выше). Она описывает их как веселых и разбитных «чудачек». При конюшне имелось специальное отапливаемое помещение для мытья лошадей. В холодное время года лошадей мыли там. Все внутреннее пространство помещения в этих случаях было заполнено густым паром, в клубах которого сновали эти почти невидимые, но хорошо ориентировавшиеся там женщины. Они топили печь, грели на ней воду, в которой затем разбавляли карболку, имевшую резкий и весьма неприятный запах. Этот раствор и использовался для мытья тягла. А после окончания процедур лошадей снова перемещали в их стойла.

Наиболее мастеровитые колхозники – Григорий Комратов, Николай Симахин, Леонид Бектяков – изготавливали сани, телеги и другие принадлежности для лошадей. Балакина Анна и ее дочь Нина были единственными в селе мастерицами по изготовлению веревок, а Валентин Артамонов был колхозным шорником. Он ремонтировал сбрую, хомуты, чересседельники и другое.

В помощь поголовью лошадей ежегодно обучали определенное количество крупного рогатого скота, который тоже использовался в качестве тягловой силы. Например, на 1944 год было запланировано обучение 24 голов КРС (правда, по факту было обучено только пять голов) [Там же, л. 20].

Кроме прочего, партийные и государственные органы ежегодно спускали планы и постановления по развитию животноводства, и одной из важнейших составляющих этих планов было увеличение поголовья скота. Это была непростая задача, особенно в 1930-е и в период войны, когда не хватало производственных помещений, были ежегодные проблемы с заготовкой кормов из-за слабой механизации труда, отсутствовали квалифицированные кадры с зоотехническим образованием. Одним из главных способов решения проблемы поголовья скота в те годы являлась контрактация молодняка. Её суть состояла в том, что ответственный человек от сельсовета или колхоза должен был вести учет всего молодняка в личных хозяйствах крестьян. На каждую голову молодняка заключался договор (контракт). Хозяин должен был обеспечить выкорм и сдачу скота государству, а колхоз обязывался давать корма по льготной цене, и др. Эта

мера широко применялась по всей стране и была обоюдовойгодна и колхозу и крестьянину, да и самому государству, которое поощряло это дело. Контрактация позволяла не просто увеличить поголовье, что действительно выступало как итог. Но самое важное заключалось в том, что в общественных хозяйствах на тот момент еще не были созданы условия для уверенного выращивания молодняка. Это самый тяжелый и ответственный момент во всей производственной цепочке, и контрактация позволяла решить этот вопрос за счет индивидуального выкорма каждого теленка или ягненка в отдельных домохозяйствах.

Однако и тут не все было гладко. Были и сложности и проблемы. В колхозах постоянно боролись со случаями, когда «колхозники, единоличники, рабочие и служащие производят забой поступающего приплода, особенно телят». Это приводило к тому, что «фермы полностью не укомплектованы», поэтому ответственным лицам от сельсоветов предписывалось вести «контрактование» приплода телят и ягнят «путем заключения договора и соответствующего оформления. По истечении 3-4 месяцев законтрактованный телок должен поступить на ферму колхоза» [МАБР, ф. 21, оп.1, д. 4, л. 158]. Пример в этом деле, как и везде должен был подавать актив. По состоянию на 5 мая 1941 года в колхозе имени Куйбышева было законтрактовано 54 теленка и 24 ягненка, а вот колхоз имени 12-летия Октября проваливал эту работу, не законтрактовав на указанную дату ни одной головы молодняка, за что председатель получил на собрании разнос. О серьезности вопроса свидетельствует тот факт, что если кто из колхозников «забудет» указать молодняк, то за это его привлекали к уголовной ответственности [МАБР. Ф. 21, оп. 1, д.5, л. 4-5]. С другой стороны, если крестьяне осуществляли «забой поступающего приплода», можно предположить, что не всё в тех условиях, на которых происходила контрактация, их устраивало.

Выступая на собрании, посвященном подготовке к весеннему севу 1946 года, председатель сельсовета А. С. Павлов говорил следующее: «Честь и хвала нам, что сохранили стадо в период войны, но плохо, что мы до сих пор испытываем проблемы с ликвидацией чесоточных заболеваний. Необходимо обеспечить контроль качества ухода и кормления коней, а также и свиней. В частности, необходимо начать мыть картофель перед раздачей свиньям, уделить серьезное внимание уходу за фермами, готовиться к случной кампании». Председатель колхоза С. Ф. Комратов посетовал, что проблемы с кормами все же бывают и довольно часто. Например, нерегулярно подвозится барда, так как все лошади заняты либо в поле, либо на других

работах. Поскольку эта работа не представляет особой сложности, необходимо больше использовать здесь волов.

Также председатель критиковал уход за фермами, который был очень плохим. Виноваты в этом, по его мнению, были завхоз и бригадиры. На свинарнике, овчарнике, курятнике были организованы постоянные круглосуточные дежурства. Фуражную решили запирать на замок, чтобы не допускать расхищения кормов. А для того, чтобы решить большой вопрос с уходом за лошадьми, постановили закрепить каждую голову тягла за ездовыми, чтобы было с кого спрашивать. Ветфельдшеру Новикову Ф. И. и Коновалову, ответственным от партии за животноводство, поручили в установленный срок ликвидировать чесотку и усилить контроль за уходом и кормежкой. Каждому коммунисту предписывалось взять шефство над животноводством, особенно над конем [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 1, л. 80-81].

Ветеринарный фельдшер Новиков Ф. И. на одном из собраний докладывал о состоянии животноводства в колхозе. Он говорил, что кони упитаны слабо, но вопрос с чесоткой практически решен. Однако опытный колхозник В. Ф. Капралов раскритиковал его. В частности, во время болезни жеребца Мустанга ветфельдшер не принял должных мер и не сообщил председателю колхоза. В. Ф. Капралов настоял, что можно привести и другие подобные факты. Председатель сельсовета А. С. Павлов согласился с критикой в адрес ветфельдшера, но добавил, что виноваты и бригадиры, да и отдельные колхозники. Даже закрепление коней за ездовыми не всегда помогало. Так, один из колхозников – Коновалов - не ухаживал за своим конем, а передал это дело сыну – малолетке. Правда, в свое оправдание Коновалов ответил, что болел три дня и в это время не мог работать.

В итоге Ф. И. Новикова признали халатно относящимся к своим обязанностям, так как возобновлялась чесотка, наблюдались застои воды в колодах, у лошадей были потертости плеч из-за обезлички. Собрание объявило ветфельдшеру выговор и предписало в установленный срок устранить чесотку и все отмеченные недостатки [Там же, л. 133-134].

Обязанности перед государством

Фраза о том, что в тылу ковалась победа, давно уже затерлась и превратилась в некое дежурное клише, в значение и смысл которого мало кто вдумывается. Однако это действительно было так. И далее мы увидим, что именно и как делали полеологовские колхозники и крестьяне, рабочие и

служащие для помощи фронту и приближения победы в годы войны, а также для восстановления разрушенной экономики после ее окончания. Люди, жившие в то время, вынуждены были действовать еще более решительно и самоотверженно, чем раньше, хотя и до войны жители села Полеологова вовсе не бездельничали. Они выполняли множество возложенных на них партией и государством задач, реализация которых была призвана способствовать движению страны к счастливому будущему.

Такова поэтическая сторона вопроса. На практике же все выглядело несколько менее возвышенно. Так, осенью 1940 года по предписанию из района 10 хозяйств крестьян из колхоза им. Куйбышева и 5 – из колхоза им. 12-летия Октября отправились в Березовский район Красноярского края, где имела место острая нехватка рабочих рук, которые требовались для решения стоящих перед местными колхозниками, а значит и перед страной задач [МАБР, ф. 21, оп. 1. д. 4, л. 138]. Но случались и казусы «возвращения с/х переселенцев с места вселения, что является отрицательным актом для дальнейшего стимулирования работы по переселению». Райисполком приказывал под личную ответственность председателя «конкретно по каждому случаю установить причину возвращения» таких граждан. Следовало также подать все списки с указанием конкретных сельсоветов и причин возвращения по каждому переселенному лицу. Это было необходимо, поскольку активно шла кампания по переселению людей в Красноярский и Алтайский края [Там же, л. 152].

Граждане ежегодно через сельсовет вносили на особый счет в госбанке средства по самообложению (добровольному обложению самого себя налогом), которые шли на постройку дорог, школ, больниц и другие культурные и хозяйственные нужды деревни [Там же, л. 139]. Были и те пожертвования и обязательства, которые возникали по случаю, время от времени. Так, в январе 1941 года на основании решения исполкома Бессоновского райсовета полеологовцам было предложено направить из собранных ими по самообложению средств 1000 рублей на строительство школы в с. Степановка, присовокупив к этой сумме еще 500 рублей недоимок [Там же, л. 150].

Полеологовский колхоз был обязан обеспечивать дровами районную больницу в Бессоновке. Так, осенью 1940 года на Полеологовский сельсовет была дана разнарядка на 350 кубометров дров. Председатель сельсовета Генералов был предупрежден, что за невыполнение будет нести ответственность в «уголовном порядке» [Там же, л. 143]. Дрова

полеологовцы поставляли и в Пензу. В частности, в марте 1941 года «для снабжения областного центра города Пензы топливом Вам надлежит вывезти в порядке трудгужповина /кроме основного наряда по лесозаготовкам/ пензенскому Гортопу 210 к/м дров на ст. Грабово» [Там же, л. 161]. Правда, ниже в машинописной разнарядке ручкой написано «фуражом обеспечивает Гортоп».

Что касается расходов самого Степно-Полеологовского сельсовета, то в 1941 году ими были расходы на содержание непосредственно сельсовета, а также начальной школы, избы-читальни и на ликвидацию в селе безграмотности. Конкретными статьями расходов были зарплата, пенсии, хозяйственные расходы, покупка инвентаря, книг и командировки [МАБР, ф. 21, оп. 1, д.6, л. 1-16]. В документах все чаще упоминается не «Степно-Полеологовский», а «Полеологовский» сельсовет.

Колхоз ежегодно осуществлял натурпоставки мяса, молока, зерна, овощей и другой продукции государству в соответствии с планом (например, весной 1943 года он составлял 18 центнеров по мясу). Кроме этого, колхоз должен был уплачивать финансовые платежи государству также в соответствии с планом (в этот же период надо было выплатить 63000 рублей) [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 1, л. 5]. В суровое время октября 1941 года, когда дело с финплатежами обстояло довольно скверно, председатель колхоза имени Куйбышева С. Ф. Комратов говорил на собрании, что необходимо наказывать неплательщиков по всей строгости закона, так как «тем самым они помогают гитлеровским бандитам». С натурпоставками в это же время также были сложности. Правда, председатель колхоза имени 12-летия Октября Дёгтев объяснил их тем, что у его колхоза недостаточно лошадей (тягловый скот подлежал мобилизации), а также тем, что «ссыпные пункты не принимают зерно за неимением помещений». Но как бы там ни было, постановили выполнить все необходимые мероприятия до 10 ноября, а пример, как это бывало всегда, должен был показать партийно-комсомольский актив [МАБР. Ф.21, оп. 1, д. 5, л.5-6].

Бывало, что сверху объявляли о необходимости увеличения продажи государству тех или иных видов продукции, так как этого требовала военная обстановка. В таких случаях первыми брали на себя обязательства председатель колхоза им. Куйбышева С. Ф. Комратов и другие коммунисты. Например, когда пришел план сдачи 20 центнеров зерна, председатель сказал, что не сомневается, что колхозники с честью выполнят данный им план, а сам он продаст 1 центнер хлеба и 5 центнеров картошки. Коммунист

Киреев П. Ф.– 50 кг хлеба и 2 центнера картофеля, Обыдин А. И. – 50 кг хлеба и 1ц картофеля и т.д. Но кроме этого коммунисты должны были все это разъяснить колхозникам, что они и делали, выполняя раз за разом все новые поручения и задания партии и государства [ГАПО, ф. П-5323, оп.1, д.1, л.17].

Как мы уже убедились, полеологовские коммунисты и беспартийные колхозники постоянно ставили перед собой весьма амбициозные задачи. Так, в 1944 году колхоз им. Куйбышева обязался в соответствии с решением райкома партии, до 5 марта подобрать племенных конематок и организовать племеноводческую конеферму, добиться посева лука в 1944 году на площади 53 га, добиться с семенного участка лука урожая 100 центнеров с тем, чтобы в 1945 году восстановить посевную площадь лука до уровня 1940 года, восстановить посадку плодовых деревьев до уровня 1940 года, т. е. довести ее до 6 га. Обязались добиться, чтобы каждый колхозник на своем приусадебном участке имел 10-15 плодовых деревьев, провести в 1944 году электроосвещение, прежде всего в культурных учреждениях и в животноводческих фермах, приобрести новую шерсточесалку, чтобы получить доходность на уровне 1940 года, а также довести конское поголовье до уровня этого же года, то есть до 60 голов и добиться упитанности конского поголовья [Там же, л. 21].

Постоянно (по несколько раз в год) колхозники участвовали в реализации государственных займов. На закрытом партсобрании при колхозе им. Куйбышева от 01.05.1944 года председатель колхоза С. Ф. Комратов говорил о необходимости реализации третьего государственного военного займа. Он зачитал контрольные цифры: всего надо было дать 283000 рублей. Из них 200000 должны собрать колхозники колхоза имени Куйбышева, 50000 - колхозники колхоза им. 12-летия Октября, 30000 - колхоз имени Куйбышева, 3000 колхоз им. 12-летия Октября. Сам С. Ф. Комратов тут же внес 10000 рублей из своего личного хозяйства. Член партии, инвалид войны и председатель сельсовета А. С. Павлов сказал, что вносит годовую пенсию. Выступил коммунист Т. П. Комратов, сказав, что надо не просто дать, сколько велено, но и перевыполнить план, так как каждый рубль – это пуля, снаряд, которым будет уничтожен враг. Коммунист А. И. Обыдин внес 5000 рублей. А. И. Лампетов – также 5000. А. П. Киреева внесла наличными шестимесячный заработок - 1000 рублей. Колхозницы Саушкина и Калинкина также внесли по 1000 рублей. Кроме этого собрание решило, что коммунисты немедленно должны приступить к разъяснительной работе с

населением, чтобы в день выхода закона о займе дать стопроцентный результат наличными [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 1, л. 24].

Еще одна форма сбора продуктов с колхозников – добровольная сдача продовольствия в фонд Красной Армии. На закрытом заседании парторганизации при колхозе им. Куйбышева от 24.10.1944 года обсуждали, в том числе и этот вопрос. А. С. Павлов предложил из личных запасов колхозников сдать 200 центнеров хлеба и 25 тонн картофеля. А. И. Обыдин сказал, что сдаст 200 кг хлеба, такую же цифру назвал А. И. Лампетов. Но это был лишь один из вопросов. Председатель также объявил, что необходимо реализовать 4-ю денежно-вещевую лотерею. Сумма, которую надо было дать по лотерее, составляла 65000 рублей. А. С. Павлов сразу же подписался на месячный оклад. А. И. Обыдин подписался на 1000 рублей, С. Ф. Комратов - на 2000, после чего призвал коммунистов в короткие сроки провести разъяснительную работу с тем, чтобы в двухдневный срок собрать все необходимые средства и внести их в райсберкассу [Там же, л. 34-35].

В начале мая 1945 года, когда был уже почти повержен враг, А. С. Павлов объявил на очередном собрании о размещении 4-го займа победы. Общая сумма, на которую надо было подписаться полеологовцам - 150 тысяч рублей. Из них колхозники колхоза им. Куйбышева дают 100000 рублей. Колхозники колхоза им. 12-летия Октября – 50 тысяч рублей. Председатель сельсовета предложил перевыполнить план на 15%. При этом он сам сразу же подал пример, подписавшись на годовой заработок, то есть на 2400 рублей. С. Ф. Комратов подписался на 10 тысяч рублей, из которых 5000 внес наличными. Кроме этого, он указал, что в суточный срок надо все сделать. А. И. Лампетов подписался на 3000, из которых наличными внес 2000. А. И. Обыдин сделал ровно то же самое. Вернувшийся недавно по ранению с фронта Г. О. Капралов подписался на 2000, из которых внес 1000. С. Д. Паршина сказала, что, несмотря на гибель отца и двух ее братьев на фронте, она хочет «мстить фашистским зверям» и вносит 1150 рублей наличными. В целом было решено перевыполнить план на 15% [Там же, л. 59].

После войны займы также продолжались. Например, в мае 1946 года А. С. Павлов объявил о реализации займа на восстановление народного хозяйства. Представитель райкома тов. Колоскова сказала, что цифра ниже чем в прошлом году почти вдвое, поэтому будет полегче. С. Ф. Комратов сразу подписался на 3000, А. С. Павлов – на двухмесячный заработок – 400 рублей, также подписались С. Д. Паршина, Саушкины, Коновалов. К 1 июня решили собрать 100% наличными [Там же, л. 109].

В начале июня 1946 года на очередном собрании представитель райкома тов. Лунь порицала колхозников, что не выполняется план молокопоставок. Напоминала, что необходимо восстанавливать страну после войны. Также она выразила уверенность, что полеологовские колхозы способны исправить ситуацию. В ответ председатель колхоза им.12-летия Октября В. И. Аношин сказал, что ко 2 июня на сливной пункт поступит не менее 40 кг масла. А С. Ф. Комратов дал обещание, что к 30 июля весь колхоз выйдет на 100%. Коммунистам было приказано разбиться на пятидворки и вести работу с населением. Критиковали Никулина Ивана Павловича – коммуниста, не сдавшего ни одного литра и не пришедшего на собрание. Решили вызвать его на собрание и обсудить. С. Ф. Комратов также отметил хорошую работу комсомольцев на севе, которых следовало поощрить: Обыдин Николай, Паршин Николай, Калинин Николай, Павлов Н. [ГАПО, ф. П-5323, оп.1, д. 1, л. 110-111].

В мае 1947 года снова был заем. Председатель сельсовета Андрей Семенович Павлов говорил о необходимости всех мобилизовать. Т. Кудряшов рекомендовал говорить с людьми об этом как с победителями и как с теми, кто восстановил хозяйство в первый год. С. Ф. Комратов снова сразу же внес первым – 1000 рублей наличными. За ним списком последовали другие коммунисты, вносящие от 300 до 500 рублей [Там же, л.161-162].

Подписались на заем 29 человек.

1 Комратов С. Ф. 1000 руб.	15 Кокорин И. Ф. 300 руб.
2 Павлов А. С. 400 руб.	16 Обыдин Сид. Ев. 300 р.
3 Паршина С. С. 250 руб.	17 Васильев С. К. 200 р.
4 Саушкин А. И. 200 руб.	18 Павлов Ф. М. 100 р.
5 Комратов И. В. 300 руб.	19 Курев И. И. 300 р.
6 Обыдин Ф. И. В. 500 руб.	20 Боловдин Т. П. 300 р.
7 Курев Вал. П. 500 руб.	21 Крайнов Т. П. 300 р.
8 Саушкина К. А. 300 р.	22 Калинин М. З. 300 р.
9 Саушкина Е. П. 200 р.	23 Комратов Т. С. 300 р.
10 Комратов В. И. 300 р.	24 Баладин Б. З. 500 р.
11 Комратов В. Ф. 500 р.	25 Комратов Т. Ф. 300 р.
12 Кудряшов И. П. 200 р.	26 Комратов И. В. 100 р.
13 Комратов Т. П. 500 р.	27 Лавинин А. П. 500 р.
14 Комратов З. В. 300 р.	28 Лавинин А. П. 100 р.
	29 Павлов В. С. 300 р.

Фрагмент протокола собрания с суммами, внесенными полеологовскими активистами для выполнения плана по подписке на заем. Источник: Государственный архив Пензенской области.

Полеологово в условиях военного времени

Далее мы увидим, какой отпечаток наложила на сельскую жизнь начавшаяся в июне 1941 года война. Хотелось бы обратить внимание читателя на то, что в отличие от нас, жители Полеологова, Бардинки и других сел Бессоновского района Пензенской области ни летом, ни осенью, ни зимой 1941 года не имели представления о том, чем закончится война. Как известно, ситуация на фронте в первые месяцы войны не предвещала ничего хорошего. Люди жили с полным осознанием того, что враг, возможно, придет и на их землю, станет убивать их детей и бомбить их дома, и действовали они исходя из тех представлений и того понимания жизни, которыми они тогда обладали. Все полеологовские коммунисты и комсомольцы считали себя мобилизованными, поручения начальства для них стали приказами, невыполнение которых приравнивалось к предательству. Необходимо было усилить охрану полей и колхозной собственности от возможных диверсий. Кое-кто не выдерживал, ломался, начинали ходить различные «подлые слухи», которые коммунисты считали своим долгом искоренять, а о лицах их распространяющих сообщать в органы НКВД [ГАПО, ф. П-6038, оп. 1, д. 2, л. 15]. Об этом нельзя забывать, изучая тот тяжелый период. Лишь значительно позже, примерно в 1943 году у людей стала появляться твердая уверенность в скором изгнании врага и полной победе над ним.

В военное время часто бывало, что сверх выполненного колхозом плана натуральных поставок, финплатежей и другого, партия обращалась уже к самим колхозникам. Это мог быть сбор подарков для армии. Например, к 25-й годовщине создания Красной Армии требовалось собрать подарки - 200 кг «съестных продуктов» [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 1, л. 5]. И подобные случаи были постоянными. Так, представитель районного комитета партии тов. Парусова сообщила на собрании о проведении фронтового декадника. Предусматривался сбор с колхозников семян и «других видов, спущенных планом» [Там же, л. 8].

Осенью 1941 года в Полеологове и Бардинке был организован первый сбор теплых вещей для Красной Армии. Представитель райкома тов. Смирнов выступал на собрании с обращением к колхозникам: «армия Гитлера идет с целью грабежа, она голодная, полураздетая, пьяная. Наша армия сознательная, строящая светлую жизнь для человечества. Кто же поможет нашей армии, кроме нас, живущих спокойно в глубоком тылу» [МАБР, ф.21, оп. 1, д.5, л.6]. Письмо из райкома в полеологовский сельсовет

от 22 октября 1941 года предписывало отправку «подарков и посылок для бойцов Красной Армии». Председателю было приказано вести широкую массовую работу по сбору теплых вещей, белья, обуви, туалетных и канцелярских принадлежностей и другого. О ходе сбора и отправки вещей следовало докладывать в районный совет «каждую пятидневку» [МАБР, ф.21, оп. 1, д.4, л.36]. Представление о том, насколько важным был этот вопрос осенью 1941 года, как была организована эта работа, и сколь серьезное внимание этому уделялось, дает следующий документ, опубликованный в районной газете «Сталинское знамя».

В.Срочно.

**Председателю комиссии по сбору теплых вещей для Красной
Армии**

Тов. Шокорову (вписано прописью)

Копия секретарю первичной парторганизации тов. *Комратову (прописью)*

Уполномоченному райкома ВКП (б) тов. _____

Несмотря на неоднократные Вам указания и особенно на последнем проведенном районном заседании актива, Вы упорно продолжаете недооценивать политического значения сбора теплых вещей для Красной Армии, в результате чего позорно сорвали установленное Вам задание, особенно по сбору новых и поношенных полушубков, сбору овчин выделанных и сырых, новых и старых валенок, годных к носке, сбору шерсти, изготовлению шерстяных носок и варежек, шапок-ушанок, шерстяных портянок, теплого белья и т. д. Вы не понимаете и не хотите понять, что настает зима, бойцов, командиров, политработников надо тепло обуть и одеть, проявить чуткую заботу о наших отцах, братьях, сыновьях и мужьях. От этого будет зависеть успех на фронте – обеспечена быстрая победа над коварным лютым врагом.

Посмотрите из печати как героически сражаются наши доблестные бойцы рабоче-крестьянской Красной Армии. Они не щадят жизнью во имя общих наших интересов, а Вы сидите в тылу и самоотверженно не хотите работать. Даже сам актив в обозниках оказался, примером не служит, хоть лишнюю и нужную вещь сдать для РККА, как будто бедней будете – это в лучшем случае нечестно. Не относитесь к этой кампании как к обычной: Это не пожертвование, запомните. Сдача теплых вещей для бойцов – это обязанность и долг каждого гражданина перед родиной, большое государственное дело. Проверка ряда местных комиссий показала, что сами председатели, члены местных комиссий по сбору теплых вещей, актив, депутаты сельсоветов, члены правлений колхозов, даже отдельные коммунисты не сдали ни одной вещи. Например ничего не сдали

председатели местных комиссий тт. П. (колхоз «10е августа»), К. (колхоз имени Тимошенко), Ф. («Парижская Коммуна»), т. К. райсвязь, Р. райплодоовощ и др. Это позор!

Предлагаю:

В ближайшие дни исправить эту серьезную ошибку немедленно выполнить и перевыполнить задание.

Начните эту работу с самих себя, с актива. Проведите большую массовую разъяснительную работу с каждым трудящимся.

Сделайте подворный обход колхозников, рабочих и служащих, - докажите, что сдача теплых вещей для бойцов обязанность каждого честного гражданина перед родиной. Заставьте по настоящему работать агитколлективы.

Организуем в 2-3 домах по вечерам вязку шерстяных носок, варежек шитье белья. Закрепите строго ответственных членов комиссии за отдельными группами домов, используйте молодежные (далее неразборчиво, по смыслу - мероприятия), закрепите комсомольцев, чтобы они и там для Красной Армии вязали носки, варежки, шили теплое белье.

В этих целях проведите беседы, расскажите, что трудящиеся сдают теплые вещи своим отцам, братьям сыновьям мужьям.

Особое внимание обратите на сбор поношенных, годных валенок, полушубков, шерстяных варежек, овчин, шапок ушанок итд. Примите немедленные меры к переработке сырья.

Немедленно проведите собрания колхозников, рабочих и служащих, профсоюзные, комсомольские, партийные собрания.

Обязываю ежедневно сдавать собранные теплые вещи на районный склад (который находится в здании райкома ВКП (б), не дожидаясь выполнения всего задания, так как мы ежедневно отправляем посылки бойцам и командирам на фронт.

Предлагаю через каждые 2 дня отчитываться письменно и по телефону о выполнении задания на основе настоящего указания.

Немедленно данное задание обсудите на заседании местной комиссии, партийном, комсомольском собрании, примите действенные меры к выполнению указания.

Лучшие образцы по сбору теплых вещей показывайте в стенной газете и в районной печати, критикуйте нерадивых за небольшие подачки в виде пожертвования. Не жалейте ничего для Красной Армии!

Предупреждаю председателей комиссии по сбору теплых вещей секретарей первичных партийных и комсомольских организаций о том, что за проявленную после данного указания пассивность и не принятие

решительных мер к выполнению важнейшего оборонного государственного задания, Вы будете привлечены к строжайшей партийной, комсомольской и государственной ответственности.

Первую сводку жду с положительными результатами 11 октября. Все задание выполните не позднее 15 октября.

Секретарь райкома ВКП(б),

Председатель по сбору теплых вещей для Красной Армии

М. ДРОЗДОВ

Изд-во газ. «Сталинский устав»

Ф. Л. 3321 Тираж 150 экз.

.....
Орфография, пунктуация, лексика сохранены как в оригинале, за исключением сокращенных фамилий.

По полеологовскому сельсовету устанавливалась следующая разнарядка по сбору теплых вещей для Красной Армии:

Полушубки – 10 шт.

Меховые жилеты – 10 шт.

Валенки – 45 пар

Меховые рукавицы – 40 пар

Варежки-перчатки – 150 пар

Носки-чулки – 150 пар

Портянки шерстяные – 80 пар

Теплое белье – 10 пар (так в документе)

Шапки-ушанки – 50 шт.

Ватные куртки – 5 шт.

Ватные брюки – 10 шт.

Свитера-джерпера – 10 шт.

Одеяла шерстяные – 10 шт.

Нательное белье – 10 пар

Полотенца – 15 шт.

Наволочки подушечные - 15 шт.

Наволочки тюфячные – 10 шт.

Простыни – 10 шт.

Летние портянки – 100 пар

[Там же, л. 118]

В 1942 году полеологовские и бардинские колхозники после обращения к ним представителя пензенского завода имени Фрунзе, который работал на оборону страны, сдали по одному пуду картофеля для важнейшего дела – снабжения продовольствием рабочих оборонного предприятия. На собрании было поручено провести разъяснительную работу

с колхозниками, и были назначены ответственные: по колхозу имени Куйбышева – заведующий магазином Калинин Н., а по колхозу имени 12-летия Октября – Васнова. Они должны были собрать картофель и отправить его правлению колхозов [МАБР. Ф.21, оп. 1, д. 5. л. 11].

27 сентября 1941 года в Полеологовский сельсовет поступила телеграмма, по которой районные власти в соответствии с распоряжением правительства обязывали председателя сельсовета Шокорова организовать сдачу в «пристанционные пункты» ежедневно 7,5 тонн лука, который предназначался для снабжения Красной Армии в Москве и Ленинграде (всего надо было собрать 60 вагонов лука). Общее количество, которое должен был поставить Полеологовский сельсовет составляло 30 тонн. Это надо было сделать до 1 октября. Телеграмма предписывала докладывать о ходе работ ежедневно, а также указывала на «государственную ответственность» за выполнение распоряжения [МАБР, ф.21, оп. 1, д.4, л. 56].

Было и множество других дел, обязательств, поручений, обусловленных военным положением, которые выполняли колхозники. Так, поздней осенью 1941 года председателю полеологовского сельсовета Шокорову поступила почтограмма о необходимости срочного изготовления 500 скоб «для полевого строительства». Скобы надо было изготовить в течение 2-х дней и направить на оборонные работы. За невыполнение задания полагалась «государственная ответственность» [МАБР. Ф.21, оп.1, д. 4, л. 8].

Похожим распоряжением от 17 ноября 1941 года товарищу Шокорову предписывалось «в порядке мобилизации» собрать с колхоза, всех организаций и граждан для осуществления «оборонных мероприятий» 100 ломов, 20 кирок, 10 топоров, 5 поперечных пил, 10 кувалд. Для изготовления указанных выше скоб предписывалось использовать все отходы металла, имеющиеся в распоряжении. Срок исполнения – «немедленно» [Там же, л.52].

14 декабря 1941 года по указанию районного комитета партии был организован «воскресник оборонительных работ». Руководители предприятий и учреждений проводили подготовительную работу и мобилизовали на работу максимально возможное количество населения из числа рабочих и служащих со своим инструментом. Работа началась в 7 часов утра. Также дополнительно к населению предписывалось мобилизовать и лошадей. В частности, план по полеологовскому сельсовету составлял 15 лошадей [Там же, л.111].

В предыдущих абзацах, очевидно, речь идет об участии полеологовцев и бардинцев в строительстве оборонительного рубежа, возводимого в ноябре 1941 – январе 1942 гг. по правому берегу реки Суры. Пензенский оборонительный рубеж состоял из сотен землянок, дотов, дзотов, огневых позиций для артиллерийских орудий, многих километров ходов сообщений, окопов, а также эскарпов и противотанковых рвов. С июля 1941 года оборонительные рубежи по распоряжению Государственного Комитета Обороны начали строить практически по всей европейской территории СССР, которая еще не была занята врагом. Их возводили под Москвой, под Ленинградом, под Киевом, на Донбассе, в Карелии, в Поволжье. Пензенский оборонительный рубеж возводился в условиях, когда фашистские орды рвались к Москве и исход битвы за столицу был совсем не очевидным. 15 октября 1941 года постановлением ГКО столица Советского Союза была эвакуирована на восток – в город Куйбышев, для защиты которого и предназначался Пензенский оборонительный рубеж – часть Волжско-сурского рубежа. Его строительство – это подлинный трудовой подвиг пензенских женщин и подростков, которые составляли основную рабочую силу. В строительстве приняло участие более 100 тысяч человек. Рубеж проходил через всю территорию современного Бессоновского района вдоль реки Суры. На его строительство из числа жителей района было мобилизовано 5640 человек [ГАПО, ф. 148, оп. 1, д. 570, л. 76]. По устным источникам (письменных не существует) удалось установить имена лишь некоторых участниц оборонного строительства из Полеологова. Это Болоткина Нина Андреевна, Никонова Пелагея Тимофеевна, Никулина Полина Алексеевна, Кузьмичевы Полина и Елизавета Ивановны, Капралова Пелагея Осиповна, Киреева Екатерина Григорьевна, Блошкина Пелагея Тимофеевна, Бектякова Пелагея Алексеевна.

Кроме этого, колхозники из Полеологова и Бардинки по поручению районных властей предоставляли лошадей и возчиков для Грабовского спиртзавода, который «имел оборонное значение» [МАБР, ф.21, оп.1, д.4, л. 27], отправляли лошадей на спецстройку в село Мертовщина (совр. Сосновка) [Там же, л. 30]. На особом учете состояли лошади, отправляемые в порядке мобилизации в Красную Армию. За этим строго следили. Они должны были быть полностью ухоженными, упитанными, готовыми к немедленному выполнению военных задач [Там же, л. 35]. Также сельсовету предписывалось изготовить и содержать в надлежащем состоянии резерв саней. В соответствующем документе говорилось: «Приступить к немедленному изготовлению и оборудованию новых саней, парных повозок и упряжи ... дровни переделать на сани-развальни с последующей оковкой

их и обивкой фанерой или лубком. К каждым саням приделать оглобли и дуги». Колхоз им. Куйбышева должен был изготовить саней – 4, повозок парных на железном ходу – 3, упряжи парной – 3, колхоз имени 12 Октября соответственной – 2-1-1 [Там же, л. 119]. Кроме того обоим колхозам было необходимо заготовить «оборонный фонд сена». Это сено должно быть «особо хорошего качества и хорошо складировано», а также «огорожено от скота и от пожара» [Там же, л. 286].

По линии партии, комсомола и других организаций проводились различные мероприятия, направленные на помощь сражающейся армии. 7 сентября 1941 года прошел объявленный комсомолом воскресник [Там же. Л. 57]. Постановлением правительства СССР осенью 1941 года проводилась Всесоюзная денежно-вещевая лотерея на общую сумму один миллиард рублей. Это был еще один способ сбора средств, направляемых «на оборону нашей страны». Полеологовскому сельсовету предписывалось собрать «как минимум» 100 рублей и сдать собранные средства в сберкассау 15 декабря 1941 года [Там же, л. 114].

6 ноября 1941 года поступило государственное спецзадание по изготовлению для Красной Армии лыж, саней, заступов. В рамках реализации этого задания на промкомбинате, который, видимо, располагался в с. Лопуховка, трудились специалисты из всех сельсоветов района. Так, полеологовский сельсовет дал двух плотников и трех столяров [Там же, л.130].

Кроме этого, жители Бессоновского района занимались сбором лекарственных растений для Красной Армии, что имело «исключительное значение в связи с создавшимся положением». Так, в самом начале июля 1941 года району был «даден» план сбора 5 тонн 50 кг коры бересклета «который имеет оборонное и народнохозяйственное значение». План в основном касался лесных сельсоветов: Бессоновского, Грабовского, Вазерского, Чемодановского, Мертовщинского, Селиксенского, Степановского, Бакшеевского, Александровского. Председателям предписывалось обеспечить работающих по выполнению плана «товарами первой необходимости и продуктами питания» [Там же, л.199]. Жители Полеологова также принимали участие в этом важном деле. Однако из-за того, что село расположено в степной зоне, виды растений, которые его жители собирали, были несколько иными. В частности, в Полеологово собирали спорынью (вид грибов-паразитов, которые поражают, в том числе, злаки, такие как рожь или пшеница), корень валерианы, шиповник, трифоль

или трилистник водяной (научное название - вахта'), а также бодягу [МАБР, Ф.21., оп. 1, д. 4, л. 259].

Полеологовцы продолжали также работать и на заготовке дров. Наряды от колхоза отправлялись посменно (на декаду) в Адамовку, где заготавливали дрова, а затем перевозили их в Грабово. В таких бригадах конюхом работала сестра Александры Комратовой Полина. За эту работу вознаграждением были дрова, ценность которых зимой была очень высокой. При их отсутствии топили кизяками, которые делали сами. Топили также «бустылами», то есть бурьяном. Далеко вокруг села тогда были полностью уничтожены вся полынь, чернобыль, репы, пижма. Дети ходили по округе с веревками, набивая вязанку бурьяна, прутьев и всего, что может служить топливом.

На сельские советы и колхозы возлагались и обязанности по организации тыловой жизни в своих населенных пунктах, которая, в конечном счете, была полностью подчинена главной цели – помощи сражающейся армии. В частности, на полеологовский сельсовет была возложена обязанность охраны мостов [Там же, л. 77]. Уже в первые дни июля 1941 года районным советом было приказано «установить круглосуточную охрану мостов на территории Полеологовского с/совета:

- а) мост по тракту на с. Коптово через реку Шелдоис;
- б) мост в с. Полеологово через реку Ржавец.

Обеспечить на охраняемых мостах, для исправления повреждений запас лесоматериалов из расчета на погонный метр моста – 0,20 куб. метров пиленого и 0,25 куб. метров круглого леса.

Установить на указанных мостах противопожарный инвентарь.

Особо обратить внимание на повседневное содержание мостов и дорог по трактам на Бессоновку, Блохино и Кроптово, каковые служат подъездными путями к жел. дор. станциям.

Сообщите фамилии на лиц, которые Вами выделены для круглосуточной охраны мостов» [Там же, л. 204].

Во всех населенных пунктах Пензенской области с 16 сентября 1941 года на основании распоряжения Генерального Штаба Красной Армии был введен режим светомаскировки или ночного затемнения. Необходимо было затемнить все жилые дома, предприятия, учреждения, выключить наружное

освещение, ввести маскировочный режим для транспорта. На одном из собраний того периода председатель колхоза им. Куйбышева С. Ф. Комратов объяснял, что жителям ни в коем случае нельзя разводить вечером костры, а окна в домах на ночь закрывать бумагой, материей или чем либо другим, что не пропускает свет. Председатель предупредил, что нарушители будут наказаны по законам военного времени [Там же, л. 103].

В начале июля 1941 года вышло постановление СНК «О всеобщей подготовке населения к противовоздушной обороне». Оно предписывало создавать в каждой организации, в каждом сельсовете группы по противовоздушной и противохимической обороне. К участию в них привлекались учителя, агрономы и другие специалисты, имеющие хоть какие-то знания в этой области. Они назначались руководителями групп. В обязательном порядке в группу входил медработник, который проводил «санитарную подготовку населения», то есть, по всей видимости, обучение оказанию первой медицинской помощи. Такие группы создавались в сельской местности из расчета одна группа на 15 дворов. В Полеологове до 30 июля предстояло завершить формирование групп, до 10 августа завершить обучение руководителей таких групп [МАБР, ф. 21, оп. 1, д. 4, л. 197].

По приказу генштаба в каждом поселении создавались пункты наблюдения и оповещения систем местной ПВО. «Вышковые наблюдательные посты комплектуются из проверенных, хорошо развитых, грамотных людей обоего пола с хорошим зрением, слухом и быстрой сообразительностью. Комплектование личного состава производится из работников учреждений и сельского актива, оплата времени дежурства колхозников устанавливается колхозными собраниями». Местные органы власти были обязаны предоставлять помещение, инвентарь, вышки. [Там же, л. 18]. В задачи таких пунктов входило наблюдение за небом, распознавание самолетов по внешнему виду и шуму двигателей на предмет их количества и принадлежности, отслеживание направления движения самолетов, высоты их полета. Наблюдатели должны были фиксировать высадку десанта и бомбометания противника. Обо всем этом следовало немедленно докладывать вышестоящему звену.

В специальной инструкции, которая была призвана минимизировать ущерб от авиабомб, было сказано, что «во время воздушных бомбардировок радиус поражения осколками составляет от 30 до 200 метров от места взрыва авиабомбы, под действием взрывной волны разбиваются оконные стекла, а в радиусе до 300 метров сила взрывной волны настолько велика, что

разлетающиеся оконные стекла наносят очень серьезные и глубокие ранения». В связи с этим инструкция рекомендовала населению соблюдать некоторые правила, которые уберегут их от поражения осколками стекла или, хотя бы снизят таковое, а вместе с этим сохранят само остекление. Для этого предписывалось снять зимние рамы и убрать их в места, где они будут наименее подвержены действию ударной волны от взрыва авиабомбы. В постройках, где имелась большая площадь остекления, таких, как заводы, вокзалы и т. п. предписывалось закрывать стекла с обеих сторон проволоочной сеткой с ячейкой до 15 мм, которая либо крепилась на специальную съемную рамку, либо укреплялась на имеющейся раме. В случае недостатка сетки стекла следовало закрывать кровельным железом и другими материалами. В жилых домах «лучшим способом является наклеивание на стекло и раму сетки из льняной, пеньковой материи или марли с обеих сторон или только с внутренней стороны». Причем, это не просто узенькие полоски крест на крест, какие можно часто видеть в художественных фильмах. Полосы должны были составлять 15 см в ширину, а участки чистого стекла – это квадратики со сторонами всего лишь 3 см [Там же, л. 258].

Создавались также группы по охране общественного порядка «с целью пресечения вражеской деятельности в тылу». Численность группы – 12 человек. В ее состав привлекался партийно-комсомольский актив, а руководителем назначали «наиболее активного депутата совета» [Там же, л. 292]. Кстати, известным фактом является то, что немецкие разведчики, работавшие в СССР перед войной, как один доносили в центр, что работать практически невозможно, так как население очень плохо поддается вербовке. В частности, разведданные по новым танкам, производство которых началось в СССР еще до войны – Т-34 и КВ – собирались не по агентурным сведениям внедренных в конструкторские бюро людей, а лишь по фотографиям этих танков на железнодорожных платформах. Их делали сами разведчики. Танки возили на полигон для испытаний и не закрывали брезентом. Это свидетельствует об уровне сознательности граждан и их поддержки партии и государства.

С 29 сентября 1941 года все население Полеологова подлежало военному обучению. В постановлении районного совета и Райкома ВКП(б) говорилось, что «успешное овладение военными знаниями является величайшим долгом патриотов родины». До 1 октября председатели сельсоветов должны были изыскать отапливаемые помещения для осуществления военного всеобуча. «Занятия в учебных подразделениях

проводить без отрыва от производства 2 раза в неделю по вторникам и пятницам с 6 до 8 часов вечера». Устанавливался строгий контроль за посещаемостью курсов, особенно военнообязанными. Занятия проводили самые подготовленные из членов и кандидатов в члены ВКП(б), а также комсостав и политсостав «войсковой части» [Там же, л.38].

Привычные для колхозников производственные процессы и текущие мероприятия также претерпели существенные изменения из-за войны. Так, 31 августа 1941 года на колхозном собрании бригадиров обязали до 5 сентября полностью закончить подбор потерянных в поле колосков, после чего собранные колосья следовало обмолотить отдельно [МАБР, ф.21, оп.1, д.5, л. 10]. Помимо заботы о собственном хозяйстве и урожае, необходимо было соответствующим образом принять и разместить весь скот, который пригоняли из западных областей страны, становившихся зонами боевых действий или попадавшими под оккупацию [Там же, л. 284].

В сентябре была введена трудовая повинность на уборочные работы, к которой привлекалось все трудоспособное население. Устанавливался «строжайший контроль за выходом и выполнением дневных заданий. За отказ от трудовой повинности гражданин привлекался к ответственности. Немедленно оформлялся материал и нарочным направлялся в райисполком, а население предупреждалось что, «административная комиссия будет применять в административном порядке штраф до 100 руб. и посылку на принудработы сроком до одного месяца и назначение на тяжелые земляные работы и привлечение к уголовной ответственности по 61 статье УК». К работам привлекались, в том числе и все единоличники, с лошадьми и без, все рабочие, служащие. За укрывательство невыходов на работу также предусматривалась ответственность по законам военного времени [Там же, л. 280].

Кроме всего того, что было уже указано, полеологовцам предстояло еще разместить у себя семьи эвакуированных из западных районов страны жителей. Это была огромная работа, требовавшая большого напряжения сил. Здесь не могло не возникать проблем. Так, в октябре 1941 года в письме райкома указывалось, что при размещении некоторых «детей и матерей из Москвы» была допущена «недружелюбность», кого-то плохо обеспечили продуктами, кого-то не оформили в детское учреждение, некоторые матери не были своевременно организованы на работы. Следовало все это «немедленно» устранить [Там же, л. 196]. Уже в сентябре 1941 года были случаи отъезда из Бессоновского района эвакуированных граждан обратно в

Москву на их прежнее место жительства. Эти люди уезжали без справок из сельсовета или колхоза, а значит, перемещались незаконно и их в Москве на довольствие не брали. Моссовет прислал по этому поводу телеграмму в Бессоновский район. В ответ на это было решено действовать по трем направлениям: не выдавать справок, вести разъяснительную работу с эвакуированными и улучшить обеспечение всех эвакуированных продовольствием одеждой, работой, топливом, словом сделать их условия жизни таковыми, чтобы они не уезжали [Там же, л. 289].

А. И. Комратова рассказала, что эвакуированных в село привозили много. В основном из Белоруссии. Правда многие из них и покидали село быстро. Она с теплотой вспоминала ребят по фамилии Заремба. Это были несколько юношей, которые работали в колхозе. А однажды в сиротскую семью А. И. Комратовой подселили пожилую пару с внучкой. Они были из Житомира. Александра, ее брат и сестра боялись с ними жить и несколько раз говорили об этом бригадиру, который в итоге переселил эвакуированных в другой дом.

Не могла не сказаться война и на школьном обучении. 20 июня 1942 года заведующий начальной школой Хомутининов докладывал, что в прошедшем учебном году школа не работала 22 дня из-за того, что в январе были похищены дрова, и топить школу было нечем. В результате программа была пройдена «не тщательно», причиной чему стало еще и то, что 60-70 % учеников отсутствовали на занятиях. Во втором полугодии из 105 учеников по неуважительным причинам «отсеялись» 40%. Родители объясняли отсутствие детей в школе тем, что у них нет ни одежды, ни обуви, чтобы ходить в школу. Кроме того, как посетовала учительница «тов. Хомутининова», учителям приходилось одновременно заниматься с двумя классами, что тоже сказывалось на обучении не лучшим образом. Хомутининовы, возможно, были из числа эвакуированных, так как фамилия не относится к числу местных, да и в школе о ней ничего не знают.

Было решено, что к 15 июля ремонт в школе будет закончен, а все дрова на следующий учебный год будут завезены. Решили также «немедленно наладить летние занятия» с теми, кто не посещал школу во втором полугодии, а до 1 июля произвести учет всех детей школьного возраста, обратив особое внимание на детей эвакуированных [МАБР, ф.21, оп.1, д.5, л. 8].

В то же время, полеологовцы, несмотря на очень трудное время, не бросали добрых традиций довоенного времени. Так, при праздновании

главной даты советского государства – Дня Великого Октября – в Полеологове осенью 1941 года предполагалось осуществить покупку «гостинцев» школьникам [МАБР. Ф.21, оп. 1, д.5, л.7]. Выполнялись и другие необходимые текущие мероприятия, например, по озеленению села. Каждому колхознику предписывалось посадить на своем участке по 10 яблонь, а вдоль Шелдаиса, во избежание его обмеления, каждый должен был посадить по 5 вётел. Также решили «постановить охрану у реки и запретить порубку у нее» [Там же].

Завершая данный раздел, отметим, что конечно, не всё, что приказывалось, исполнялось. Так, по словам А. И. Комратовой, ночной светомаскировки в Полеологово никто никогда не соблюдал. А то, что выполнялось, разумеется, не всегда соответствовало букве приказа. С другой стороны, такие вещи, как подписка на займы, сбор теплых вещей и многое другое не только выполнялись, но и перевыполнялись. На подобные несоответствия, несомненно, надо делать определенную скидку. Но при этом надо понимать и то, что других источников, способных с такой же степенью достоверности рассказать о жизни Полеологова в период войны просто не существует. Не забудем отметить и то, что выполняя все эти многочисленные обязанности, сами колхозники жили впроголодь, находясь буквально на грани выживания. Во время войны, например, хлеб из настоящей муки был огромной редкостью. Люди исхитрялись как могли. В частности, собирали мерзлую и гнилую картошку на полях, которую потом толкли и пекли из этого «ботушки». Питались также «стрелицами». Так называли ушедший в стрелку лук. В полеологовских колхозах всегда сажали много лука, стрелки обрывали и выкидывали. Те, кто особенно сильно голодали, собирали эти стрелицы, парили в печках и ели. На этом и выживали. Вообще, люди ухитрялись использовать любые возможности, чтобы поесть. Так, во время перевозки картофеля с поля всегда жгли «вёшки» - высохшую картофельную ботву. В ней запекали картошку и ели. Александре Ивановне Комратовой с братом и сестрой как сиротам полагалось по 20 килограммов муки от колхоза. Это позволяло им не голодовать. Вообще, в селе во время войны было три таких сиротских дома. Все они были обеспечены мукой.

Вопросы самовоспитания и культмассовая работа

Собрание (предположительно середина 1950-х гг. на МТФ). Слева направо: Обыдина Прасковья, следующую женщину не удалось распознать, Комратова Екатерина, Комратова Любовь, Обыдин Виктор, Кашина Александра, Паршина Валентина, Саушкина Надежда, Комратова Зинаида, Павлова Мария. Точно установить имя проводящего собрание не удалось.

Отдельного внимания заслуживает вопрос идейного воспитания и самовоспитания коммунистов в колхозе и связанная с этим культурно-массовая и просветительская работа, проводимая как среди коммунистов, так и среди беспартийных колхозников. Коммунист должен был всегда идти на передовой в любом деле, которое ему поручала партия, он должен был гореть и зажигать своей энергией и целеустремленностью других. Коммунисты были передовым отрядом всего советского народа, который вел его к светлому будущему – к коммунизму. Так выглядела теория. Но, как водится, практика не всегда соответствует ей, а жизнь реальных людей редко складывается также романтично, как у героев литературных произведений.

О важности идейной подготовки и политического просвещения масс говорили почти на каждом собрании, и говорили в основном о том, что в этой области имеются проблемы, что от них надо избавляться, что этого требует партия и т. п. Говорили и говорили, а проблемы продолжались и продолжались, причем были они довольно однотипными. Не раз и не два поднимались вопросы недостаточности партмассовой работы, ее вытеснения на второй план по сравнению с хозяйственной, о невнимании руководителей к этому вопросу. Однако, поскольку все это повторялось снова и снова, можно сделать вывод, что ситуация менялась мало.

На собраниях постоянно выступали члены актива, высказывались о недостаточной работе коммунистов над собой, в том числе о недостаточном и слабом контроле парторганизации за этим. Среди решений, к которым приходили по итогам дебатов были такие: «Периодически заслушивать членов и кандидатов ВКП(б) как они работают над собой, какую литературу читают, читают ли газеты. Не реже двух раз в месяц проводить беседы по обмену опытом между коммунистами». Все члены и кандидаты должны

были иметь «Краткий курс истории ВКП(б)», выписывать газеты и иметь другую литературу [ГАПО, ф. п-6038, оп.1, д. 3, л. 3].

12 января 1948 года при обсуждении статьи И. В. Сталина «Шире размах, выше идейный уровень работы в деревне» секретарь парторганизации Саушкин А. Н. рассказывал полеологовцам об ударном труде рабочих и колхозников по всей стране, последние тем самым обеспечили полное выполнение поставок сельхозпродукции государству. Выступавший отметил большое значение Постановления Совета министров СССР и ЦК ВКП (Б) «О денежной реформе и отмене карточной системы на продукты и промышленные товары». Эти меры правительства открыли возможность для свободной торговли по государственным ценам. В 1947 году колхозники получили продуктами и деньгами вполне достаточно. Их положение улучшилось. Поэтому настало время для того, чтобы поставить вопрос о культурно-массовой работе в деревне «во всю ширь». «И эту потребность мы можем удовлетворить полностью имеющимися средствами и людьми, так как у нас имеется замечательный красный уголок, снабженный разными книгами и газетами, имеется замечательный клуб, имеется хороший радиоприемник. Имеются замечательные руководители, только следует нам по серьезному взяться за это дело и всколыхнуть всю массу на выполнение данного мероприятия».

Собрание постановило обязать все культурные учреждения – красный уголок, клуб, библиотеку – «художественно оформить портретами вождей, плакатами и портретами лучших колхозников, диаграммами о росте промышленности и сельского хозяйства». Организовать специальные столы для книг и газет, а также специальный стол для шашек, шахмат и других игр. Организовать и возобновить работу кружков: осоавиахим, драмкружок, стрельба, лыжи (просить колхоз Куйбышева приобрести лыжи для лыжников – 1928-29 годов рождения). Не реже раза в месяц проводить спектакли. Просить председателя колхоза им. Куйбышева Комратова С. Ф. восстановить имеющийся радиоприемник (который незадолго до этого был назван хорошим). Красный уголок должен работать ежедневно с 8 утра до 11 вечера. Ежедневно в 12 часов проводить групповую читку газет с разъяснением указов партии и правительства. Поручить Котуковой А. Н. подготовить доклад по упомянутой статье И. В. Сталина и выступить с ним 14 января на собрании молодежи и актива [ГАПО, ф. п-6038, оп. 1, д. 4, л. 3-4].

В целях воспитания политической сознательности в Полеологове была организована партийная учеба, проходившая один раз в две недели.

Постоянно разбирались речи товарища Сталина, партийные и государственные постановления и распоряжения, касавшиеся самых разных сфер жизни – от внешней политики до вопросов дополнительной оплаты труда колхозников на уборке проса [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 1. л. 10]. Однако порой сами же коммунисты выступали с критикой организации партийной учебы. В ходе дискуссий выяснялось, что присутствующие на лекциях ничего не слушают, а занимаются посторонними делами, что говорит об их низкой сознательности. Признав это, многие коммунисты обещали исправить свои недостатки. Однажды один из участников собрания - Балакин выступил по этому вопросу, отметив, что действительно, дисциплины в партийной ячейке нет, заседания всегда начинаются с огромной задержкой, всегда есть опоздавшие, а партийная учеба ведется скучно, без интереса, не используются карты и наглядные материалы. Однако «школработница» Котукова Антонина Николаевна не согласилась, в той части, что учеба идет скучно. Она видела причину неудач в низкой самоподготовке коммунистов. Коммунист Борискин поддержал ее, отметив, что в целом лектор подготовлена неплохо, а карты она использовать начнет, это не является принципиальной проблемой. Однако все признавали, что общее отношение к партийной учебе плохое, и эту ситуацию необходимо исправлять [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 1, л. 91-93]. Решили усилить работу по идейному воспитанию коммунистов. Строго два раза в месяц проводить занятия в партшколе с посещаемостью не ниже 100 процентов. Каждому следует повысить свою дисциплину, а тех, кто не сделает это, ждет наказание со стороны партбюро. Кроме того, никто не снимает с коммунистов ответственности за проведение политической работы среди беспартийных, за привлечение новых людей в партию [Там же, л. 96-101].

Заведующий культмассовым сектором на собраниях почти всегда был одним из главных объектов критики. Его критиковали за плохую работу агитаторов, за недостатки в стахановском движении, за недостаточную работу с молодежью и т. п. Так, на одном из собраний в 1943 году был сделан вывод о том, что недостаточное разъяснение людям решения СНК и ЦК об авансе колхозникам от «сдаденного» процента государству привело к общему снижению мотивации, а следовательно, сказалось и на результатах труда. Колхозники знали только что можно получить на трудодни хлеба, а о том, что можно получить 0,15 процента аванса, им было неизвестно. Требовалось исправить этот недостаток и улучшить работу по всем направлениям. Это должно было способствовать тому, чтобы 1943-й стал годом полного разгрома немецких оккупантов [Там же, л. 13].

В рамках идейной и политической работы важное место занимала работа с молодежью, которая строилась через комсомольское движение. Часто отдельные коммунисты выступали с критикой работы партийной ячейки с полеологовскими комсомольцами. А бывало, что отрицательно оценивали работу самого комсомола. В частности, в конце апреля 1944 года критике подвергся секретарь комсомольской организации кандидат в члены ВКП (б) А. И. Лампетов, который признал, что плохо руководил комсомольцами в начале сева. Председатель сельсовета А. С. Павлов сказал, что комсорг с 19 по 29 апреля ни разу не был в поле, не смотрел, как работают комсомольцы, в результате один из них «своим варварским поступком искалечил лучшую лошадь в колхозе по кличке Эльвинна», таким же поступком отличился еще один комсомолец. Комсоргу строго рекомендовали немедленно улучшить работу. Решили также, что, в свою очередь, и парторганизация должна помочь комсомолу, и помочь практически, то есть не на словах, а на деле. Для этого распределили коммунистов по бригадам, закрепили за стахановским движением, конефермой, стенгазетой и др. [ГАПО, ф. п-5323, оп.1, д. 1, л. 28-29].

Руководители партийной ячейки и колхоза имени Куйбышева применяли в деле воспитания коммунистов не только метод убеждения с помощью увещаний, что не всегда приносило плоды. В частности, председатель колхоза С. Ф. Комратов воздействовал на нерадивых колхозников коллективом. Эффективность такого воздействия значительно выше, так как в этом случае стимулами поведения становятся не абстрактные идеи или далекие политические деятели, а конкретные люди, которые работают рука об руку с тем, на кого оказывается воздействие. В частности, председатель доводил до всех на собрании сведения о том, что в бригадах и звеньях люди, которые работают хорошо, негодуют на тех, кто не выработал нормы трудодней, то есть на лодырей. Естественно, все понимали, о ком идет речь. С. Ф. Комратов призвал всех коммунистов включиться в эту работу и заставить или убедить всех таких людей выработать минимальную норму. А председатель сельсовета А. С. Павлов, поддержав предыдущего оратора, напомнил, что, кроме всего прочего, в условиях военного времени такие люди могут сесть «на подсудимую скамейку». Он также заострил вопрос о том, что наряды сдаются через 15-20 дней, а это в корне неправильно, и сдавать их нужно не позже чем через 5 дней. В итоге диалог был выстроен правильно, и собрание одобрило все сказанное, а также поручило А. С. Павлову посчитать трудодни и вывесить на стену поименный список. Бригадирам было велено раздавать колхозникам каждые пять дней книги,

чтобы они знали свои трудовые, которые фактически являлись заработком, и это лучше мотивировало бы их. Бригадир также должен был ежедневно докладывать в правление колхоза о тех, кто не вышел на работу без уважительной причины, а внутри бригады контролировать установленные нормы выработки. Стратегической же целью было достижение такого результата, при котором в первый период 1945 года не было бы никого, кто не выработал необходимый минимум трудовых [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 1, л. 66]. Кроме прочего, колхозники решили вести строгий и дифференцированный учет трудовых по звеньям и бригадам отдельно, довести уровень трудовых до необходимого по Уставу сельхозартели. Собравшиеся постановили добиться обеспечения колхоза собственными кадрами – трактористами, кузнецами, машиноведами, ликвидировать все нарушения Устава сельхозартели, устранить недостатки в оплате труда колхозников, в течение двух лет за счет агротехники восстановить урожайность довоенного уровня, по всем направлениям увеличить урожайность, увеличить удои до 1500 литров с коровы, поголовье коней на 20%, создать кормовую базу и др. [Там же, л. 153-155]. Важно отметить, что колхозники были заинтересованы в результатах своего труда, иначе говоря, знали, за что работают, и это было тоже важным элементом мотивации их труда.

В военное время ничто так не ободряло людей, как хорошие новости с фронта, что вполне понятно, ведь война висела тяжелым камнем на шее каждого, забирая здоровье и жизни близких, принуждая к недоеданию, недопиванию, чрезвычайному напряжению всех сил. 23 ноября 1943 года полеологовцы на собрании изучали доклад товарища Сталина, сделанный на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся от 6 ноября 1943 года. С. Ф. Комратов после прослушивания доклада подвел итог, сказав, что основная мысль Сталина такова: победа близка, но она не дается без боя, поэтому тылу надо еще сильнее поднажать, чтобы добиться полного успеха на фронте [Там же, л. 15].

По мнению А. И. Обыдина, выступившего вслед за председателем колхоза, Сталин говорил о том, что крестьянство считает эту войну своей войной на выживание и потому много дало фронту. Не остался тут в стороне и колхоз им. Куйбышева, который и дальше будет давать все, что может для фронта. Колхоз взял на себя обязательство сдать до 23 ноября 1943 года 70 центнеров хлеба в счет следующего 1944 года. Выступала и представитель райкома товарищ Парусова: «Мы все очень рады добрым вестям с фронта.

Но главнейшая задача – хлеб. Надо не просто выполнить план, а сдать свыше нормы и провести закупку у колхозников» [Там же, л. 16].

В следующем году колхозники им. Куйбышева обсуждали очередную речь товарища Сталина от 6 ноября 1944 года, посвященную 27 годовщине Октября. И снова они взяли на себя ряд обязательств: обязались добиться 100-пудового урожая зерновых, полностью и в срок подготовиться к севу, вывезти все удобрения, подготовить инвентарь, осуществить снегозадержание и др. [Там же, л. 37-38].

Важным направлением работы партийной ячейки колхоза им. Куйбышева был прием новых кандидатов в партию и перевод из кандидатов в члены. Нельзя сказать, что такие процедуры проводились на каждом собрании, но и редкостью они тоже не были. Например, 16 марта 1947 года в кандидаты приняли Обыдина Семена Гавриловича, который имел 4 класса образования, был отличником боевой подготовки РККА. Обычно, процедура принятия выглядела следующим образом. В самом начале объявлялось, кто рекомендует в партию нового коммуниста, и зачитывалась краткая биография кандидата. После этого ему могли задать несколько вопросов, которые, судя по протоколам, имели дежурный характер. Например, в 1943 году новым кандидатам в партию задавался шаблонный вопрос, известно ли им о наступлении Красной Армии под Курском. После этого проводилось голосование, и партия в большинстве случаев пополняла свои ряды [Там же, л. 153].

В целом можно подытожить, что вопросы идейной подготовки и партийно-массовой работы всегда были на слуху, на собраниях всегда говорили об их важности, о том, что только сознательный коммунист или гражданин может двигать страну вперед, что необходимо делать многое для строительства новой жизни и т. п. Вместе с тем, не стоит забывать о тяжести сельскохозяйственного труда, а еще и в условиях войны. Колхозникам обоих колхозов Степно-Полеологовского сельсовета, прежде всего, требовалось решать сложные производственные задачи, кроме которых были еще и бытовые, и личные. Поэтому почти всегда вопросы идейной подготовки отодвигались на не самое первое место. Красноречивым в этом отношении является специальное письмо районного совета от декабря 1940 года, направленное во все сельсоветы района. Оно обязывало председателей «немедленно принять меры к освобождению изб-читальн, колхозных клубов, занятых под хранение и сушку зерна для использования по прямому назначению» [МАБР, ф. 21, оп. 1, д. 4, л. 146]. То есть каждый полеологовец

(ну или почти каждый), конечно, понимал важность овладения диалектикой или значение нового постановления СНК, но он понимал и то, что если зерно загубить, то весной будет нечего сеять. В соответствии с этим (что вполне резонно) и расставлялись приоритеты.

Как рассказывала А. И. Комратова, в период войны сельский клуб был всегда закрыт и использовался как склад. Молодежи приходилось собираться на посиделки у кого-нибудь дома. Туда приходили с балалайками или гармониями. Девушки брали с собой вязание, правда, чаще всего оно не пригождалось. А вот после войны, когда вновь заработал клуб, танцы шли, что называется, до упада. Клуб был всегда заполнен молодежью до отказа. Танцевали краковяк, польку, падеспань, «Светит месяц», тустеп и другое, смотрели кино.

Жизнь, как она есть

В компьютерной игре герои действуют по заданным для них алгоритмам, а вот в реальном мире людей все гораздо сложнее. И сложность эту жизнь приобрела не сегодня и даже не вчера. Так было всегда, а в периоды войн или других катаклизмов все эти сложности имеют свойство обостряться. При написании рассказа о любом народе или локальном сообществе одинаково неправильным было бы показывать только хорошее, или заикливаться лишь на плохом. Естественно, и в истории села Полеологова найдется место самым разным явлениям и событиям. Напряжение 1930-х годов, военных и послевоенных лет не могло не наложить свой отпечаток на жизнь полеологовцев. Не всегда и не все проходило по плану. Бывали и недоразумения, и сложности, и срывы. Далее уделим некоторое внимание данному аспекту, что позволит избежать «рафинирования» прошлого, показать его более настоящим и живым.

Одним из сложных случаев была ситуация, создавшаяся в начале 1943 года, в колхозе им. 12-летия Октября. Здесь срывалась подготовка к посевной кампании. Трудовая дисциплина была очень низкой, дневные нормы выработки не выполнялись, а десять человек, вообще, самовольно ушли из колхоза в отходничество, не имея справок от колхоза или сельского совета. Причины тут были весьма тривиальны. Они состояли в низком урожае 1942 года, который не позволял элементарно прокормить семьи, вот мужики и сбежали на заработки, ведь продуктов осталось слишком мало, и надо было что-то делать. Однако на собрании, понимая все это, тем не менее, постановили, что такие факты недопустимы. За накопившиеся в колхозе проблемы, приняли решение отстранить от работы председателя А. С.

Шокорова, а также ходатайствовать перед райкомом о возврате ушедших колхозников. Также был поставлен вопрос о том, почему и кто взял этих людей на работу без справок, что было незаконно в условиях отечественной войны [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 1, л. 5].

Далее приведем несколько любопытных историй, связанных с одним из колхозников, который был также и коммунистом. Его фамилию мы опустим, так как он в ходе этих историй проявил себя не с самой лучшей стороны. Наша цель – это сохранение исторической памяти, а не выставление оценок, тем более, что этот человек был из числа активистов, и до того и после занимал ответственные должности в колхозе и в партийной ячейке, был поощрен наградами. Его случай довольно характерен, так как в известных пределах проливает свет на деловые взаимоотношения коммунистов села Полеологова. Отметим также, что во время критики на партийных собраниях (по крайней мере, если судить по протоколам) никогда не переходили на личности, критиковали корректно и по существу дела.

Итак, речь пойдет об «Н» - проживавшем в Полеологове, колхознике, члене ВКП (б). Этого человека неоднократно уличали в безжалостном отношении к колхозным лошадям. За ним было замечено, что он много раз посылал в Пензу жеребых маток с возами, хотя они должны были стоять в стойлах, не обращал никакого внимания на то, что лошадь устала, и опять отправлял ее на работу [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 1, л. 74]. А в начале апреля 1945 года произошло совсем уж чрезвычайное дело. На собрании разбирался случай утопления лошади по кличке Кюветна, которое допустил Н.

Предколхоза Комратов С. Ф. доложил, что 5-го апреля он вместе с этим человеком поехал в Пензу, чтобы достать запчастей на трактор «ЧТЗ» и ряд других материалов для колхоза, необходимых для подготовки к весеннему севу. В Пензе они пробыли до 8-го числа. Председатель из Пензы поехал поездом, а Н. – верхом на лошади. Между Бессоновкой и Полеологовом Н., чтобы сократить путь, решил переплыть на лошади через овраг, заполненный талой водой, но лошадь не справилась, не смогла выбраться на крутой осклизший склон оврага, захлебнулась и погибла. С. Ф. Комратов сказал, что считает Н. виновным, поскольку он совершил необдуманый поступок. Зачем надо было ехать через этот опасный овраг? Его следовало обойти. Выступил председатель сельсовета А. С. Павлов, который сказал, что Н. легкомысленно относится к работе, отсюда и такие случаи. Более того, он же сгубил еще одну лошадь – «Кюветнину дочь Люстру», которая уже на протяжении длительного времени стоит,

выведенная из строя. Предсельсовета предложил, что взысканием Н. должна быть покупка новой лошади для колхоза взамен им загубленной. Коммунист Капралов Г. О. в своем выступлении это предложение поддержал и более того, обвинил Н. в «рваческом отношении» к выездным лошадям. В итоге постановили «за бесшабашное отношение к тягловой силе со стороны» Н., вынести строгий выговор с занесением в личное дело и привлечь к материальной ответственности, а именно обязать купить лошадь в колхоз [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 1, л. 51-53].

Интересно, что это был не последний случай, который, видимо, мало чему научил Н. Спустя некоторое время его поведение снова обсуждали на собрании. А. И. Павлов и С. Ф. Комратов буквально в один голос говорили, что Н. угробил третью лошадь, но так и не осознал своей вины в этом, хотя являлся коммунистом. Собрание приняло решение, зафиксированное в письменном виде, привезти врача (!), чтобы тот дал заключение «о партийности», Н., а пока снять его с работы, а на его должность назначить Капралова Василия Федоровича [Там же, л. 89].

Этот же колхозник был уличен еще и в том, что на колхозные деньги покупал самовольно то, что не нужно колхозу. Например, он купил за 700 рублей ось для плуга, которая вовсе не была нужна, а также купил гвоздей больше, а чек взял на меньшее количество, чтобы присвоить часть себе. Н. был предупрежден однопартийцами, что в случае повторения его снимут с работы, исключат из партии и отдадут под суд [Там же, л. 72].

Несмотря на все вышеуказанные случаи, Н., вопреки расхожим представлениям о том времени, не только не был репрессирован, но в целом сохранил уважение коммунистов и сам также выступал на собраниях, в том числе часто бичевал недостатки в работе товарищей. Есть мнение, что масштабы и глубина репрессий довоенного, военного и послевоенного времени в целом значительно преувеличены, и что их масштабы сильно различались в разных местностях и территориях. Иными словами, все зависело от коллектива и руководства в данном колхозе, артели, сельсовете и т. д. Так вот, изученные документы по колхозам села Полеологова свидетельствуют, что за всю войну и послевоенный период были подвергнуты уголовному преследованию всего лишь несколько человек. Но и они были наказаны не за политические преступления, а за хищения колхозной собственности или преступную халатность, то есть за чисто уголовные деяния. Например, в 1953 году один из коммунистов был исключен из партии и подвергся уголовному преследованию за кражу

имущества межколхозного совета по электрификации, где он работал кладовщиком [ГАПО, ф. П-5323, оп.1, д. 10, л. 1-2]. Ни одного случая осуждения по политическим мотивам в документах найдено не было, что согласуется с информацией, полученной из устных источников.

Изучение протоколов собраний показало, что разбор отрицательных поступков резко участился после окончания войны. Возможно, это было связано с падением самодисциплины колхозников из-за некоторого расслабления, наступившего после многолетнего тяжелого испытания. Это лишь предположение, но все же факт остается фактом. Часто разбирались более или менее серьезные нарушения, допущенные коммунистами или беспартийными колхозниками. Приведем некоторые случаи.

На одном из собраний при разборе «нетактичного» поведения отдельных коммунистов выяснилось, что Киреева А. П. выписала справку на обратной стороне листа с портретом товарища Сталина. Предсельсовета А. С. Павлов доложил, что она последнее время работала плохо. Не собрала самообложение по 20 рублей с домохозяйства. Решили с работы ее снять и объявить строгий выговор. Васильева Степана Ксенофоновича обсуждали за разбазаривание колхозной фуражной соломы. Предупредили, что в 2-х дневный срок он всю проданную солому должен оформить по ведомости, иначе – исключение из партии. А кандидат в члены ВКП (б) Новиков Ф. без согласия председателя колхоза самовольно раздал поросят. Его устно предупредили о том, что если такое повторится, будут приняты меры «более жесткого порядка». [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 1, л. 72]. Капралову Григорию Осиповичу вынесли строгий выговор с предупреждением за отпуск зерна с колхозного гумна без документов. Еще один колхозник спал в охране на овчарнике, а там тем временем «тащат все, что попадетсЯ». Здесь собрание решило, что А. С. Павлов и И. Ф. Коновалов должны разобраться в трехдневный срок, так как некоторые вещи не вполне ясны. После их выяснения планировалось поставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности данного любителя поспать на работе [Там же, л. 66].

Секретарь комсомольской организации Паршина однажды уехала в Бессоновку, где-то пробыла и не явилась на пленум РК ВЛКСМ. Ей поставили на вид. Предупредили, что при повторении будет партийное взыскание другого вида. Колхозник Никулин должен был караулить строиматериалы на стройке конюшни, но вместо этого расхищал их и спал на дежурстве. Ему вынесли строгий выговор с предупреждением, что в следующий раз будет взыскание «иногo порядка». «Савушкина» Е. Ф. не

справилась с платежами 2-3 кварталов, Обыдин А. И. не обеспечивает ремонт инвентаря и сохранность колхозных плугов, которые начали «раскулачивать». Решили в связи с этим провести бригадные собрания, где освежить все стоящие перед колхозом задачи, а все усилия бросить на подготовку весеннего сева [Там же, л. 77-78].

Порой критика на собраниях была довольно острой. Однажды Комратов Василий Никанорович доложил, что Киреев Н. Н. «за последнее время оторвался от работы агротехника, не проводит агротехническую работу с бригадами и звеньями, а занимается пьянкой». Предложил снять его с этой должности. Собрание согласилось. Постановили снять Киреева Н. Н. с работы агротехника, а на его место назначить Капралова В. Ф., также решили снять Саушкину Е. Ф. с работы старшей дояркой. Васильев В. К. докладывал что 250 яблонь не были обвязаны камышом и потому зайцы поели 154 из них, которые уже погибли. Остальные почти все повреждены, а на пасеке погибла одна пчелосемья. Павлов А. С. возложил вину за яблони на Васильева В. К., предложил Лампетову и Комратову В. Н. обследовать сад и пасеку и доложить на следующем собрании, где и принять решение по Васильеву. Капралов В. Ф. подтвердил вину В. К. Васильева. Предколхоза Камратов С. Ф. тоже поддержал, добавил, что это принесло убытки колхозу, которые должна оценить ревкомисия. Васильева он предложил исключить из партии и снять с работы. Постановили снять с работы. А председельсовета А. С. Павлов кроме этого предупредил должников по молоку и дал им 5 дней срока для выполнения плана сдачи [Там же, л. 158-160]. Но целью всего этого было, прежде всего, дело.

Происходили и обычные случайные вещи, которые могут возникнуть с кем угодно и когда угодно. Например, у кандидата в члены ВКП(б) Никулина, закрепленного за хлебопоставками, когда он был в армии, вырезали из кармана кандидатскую карточку. Постановили запросить в райком о новой карточке для него, и сделать запросы в воинскую часть об этом факте [Там же, л. 33].

Случались и казусы, вызванные одной извечной русской проблемой. Бывало, что это приводило к таким случаям, когда «отдельные коммунисты нарушают дисциплину, не выполняют решения партии и правительства». Порой доходило и до того, что один из таких нарушителей «напился пьяный, лег спать на дороге, ребяташки связали ему ноги и накрыли тряпками – вот это лицо коммуниста!» [ГАПО, ф. п-6038, оп. 1, д. 3, л. 4].

Сегодняшняя норма, согласно которой начальник – это человек, которому можно все, что только ему вздумается, тогда не имела такой силы. Более того, в то время с начальников был повышенный спрос, их фигуры стояли особняком. Если за какую-то провинность простого коммуниста могли и простить, то начальник – это пример для остальных. Если он сам будет нарушать дисциплину, то каков будет его авторитет в глазах товарищей, какое у него будет моральное право требовать от других выполнения того, чего он сам не соблюдает? Сегодня, к сожалению, эта моральная норма у нас может быть признана устаревшей, но тогда она была одной из главных. На таких нормах держался весь тогдашний уклад жизни. И такие нормы позволяли на партийных собраниях открыто и свободно критиковать начальника (сегодня это просто немыслимо).

Возглавлявший колхоз им. Куйбышева в самые тяжелые годы Семен Федорович Комратов был, видимо, из тех людей, которые являются начальниками не по должности, а по призванию. Авторитет этого полуграмотного крестьянина как среди колхозников, так и в глазах начальства был весьма высоким. Это убедительно явствует как из устных источников, так и из документов. Это был очень строгий человек, не дававший поблажек даже своим детям. Кстати, он воспитал пять дочерей и троих сыновей. Все они стали достойными гражданами своей страны. Еще до войны он одним из первых в Бессоновском районе был награжден высшей государственной наградой СССР – Орденом Ленина за высокие результаты, достигнутые в сельском хозяйстве. Это, безусловно, легендарная личность в масштабах не только Полеологова, но и Бессоновского района.

Беседа с А. И. Комратовой позволила несколько оживить описание этого знакового для истории села человека. По ее словам, во время войны он был подлинным «хозяином» села. Он разъезжал по улицам и полям на своей тележке, запряженной жеребцом Мустангом. Зимой тележку сменяли сани. И тележка и сани были особой конструкции. На них были сиденья со спинкой и подставки для ног. Председатель носил с собой кнут и мог хлестнуть им того, кто провинился, причем независимо от того, мужчина это был или женщина. При нем всегда был «Наган». Даже в голодные времена семья его не голодала. А на колхозном курятнике каждый день набирали ведро яиц для Мустанга. Александра Ивановна рассказывала, что во время войны все боялись этого человека и потому беспрекословно подчинялись ему. После того, как он покинул пост председателя, многие переосмыслили свое отношение к нему. Сама она (с высоты своих лет) сказала, что уважает его. И одна из главных на то причин состоит в том, что, несмотря на всю строгость,

а где-то даже и жестокость, за время войны С. Ф. Комратов не отправил в тюрьму ни одного человека.

Однако при всех заслугах и регалиях председателя, даже он не имел никакого иммунитета от обсуждений и критики на собраниях, что делает немало чести существовавшей тогда системе. Правда, не был он защищен и от анонимных жалоб, доносов и других подобных вещей.

В один из первых дней мая 1947 года в Полеологово из Бессоновки приехал секретарь райкома товарищ Сергацков. По его приказу был быстро собран актив. На открывшемся совещании товарищ Сергацков объявил, что на С. Ф. Комратова в райком поступила анонимка от колхозников колхоза имени Куйбышева, а затем зачитал письмо. Текста письма в протоколе нет, но суть его состояла в том, что председателя обвиняли в присвоении колхозных денег, а также севка, муки и поросят. Отвечая на обвинения, С. Ф. Комратов по всем пунктам смог привести логические доводы, а все коммунисты подтвердили его слова. Самое главное – все подтвердили, что себе он ничего не взял. Например, пшеничная мука, в присвоении которой обвиняли председателя, получилась плохого качества и ее смололи с овсом в фураж. Но тут был явный недочет, на который и указал представитель районного комитета партии. Дело в том, что все видели, как смололи эту муку, но акт об этом составлен не был. Следовало пригласить ревизионную комиссию и оформить все как полагается. Тогда ни у кого не возникло бы никаких вопросов.

Товарищ Сергацков также объяснил полеологовцам, что надо обязательно все вопросы выносить на собрание, иначе такие письма будут поступать и впредь. Он отметил, что все же усматривает в таких действиях нарушение Устава сельхозартели. Самовольные распоряжения и поступки, пусть даже и правильные, не допускаются, так как приводят к возникновению подобных проблем. Аноним также написал, что во время войны Комратов С. Ф. якобы откупался от мобилизации. Но тут сам представитель района заявил, что это подлая клевета, что колхоз отлично работал, а фронта без тыла не бывает, и многие совершили в тылу не меньшие подвиги, чем на войне, а колхоз имени Куйбышева на протяжении всей войны шел в передовиках. Вместе с тем, товарищ Сергацков отмечал, что нарушения Устава сельхозартели все же присутствуют. Так, деньги от продажи картофеля не были оприходованы, а сразу же потрачены на общий обед, что является нарушением. В пылу дискуссии С. Ф. Комратов попросил освободить его от работы, но тут же выступил Комратов А. Д., который не

согласился с таким решением председателя. Он сказал, что ему необходимо продолжать работать. А .С. Павлов выразил такое же мнение, усилив его тем, что идет сев - горячая пора, тут не время сводить личные счета. В итоге постановили предупредить С. Ф. Комратова, а А. С. Павлову поручили провести разъяснительную беседу с сельским и партийным активом на тему: «Устав сельхозартели» [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 1, л. 163-165].

На заре новой эры

В военные и послевоенные годы правительственными наградами были отмечены Комратов С. Ф., Обыдин А. И., Болоткин П. П., Киреев В. П. Колхоз из года в год повышал посевную площадь и урожайность, а также поголовье животноводства. Были построены красный уголок, коровник, телятник, крытый ток, два картофелелехранилища, колхоз полностью рассчитывался по всем поставкам и регулярно их перевыполнял.

Во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. в Полеологове для решения ставившихся партией и государством задач, происходило дальнейшее укрепление материально-технической базы колхозов, постепенная электрификация производственных (электрифицировались в первую очередь) общественных и жилых помещений, росла механизация труда.

В время войны в полеологовских колхозах почти не было тракторов. Но механизированную обработку земли все же производили - нанимали трактористов из Блохино. Из документов видно, что с 1943 года в колхоз им. Куйбышева постепенно начали поступать трактора. Но все же пока они были лишь вспомогательной силой, не снимавшей основной нагрузки с лошадей. При этом, безусловно, количество машин в целом увеличивалось, и они постепенно, хотя и медленно, становились основной тягловой силой, заменяя животных. Механизация применялась при обработке почвы, при уходе за посевами, при обмолоте и на многих других работах. Так, еще в 1941 году при подготовке к посевной кампании, основной расчет делался на механизированный обмолот. Но по причине поломок двигателя молотилки и во избежание срывов сроков подготовки к севу, колхозники решили на собрании, что будут молотить и вручную – цепями [МАБР, ф.21, оп.1, д.5, л. 2-3].

На току колхоза им. Куйбышева (1940-е годы).

Приведем краткое описание этого производственного процесса, имеющееся в литературе. «Работали на молотилке – молотили рожь, пшеницу. Трактор крутил барабан молотилки, у которой наверху была специальная установка наподобие стола высокого. Люди вставали цепочкой, передавали друг другу снопы. Один разрезает пояс на снопе и передает дальше задавальщику, а тот веером быстро подает его в барабан молотилки. Работа должна быть быстрой и бесперебойной, чтобы в холостую не гонять машину» [7, с. 68]. Кстати, и в этом описанном случае молотилка тоже сломалась. По всей видимости, тогда промышленники еще только учились строить сельхозмашины, и это сказывалось в реальной практике крестьянского труда.

С поступлением техники возрастали масштабы и сложность задач, ставившихся колхозниками. Так, в 1953 году планировалось закончить строительство пруда в селе Полеологово, для чего решили просить трактора в Бессоновской МТС. Ежегодно увеличивались планы тракторных работ, например, в 1953 году подъем зяби увеличился на 750 га, паров – на 120 га. В 1953 году в колхозе им. Куйбышева уже была тракторная бригада, на которой имелась тракторная будка. Последнюю решили сделать «настоящим культурным центром» бригады, а саму бригаду – центром «массовой и политической работы» [ГАПО, ф. п-5323, оп.1, д.10, л.5-6]. На очереди стоял вопрос полной механизации обработки посевов пропашных культур. Правда кадров механизаторов не хватало, особенно на колесные трактора и комбайн – самоходку, первый из которых поступил в колхоз также в 1953 году. Этот вопрос стоял тогда очень остро, так как из-за него тормозилось увеличение посевных площадей, а от этого зависело и выполнение планов по натуропоставкам и, в конечном счете, благосостояние колхозников. Завхоз Василий Федорович Капралов выступил с таким предложением: для привлечения кадров обеспечивать механизаторам жилье и питание от колхоза [Там же, л. 7].

промышленности страны. Это дело объявлялось даже не добровольным, а мобилизационным, говорили об «огромной политической важности» этого вопроса, но все это мало помогало [ГАПО, ф. п-6038, оп. 1, д. 4, л. 13].

Семен Федорович Комратов оставался на должности председателя колхоза имени Куйбышева вероятнее всего до 1949 года (точно – до 1947, потом неясно по документам). С 1949 года, о чем было уже упомянуто, председателем колхоза был Комратов Василий Никанорович, занимавший этот пост до января 1953 года. Он являлся участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве в 1954 году.

А вот при назначении следующего председателя колхоза разгорелся спор. Полеологовские колхозники собирались назначить Павла Петровича Черенкова, но райком настоял на том, чтобы избрали Лидию Алексеевну Казееву, которая являлась уроженкой Пачелмского района и была дипломированным специалистом в области сельского хозяйства, к тому же ее рекомендовал обком. В итоге было сделано так, как велели свыше. Л. А. Казеева стала председателем, а П. П. Черенкова назначили секретарем парторганизации [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 11, л. 7].

Здесь нелишне будет отметить, что согласно устному рассказу А. И. Комратовой, Л. А. Казеева была «человеком хорошим». В Полеологове она вышла замуж за Бориса Балакина. Но тот факт, что ее назначение произошло по приказу, видимо не давал покоя ряду местных активистов, которые в итоге добились снятия ее с должности. Произошло это, по словам Нины Михайловны Обыдиной, в 1960 году. После этого Лидия Алексеевна работала в Лунино на пенькозаводе, а затем переехала в Ленинград. В протоколах собраний колхозных активистов действительно присутствует определенное пикирование ряда колхозников с Л. А. Казеевой.

В 1952 году общая посевная площадь колхоза, занятая озимыми, яровыми, овощами и бахчой составляла 614 га, что являлось перевыполнением плана. Правда, урожайность почти по всем культурам была ниже плановой, причиной чему явился засушливый год, а также то, что бессоновская МТС с осени не вспахала 30% площадей, и пришлось их засеять по весновспашке, что не только отодвинуло сроки посева, но и сказалось на урожайности [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 10, л. 27]. Проходили соцсоревнования между бригадами и звеньями, а также с колхозниками других районов и даже с колхозами Ульяновской области. Выполнялся в колхозе Сталинский план преобразования природы (Великий план преобразования природы), главной целью которого было снижение зависимости сельского хозяйства от капризов погоды. План предусматривал в частности, для борьбы с засухами и суховеями посадку лесных полос и создание искусственных водоемов в степных районах страны. По всей стране начали сажать лесополосы и создавать искусственные пруды. В 1952 году колхозу имени Куйбышева «был даден» план посадки лесозащитных полос на площади 13 га, и колхоз не только справился с ним, но и значительно перевыполнил, высадив до 21 га лесополос. Кроме этого в колхозе имелся фруктовый сад площадью 9.5 га. В 1953 году было закончено строительство запруды, правда пока еще не был обустроен водосбросный канал, что угрожало большими проблемами весной 1954 года, когда талая вода вполне могла разрушить плотину [Там же, л. 28].

Что касается животноводства, то на 1953 год в колхозе имелось 106 лошадей, 120 голов КРС, из которых дойных коров было 48, 313 овец, 228 свиней, 1797 голов птицы, 39 пчелосемей. Эти цифры превышали установленные планом развития общественного колхозного продуктивного животноводства. Однако продуктивность практически по всем критериям уступала плановой, например, надои с одной коровы составляли 1190 литров вместо плановых 1900, нанос яиц – 66 вместо 75 шт., сбор меда с рабочей семьи – 29,2 вместо 36 кг. Причину этого в колхозе видели в недостаточном уходе и кормлении животных, а также в дефиците квалифицированных кадров [Там же, л. 29].

В парторганизации колхоза состояло в 1953 году 26 членов и один кандидат, самый опытный из них вступил в партию в 1938 году, остальные позже [Там же, л. 30].

Электрификация и радиофикация, начавшись еще в конце 1930-х – начале 1940-х гг., растянулись в Полеологове до середины 1950-х годов. Так,

12 февраля 1949 года представитель района критиковал руководство колхоза, что оно до сих пор не организовало проведение радио и электричества полностью [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 4, л. 1]. К 28 декабря 1949 года в колхозе были электрифицированы лишь производственные точки [Там же, л. 10], а ноябре 1951 года в сельском клубе спешно проводили свет, так как должен был приехать для выступления представитель райкома [ГАПО, ф. П-5323, оп. 1, д. 2, л. 102].

К новым вершинам: колхоз имени Калинина

Вопрос об объединении колхозов имени Куйбышева и Калинина, несмотря на всю его очевидность, остается не вполне ясным. В муниципальном архиве Бессоновского района в одном из документов, составленных в более позднее время, датой такого объединения указан 1950 год, но это противоречит документам, имеющимся в Государственном архиве Пензенской области, где весь 1951-й год речь шла о колхозе имени Куйбышева. Интересен протокол общего закрытого партийного собрания колхоза имени Куйбышева от 25 января 1952 года. Председательствовал Черенков П. П., секретарь Комратов А. Д., член правления Обыдин С. Д. Решили «на общем собрании колхозников поставить вопрос об объединении колхоза Куйбышева с колхозом им. Кирова». Именно Кирова. «За» проголосовали 14 человек, «против» – 6. Затем еще раз говорится о колхозе имени Кирова. При этом ниже в резолютивной части написано следующее: «Таким образом, постановили общее собрание колхоза провести отчетным и поставить вопрос на повестку дня об объединении колхоза им. Куйбышева с колхозом им. Калинина, а до объединения не производить выборов правления колхоза» [ГАПО, ф. п-5323, оп. 1, д. 9, л. 2]. То есть по этому документу датой объединения можно считать 1952 год. Но и тут не все так однозначно. За 1953 – начало 1954 гг. в областном архиве есть материалы по первичной партийной организации колхоза имени Куйбышева с. Полеологово. А если обратиться к исторической справке по колхозу имени Калинина, то в ней годом создания колхоза указан 1955-й [МАБР, ф. 97, оп. 1], что, по всей видимости, и будет наиболее правильным ответом на вопрос о том, когда произошло объединение. Но в целом складывается ощущение, что самих колхозников вопрос наименования их хозяйства волновал далеко не в первую очередь. Они больше ориентировались на населенные пункты, то есть бардинский колхоз, полеологовский, кроптовский и т. п.

После объединения хозяйств Кроптово, Полеологово, Чертковские Выселки и Анновка, то есть приблизительно с 1960 года, колхоз имени

Калинина возглавил Михаил Петрович Свиталкин, проработав на этом посту до 1967 года.

М. П. Свиталкин (в центре).

Александр Николаевич Авдеев – бригадир полеводческой бригады Кроптово был награжден орденом Трудового Красного знамени и Орденом Ленина за высокие достижения в труде. В период 1970-х – 1990-х годов колхоз возглавлял Иван Федорович Пугачев.

Осень 1990 года. Руководители колхоза им. Калинина. Стоят: В. И. Сутермин (руководитель профкома), В. В. Макеев (агроном), В. И. Бусаров (руководитель парткома). Сидят: М. Ф. Пугачева (начальник отдела кадров), В. Б. Мусатов (председатель колхоза), В. В. Карасева (главный зоотехник), И. Ф. Пугачев (бывший председатель колхоза). Слева направо.

Это был фронтовик, агроном, настоящий знаток своего дела. На годы его руководства пришелся расцвет предприятия. Колхоз давал высокие урожаи зерновых, росли надои молока, построены МТФ, РТФ, детсад, дома для колхозников, пасака. Колхозники получали хорошую зарплату, отдыхали и лечились в санаториях, ездили в туристические экскурсии, в том числе в зарубежные страны, приобретали автомобили и бытовую технику. Иван Федорович был награжден Орденом Знак Почета и Орденом Трудового Красного знамени.

Молодым агрономом приехал в колхоз Алексей Петрович Мельников.

А. П. Мельников (в очках) и бригадир тракторной бригады В. Д. Лёвин.

Приехал и остался здесь на всю жизнь, узнал все поля и покосы, вырастил лука, которого хватило бы на полмира. Полеологовский лук поставлялся в Чехословакию, Германию, Венгрию и другие страны. За успехи в труде Алексей Петрович был награжден бронзовой медалью ВДНХ СССР. Достигать этих успехов ему помогали такие профессионалы своего дела, как агроном В. В. Макеев, агроном-семеновод А. П. Шандурова.

В селе Полеологово родился и вырос Николай Александрович Капралов.

Н. А. Капралов

После учебы он приступил к работе механиком, а после стал главным инженером колхоза имени Калинина. Техническая служба обязана всегда быть наготове. В будни и в праздники комбайны, тракторы, автомобили, сеялки, веялки и другая техника должны быть полностью готовы к работе. Все это входило в сферу ответственности Николая Александровича, который вместе со своими соратниками успешно с ней справлялся, за что был неоднократно награжден, в том числе бронзовой медалью ВДНХ.

В 1991 году колхоз возглавил Владимир Борисович Мусатов (см. на фото выше).

Итак, колхоз имени Калинина существовал в период времени с 1955 по 1992 годы. Его основными производственными направлениями деятельности являлись овощное и молочное производство. Колхоз специализировался на производстве основных видов сельскохозяйственной продукции: зерно, овес, молоко, луковые, мясо. В колхозе возделывались следующие зерновые культуры: пшеница озимая, рожь озимая, пшеница яровая, ячмень, овес, просо, гречиха, горох. Выращивались овощи: лук-севок, лук-чернушка. Производили также кукурузу, однолетние и многолетние травы.

Организационно-производственная структура колхоза была построена по отделенческому принципу, то есть колхоз состоял из двух отделений – Полеологовского и Кроптовского. В свою очередь, полеологовское отделение включало в себя тракторно-полеводческую бригаду, бригаду МТФ (дойное стадо) и бригаду молодняка КРС. Кроптовское отделение состояло из тракторно-полеводческой бригады и бригады молодняка КРС.

Этими объектами колхоз, конечно, не исчерпывался. В его структуру также входили ремонтная мастерская, склад запчастей, автомобильный гараж, машинный двор, зерновой ток, центральный склад, строительный участок, склад стройматериалов, столовая, детский сад.

Помощник воспитателя Нина Герасимова и медработник П. А. Духанина с детьми. 1988 год.

Детский сад на три группы был построен колхозом имени Калинина и открыт в 1984 году. Заведующей детского сада была Татьяна Александровна Китаева. К большому сожалению, детский сад не смог пережить годы

безвременья и с середины 1990-х годов не работает. В настоящее время здание пришло в негодность.

Колхоз также построил деревянное здание медпункта. Сейчас медицинский пункт находится в здании бывшей колхозной столовой. Медицинские работники села: Киреева Раиса Васильевна, Духанина Пелагея Алексеевна, Ильина Татьяна Владимировна, Синяева Надежда Викторовна.

В 1992 году решением Малого Совета Бессоновского районного Собрания народных депутатов колхоз имени Калинина был реорганизован в ТОО «Полеологовское» [МАБР, ф. 97, оп. 1]. По состоянию на июль 2022 года в Полеологово продолжает существовать ООО «Полеологовское», возглавляемое В. Б. Мусатовым, которое можно считать прямым потомком колхоза имени Калинина. Посевная площадь данного сельскохозяйственного предприятия составляет 120 га. Вся остальная земля была продана владельцами колхозных паев и находится в частной собственности, либо арендована.

Это лишь сухая констатация факта. Однако здесь представляется необходимым представить вниманию уважаемого читателя и некоторое резюме. Коллективные хозяйства не только смогли прокормить сами себя, а также город и воюющую армию, хотя во время войны было крайне тяжело, и люди буквально ходили по острию ножа. Не менее важно и то, что колхозы хорошо вписавшись в старинный уклад русской общинной жизни, сформировали человека особого типа. Это был трудолюбивый, морально стойкий человек, который готов свернуть горы, если чувствовал за собой правду. И правду эту он чувствовал. Сначала она заключалась в борьбе с эксплуататорами, затем с внешним врагом и наконец в улучшении условий своей жизни и жизни детей. И такое улучшение было, что бы кто ни говорил. Этот крестьянин, вооруженный коллективистскими ценностями, привитыми самой жизнью, закаленный тяжелым земледельческим трудом, являет собой самого крепкого из всех возможных патриотов, почвенника в прямом и переносном смысле. Он буквально плоть от плоти сама русская земля - матушка. Такой консервативный слой населения, еще и объединенного в локальные сообщества, не поддавался бы массивной пропаганде потребительства и различных извращений, которая открылась с приходом к власти «демократов».

Главный стержень, лежавший в основе и общинной, и затем колхозной жизни – это совместная хозяйственная деятельность людей. Она естественным образом сплачивала крестьян, формировала устойчивый

коллектив и связанные с ним ценности. Но такой тип человека не вписывался в «новую жизнь». В этой «новой жизни» производственные объединения, формирующие прочные, довольно многочисленные и почти самодостаточные общности стали ненужными и даже вредными. Они не отвечали новым целям пережившихся кормчих российского общества. Теперь требовалось, чтобы люди не были объединены ничем, стал востребован отдельный индивид, не имеющий убеждений, интересов, ценностей, а в идеале, не знающий и своего рода – племени. Обществом, состоящим из таких людей, гораздо легче управлять, а самих таких индивидов очень легко перемещать с должности на должность, из страны в страну и т. д. Колхозы и колхозники никак не укладывались в эту схему, не говоря уж о различных коррупционно-финансовых причинах уничтожения отечественного сельскохозяйственного производства. Более того, нетрудно заметить, что в эту схему не вписывается даже семья, которую сегодня также всячески разрушают.

Сейчас, по прошествии десятилетий, стало ясно, что же имели в виду пропагандисты периода перестройки и последующего времени, когда они начали навязчиво убеждать людей в том, что «так жить нельзя». Коварство тех, кто писали сценарий, было поистине иезуитским. Неудивительно, что коллективные хозяйства «пустили под нож» одними из первых. Их громили наравне с промышленностью под соответствующий пропагандистский вой. Основная их масса пала еще в 1990-х. Некоторым из них, которыми руководили люди типа В. Б. Мусатова, В. В. Сочневой или Б. Н. Шалашилина, удалось продержаться несколько дольше. Но и их, в конечном счете, лоббистам от власти удалось уничтожить. Силы были явно не равными. Цель, поставленная инициаторами «реформ», была достигнута.

Все это звучит довольно безрадостно, но данная книга не является сборником сказок, а читателю вряд ли понравятся малодушие и фальшь.

Таким образом, можно констатировать, что коллективное сельское хозяйство как способ жизни российского (советского) села, которому сопутствовал соответствующий тип людей – это уходящая (во многих случаях уже ушедшая) натура. В этом смысле данная работа – это своего рода памятник той, коллективной жизни, о которой молодое поколение уже не имеет никакого представления, так как само оно ее не ощущало, не жило в ней, не было включено в ту систему ценностей и не занимало ниши в той производственной цепочке. Посмотреть на памятник павшим воинам и быть участником войны – это разные вещи. Но так уж устроена жизнь. Поколения

уходят, и молодым остается только читать книги, смотреть фильмы, посещать памятные места.

В современных условиях фактически утрачена самостоятельная социально-экономическая роль сельской территории в прежнем понимании. Фермерское хозяйство – это совершенно иной принцип организации сельскохозяйственного производства, не предполагающий попутного создания социальной инфраструктуры, не объединяющий людей, не создающий своей собственной неповторимой атмосферы и не формирующий человека особого типа. Это, как говорят, чистый бизнес и ничего личного. Впрочем, даже сугубо экономически, общинный (коллективный) тип хозяйствования на селе в российских природно-климатических условиях оказывался более эффективным, чем капиталистический фермерский [12, с. 143].

Ликвидация коллективных сельскохозяйственных предприятий привела к резкому сокращению рабочих мест на селе и такого же рода сокращению вложений в инфраструктуру. Это повлекло массовый отток молодежи из сельских территорий в города, что не может не отражаться на будущем села. Исключение составляют лишь те села, которые находятся близко к городам. Они заняли нишу тихого, спокойного и экологически чистого пригорода, в котором удобно жить, выезжая каждое утро на работу в шумный и суетливый город, а вечером, возвращаясь ближе к природной благодати. Это уже совершенно иной уклад жизни, который не предполагает создание местных сообществ, поскольку люди в такие пригороды съезжаются из самых разных мест, и у них отсутствует какая-либо объединяющая их деятельность. Кроме адреса у них нет ничего общего. По своей сути, это уже поселение городского типа, а не деревенского, в котором все друг друга знают или даже являются родственниками, а самое главное – решают одну большую задачу. Вероятно, именно такие перспективы имеет и Полеологово. Оно находится очень близко к Пензе, а планируемое строительство автодороги на участке между Полеологовом и Бессоновкой только усилит эту близость.

Школа – центр общественной жизни села

В послевоенные десятилетия колхоз имени Калинина, как и в целом сельскохозяйственные предприятия СССР, вышел на совершенно иной уровень оснащения техникой, кадрами, технологиями. В разы увеличились посевные площади, показатели урожайности и продуктивности. Все это позволило хозяйству крепко встать на ноги и регулярно добиваться высоких

результатов как в растениеводстве, так и в животноводстве. Это приводило к росту благосостояния колхозников, а колхоз строил в селе социальные и культурные объекты, коренным образом менявшие образ жизни сельчан. Если до 1967 года в Полелогове была только начальная школа, а с 5 класса дети учились в Блохино, то в год 50-летия Октябрьской революции колхозом имени Калинина было возведено новое двухэтажное кирпичное здание школы со спортзалом и столовой, с кабинетами физики и химии, в котором теперь полеологовские дети обучались до 8 класса. Школа была рассчитана на 320 учащихся. Мы уже видели, что обучение детей в школе осуществлялось всегда, даже в самые тяжелые времена. Школа – это подлинный центр общественной жизни села, учитель – один из самых уважаемых людей на селе, а история села без истории школы была бы неполной.

До начала Великой Отечественной войны школой заведовал Троцкий Виктор Николаевич.

В. Н. Троцкий с учениками. Конец 1930-х гг.

В начале войны он был призван на фронт. Погиб на поле боя. Документы сохранили сведения о том, что в 1941-1942 учебном году школой заведовал «товарищ Хомутинов». О нем известно немного. Александра Ивановна Комратова также подтвердила, что слышала о нем. Правда, помнит она лишь то, что он был высокого роста и работал в Полелогове недолго. В этом же документе среди учителей значится и «товарищ Хомутинова». Можно предположить, что это были педагоги из числа эвакуированных, которые, как и другие эвакуированные семьи, пробыли в селе недолго.

В дальнейшем школу возглавил Тюнников Иван Васильевич, находившийся на этом посту до 1967 года, а после, до 1975 года он

продолжал трудиться на ниве образования уже в Полеологовской восьмилетней школе.

И. В. Тюнников с учениками.

Значимыми фигурами в истории школы были учителя начальных классов Тюнникова Антонина Николаевна и Уланова Мария Ивановна.

С момента открытия школы и до 1980 года в ней работал интернат, в котором проживали дети из окрестных сел: Анновки, Кроптова, Ухтинки. Первым директором новой школы был назначен Анатолий Константинович Исаев.

А. К. Исаев с учителями и учениками.

В 1978 году его сменил Александр Федорович Буданов, который бесценно занимал этот ответственный пост до 2009 года.

А. Ф. Буданов

В 2009 году директором школы стал Юрий Александрович Цаплин.

Ю. А. Цаплин с супругой Юлией Валерьевной.

На этом посту его сменила учитель русского языка и литературы Варвара Сергеевна Сучкова, которая работает в Полеологовской школе с 1991 года.

В. С. Сучкова

Со дня основания и до августа 2010 года в школе трудилась учитель русского языка и литературы Зинаида Алексеевна Ключева. Общий стаж ее педагогической деятельности составил 46 лет, из которых 43 она проработала в Полеологовской школе. Вместе с ней пришли работать учитель русского языка и литературы Таисия Дмитриевна Аксентьева, проработавшая в школе вплоть до выхода на заслуженный отдых, и Обыдина Валентина Васильевна, почти двадцать лет отдавшая обучению и воспитанию подрастающего поколения.

В. В. Обыдина с ученицами.

С 1975 года до выхода на пенсию учителем начальных классов работала Анна Ефимовна Кузякина, заведовавшая до этого Бардинской начальной школой.

А. Е. Кузякина с учениками.

В 1971 году начала свою трудовую деятельность в школе учитель математики Ольга Ивановна Паршина, обучавшая, кроме того, детей труда и выполнявшая обязанности завуча.

В середине 1970-х годов коллектив учителей школы пополнился молодыми и талантливыми новобранцами, некоторые из которых по сей день продолжают обучать и воспитывать детей и молодежь села Полеологово. Это были учитель начальных классов Александра Николаевна Буданова, учитель биологии и географии Антонина Николаевна Капралова, учитель истории Владимир Иванович Сутермин, учитель математики и физики Петр Андреевич Паулкин, учитель математики Татьяна Васильевна Саушкина. Около двадцати лет посвятили обучению младших школьников учителя начальных классов Татьяна Александровна Китаева и Любовь Викторовна Чумакова.

Коллектив учителей школы с выпускниками 1995 год. В центре стоит П. А. Паулкин. Сидят слева направо: А. И. Калинин, Т. А. Китаева, В. С. Сучкова, А. Н. Капралова, А. Ф. Буданов, З. А. Ключева, В. И. Сутермин.

Учителем немецкого языка и завучем по воспитательной работе в настоящее время работает молодой энергичный специалист, мастер своего дела Татьяна Владимировна Богданова.

Т. В. Богданова

Результатом многолетнего труда коллектива педагогов школы стало появление целой плеяды выпускников, ставших достойными гражданами своей страны и мастерами своего дела. Среди выпускников школы есть и кандидаты наук, и врачи, и юристы, и учителя, и инженеры, и военные, и представители многих других профессий. Но главное, что подавляющее большинство из них – это порядочные люди. Среди них учитель Антонина Николаевна Капралова, отдавшая много лет воспитанию и обучению полеологовских детей, учитель пензенской школы №12 Александр Анатольевич Калинин, кандидат сельскохозяйственных наук, много делающий для родного села Виктор Петрович Комратов, предприниматель Александр Михайлович Саушкин, руководитель ООО «Стройпромгаз» Сергей Викторович Паршин, кандидат медицинских наук Вера Александровна Галимская и другие.

На протяжении всего советского периода школе уделялось громадное внимание со стороны государства. Школа была самым массовым и потому, пожалуй, главным этапом идеологической подготовки советского человека. Школьнику через целенаправленно выстроенную учебную программу, а также через систему воспитания прививались лучшие человеческие качества: ответственность, коллективизм, честность, порядочность, скромность. Советские дети воспитывались (и этому способствовала сама жизненная среда) в духе оптимизма и творческого поиска. Эти люди должны были двигать жизнь вперед, строить новое общество, у которого были совершенно четкие и понятные ориентиры. Все это определяло то важное место, которое занимала школа в жизни страны и отдельных ее частей, в том числе и самых маленьких. Однозначно и по всей стране были определены цели как обучения, так и воспитания. Учитель тогда был больше чем просто профессией. Это был духовный наставник и высший авторитет. Успешно решались и хозяйственные вопросы, о которые теперь ломается много копий. Как мы уже видели, в Полеологове школа была построена колхозом, то есть фактически самими жителями села. Эта же школа функционирует и по сей день, обеспечивая возможность получения детьми образования в родном селе. В советский период элементарно просто решался вопрос с детским питанием в школе, которое было бесплатным. Колхоз обеспечивал школу продуктами, а школьники выполняли простые сельскохозяйственные работы во время уборки урожая, помогая колхозу. И этот перечень можно было бы продолжить. Несмотря на многочисленные реформы и бесконечные нововведения, последовавшие за развалом СССР, школа и по сей день остается центром жизни всего села. И это в полной мере справедливо в

отношении Полеологова. Получив образование во времена Советского Союза и сложившись как личности в те времена, учителя до сих пор стараются отдавать часть себя своим ученикам, совершать маленькие духовные подвиги, а не выступать в предписываемой современному учителю роли продавца услуги. Все это делает полеологовскую школу настоящим ядром всей сельской жизни. А школьные годы – это фактор, прочно скрепляющий многие поколения полеологовцев в единую общность. Неслучайно все наиболее яркие культурные проявления в селе, о которых речь пойдет ниже, так или иначе, были связаны со школой.

Сохраняя традиции

Одно из знаковых культурных явлений села Полеологова – это фольклорный ансамбль «Душа». Этот коллектив возник в Полеологове в 1985 году. Инициатором создания ансамбля была Валентина Васильевна Обыдина – коренная жительница села, человек любящий историю и фольклор, хороший организатор. Она предложила женщинам, которые занимались художественной самодеятельностью и любили петь русские народные песни, организовать ансамбль и они сразу же согласились. Так был организован хоровой коллектив, который стал визитной карточкой села и участвовал во многих фестивалях и конкурсах, как в Пензенской области, так и далеко за ее пределами.

Ансамбль «Душа» во время одного из выступлений.

Участницы ансамбля:

1. Спирина Анна Кузьминична
2. Коновалова Александра Алексеевна
3. Андреюшкина Мария Степановна

4. Калинин Екатерина Григорьевна
5. Макарова Анна Егоровна
6. Назарова Мария Степановна
7. Никонова Пелагея Тимофеевна
8. Андреюшкина Надежда Осиповна
9. Болоткина Нина Андреевна
10. Васякина Анна Васильевна
11. Комратова Любовь Алексеевна
12. Комратова Александра Ивановна
13. Кучер Равиля Исхаковна – руководитель ансамбля.

Профессионально работал с ансамблем преподаватель музыкального колледжа, заведующий лабораторией фольклора Николай Савельевич Мальков.

В 2010 году в школе был открыт музей истории села. Его экспозиции были составлены из различных исторических, палеонтологических и художественных экспонатов, которые до этого располагались в различных кабинетах школы и использовались в учебном процессе, а теперь были систематизированы. У истоков создания музея стояла А. Н. Капралова. В его создании приняли участие все учителя школы, а также Н. С. Асташина – заместитель главы администрации района, Н. Н. Легошина – заведующая районным краеведческим музеем, скульптор В. А. Кучер, местные мастера В. В. Макеев и его сыновья Е. Макеев и В. Макеев. Основные экспозиции музея – это палеонтологические артефакты, найденные в окрестностях села, предметы крестьянского быта, Великая Отечественная война и зал творчества скульптора В. А. Кучера.

Музей широко известен по всей области и за ее пределами, включен в туристический маршрут и в «Культурный дневник школьника Пензенской области». На регулярной основе в музее еженедельно проводятся несколько экскурсий. Также музей является базой для многих культурных и фольклорных фестивалей: «Ночь в музее», фестиваль фольклорных экспедиций «Полеологовские вечерки», Покровский фестиваль декоративно-прикладного творчества, фестиваль театрального искусства «Воробьиные ночи».

Музей и школа являются базой для работы детского театрального коллектива «Джан», бессменным руководителем которого с 1982 года является Равиля Исхаковна Кучер.

Р. И. Кучер. Она также возглавляет сельский дом культуры.
Ранее на этой должности долгое время работала Капралова Светлана Евгеньевна.

За время работы коллектива прошла ни одна смена поколений. Нередки случаи, когда бывшие «джановцы» приводят в театральную студию своих детей. Юные театралы из Полеологова являются постоянными участниками различных театральных фестивалей, таких как «Сурская весна», «Чудные мгновения», «Школьный театр», «Русская драма», «Маска», «Театральное Приволжье» и др., на которых они часто становятся призерами и лауреатами.

Опираясь на самобытное фольклорное наследие села Полеологово, театральный коллектив «Джан» в последние годы заработал себе репутацию фольклорного театра, сохраняющего и транслирующего традиции и обычаи народов Пензенской области. Этому способствовал успех таких постановок, как «Полеологовская свадьба», «Сказание времен Петра I», «Золотая пряжа» и др. С этими постановками юные полеологовцы выступают на фестивалях «Жавороночки», «Крепость Русь», а также у себя на «Полеологовских вечерках».

Самобытный и яркий театральный коллектив и колоритный музей приняли эстафету у ансамбля «Душа». Они сделали село Полеологово хорошо узнаваемым, придали ему неповторимую ауру. Кажется, что, несмотря на происходящие перемены, такие явления помогают наполнить жизнь села особым содержанием, связывающим поколения и эпохи в единое полотно народной сельской жизни. Все это является заслугой конкретных людей – Р. И. Кучер, А. Н. Капраловой, В. С. Сучковой, Т. В. Богдановой, И. В. Кучер. Они не замкнулись на своих личных проблемах, как многие

сегодня, а отдают часть себя общему делу – воспитанию будущего поколения и развитию села.

Рассказ о селе Полеологово был бы, конечно, неполным без хотя бы краткого описания жизни и творчества известного скульптора и педагога Василия Анатольевича Кучера, чье имя уже упоминалось выше.

Василий Анатольевич Кучер

В. А. Кучер (1949 – 2014 гг.) родился в Джалал-Абадской области Кыргызстана. В 1972 году он окончил обучение в Казахском государственном педагогическом институте им. Абая по специальности «черчение, рисование». Работал художником и оформителем в нескольких организациях и вел кружок рисования. Его стремление к саморазвитию и тяга к искусству заставили его приехать в Пензу с целью поступления в художественное училище им. К. А. Савицкого, о котором были очень хорошие отзывы. Увлечшись народным творчеством абашевских керамистов, Василий Анатольевич подолгу находился в селе Абашево. Здесь его учителем был известный абашевский мастер-керамист Т. Н. Зоткин. Окончив училище, В. А. Кучер в 1980 году поселился с супругой Р. И. Кучер в Полеологове. В местном колхозе им. Калинина он работал художником и параллельно с этим занимался скульптурой, основав мастерскую по изготовлению керамических игрушек – свистулек. Работая в рамках техники абашевской игрушки, он смог создать свое собственное направление, которое назвали полеологовским стилем. Для этого стиля характерны изящность форм, богатое декорирование, тонкий ювелирный орнамент, применение

цветных глин. В настоящее время продолжателем дела отца является Иван Васильевич Кучер.

Великая Отечественная война в судьбах полеологовцев

Эта книга повествует о жизни села Полеологова в разные исторические периоды. Конечно, в истории любого населенного пункта России особое место занимает вопрос о защитниках страны в период Великой Отечественной войны. Среди полеологовцев было немало тех, кто отметился ратными подвигами, тех, кто был награжден медалями и орденами. Формат этой работы не позволяет в полной мере осветить данный вопрос. Для этого требуется создание специального исследования. Однако совсем не сказать об этом мы, конечно, не можем, и все-таки приведем некоторые данные, которые позволят, пусть в самых общих чертах, осветить эту важную тему.

Говоря о войне, следует избегать легкомыслия. Здесь не стоит упрощать, схематизировать, превращать военные события в некие сами собой разумеющиеся действия, уподоблять войну какой-то пьесе или спортивному мероприятию, где все просто исполняют свои роли, а после расходятся по домам, заваривают себе кофе, устраиваются около телевизора или ложатся спать. Многократное из раза в раз повторение похожих штампов и клише о подвигах героев выхолащивает само значение таких слов, как «подвиг», «война», «герой», «ранение», «плен» и др., превращая повествование, будь оно устным или письменным, в утратившую всякую силу мантру, бессмысленный и пустой набор слов.

Чтобы говорить о войне, надо, наверное, прежде всего, определить, что такое война. Война – это неумолимый, железный и практически неминуемый рок, ее всегда сопровождает леденящий страх перед смертью, своей или еще хуже – близких. Неотвратимо и бесцеремонно врываясь в жизнь человека, этот страх вполне способен вогнать его в самое низменное состояние пресмыкающегося, которое готово на все, лишь бы спасти свою шкуру. Этот всеобщий и всеокрушающий ужас способен лишить человека всего человеческого, превратить в полное ничтожество. Победить таких сломленных страхом людей гораздо легче. Именно на создание такого эффекта и рассчитывали немецкие захватчики, вторгаясь в пределы Советского Союза и чиня неслыханные зверства над мирным населением и пленными.

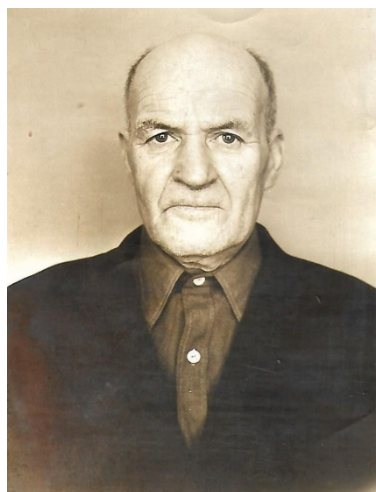
Однако при всех пугающих, трагических и жестоких событиях первых дней, недель и месяцев войны, очень большая часть советского населения

смогла не впасть в отчаяние и не поддаться панике. Эти люди перед лицом практически неизбежной гибели до самой последней секунды искали выход из сложившейся ситуации, перебирая все возможные варианты, не обращая внимания на боль, голод, холод и многое другое, или даже, понимая неизбежность гибели, все равно выполняли свое дело до конца, жертвовали собой, чтобы спасти слабого или дать возможность выжить большему количеству людей. Такие качества являются главными для одной важной профессии – профессии военного, и они были присущи подавляющему большинству советских солдат и офицеров. Они же были проявлены многими полеологовцами, сражавшимися с врагом в самых разных уголках нашей большой страны. Это были люди разных возрастов, представители разных родов войск и профессий, но в трудный час они все, как один встали и сделали то, что считали нужным и важным – не поддались страху и, жертвуя собой, рассеяли нависший над родиной морок, остановили железную поступь злобного врага, повернули вспять саму историю. Пусть здесь мы не назовем имена каждого героя, но все же на отдельных примерах, мы постараемся показать силу и значение их общего подвига, позволившего нам жить.

Прежде всего, следует, конечно, сказать о тех, кто, уйдя на фронт, навсегда остался солдатом. О тех, кто не вернулся с войны. Это были воины, погибшие в бою, как Василий Петрович Балакин (19.04.1945г), Тимофей Павлович Блошкин (05.08.1945г) и многие другие, солдаты и офицеры, умершие от ран, как Алексей Тимофеевич Блошкин (16.03.1942г) и другие. Судьбы большей части не возвратившихся с войны бойцов остались навсегда спрятанными в одной туманной фразе: «пропал без вести». К сожалению, в подавляющем большинстве случаев это клише означало ни что иное, как страшную гибель под ударами вражеского артиллерийского или минометного огня, от разрыва авиабомбы. Это могло быть утопление в море, реке, болоте или в плавнях какого-нибудь лимана, сгорание в танке или бронетранспортере. Среди без вести пропавших полеологовцев Василий Григорьевич Балакин (17.08.1942г), Иван Степанович Андреюшкин (12.1941г), Владимир Алексеевич Блошкин (01.1942г), Александр Васильевич Васьков (10.1941г) и многие другие.

Крайне непросто сложилась судьба тех воинов, которые попали в плен к врагу, отличавшемуся небывалым садизмом и бесчеловечностью. Советские военнопленные часто сгонялись в лагеря, которые представляли собой огороженные колючей проволокой участки, не имевшие на своей территории никаких построек. Никакой медицины и практически никакого

питания. Смертность советских солдат, попавших в плен, имела чудовищные размеры. Тем не менее, некоторым пленным удавалось выживать.

Я. А. Павлов

Среди полеологовцев ужасы фашистского плена выпало пережить Якову Алексеевичу Павлову, Ивану Алексеевичу Блошкину, Никифору Александровичу Капралову. Последний попал в плен в 1942 году и ему довелось выдержать испытания нескольких лагерей: в Польше (г. Мюкельвальд), под Берлином, в г. Грозбург в Восточной Пруссии, в Судетской области Чехословакии, где он был освобожден американскими войсками. После он прошел фильтрацию и вернулся в родной дом 2 августа 1945 года. Но здесь его ждало печальное известие о гибели в бою сына Владимира. Его здоровье было сильно подорвано, и в 1956 году он скончался.

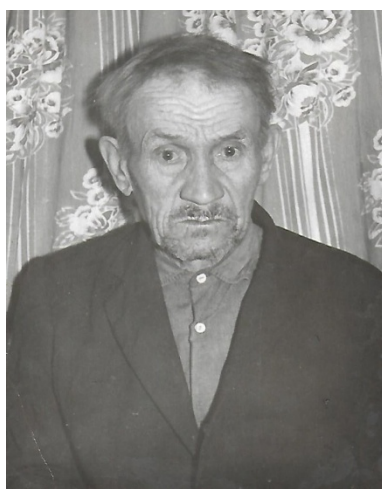
Почти все вернувшиеся с войны полеологовские воины были ранены, многие из них перенесли тяжелые ранения. Все они, вернувшись домой, находили свое место в жизни, устраиваясь на посильную работу в колхоз, чтобы приносить пользу воюющей армии, по мере сил помогать восстанавливать страну из руин. Далее мы поговорим о некоторых из этих людей, чьи ранения и боевые награды воочию свидетельствовали об их воинской доблести.

Получивший сильное обморожение ног во время окружения под Ленинградом, Алексей Фролович Обыдин, по возвращении домой, стал колхозным плотником. Алексей Игнатъевич Лампетов, тяжело раненый в мае 1942 года, работал животноводом. Он был награжден орденом Славы III степени. Степан Ксенофонович Васильев воевал еще в гражданскую против частей Врангеля на южном фронте. На Великой Отечественной войне – с

декабря 1942 по октябрь 1944 гг. Был тяжело ранен во время боев в Карелии. Имел медаль «За отвагу». Андрей Семенович Павлов после тяжелого ранения на Ленинградском фронте вернулся в родное село, где был избран на должность председателя сельсовета. Заместитель командира взвода разведки Николай Николаевич Киреев был тяжело ранен осколком снаряда во время штурма Великих Лук в январе 1943 года. По возвращении домой работал агротехником в колхозе.

А. Ф. Обыдин

С. К. Васильев

Вообще, по военным судьбам полеологовцев вполне можно изучать географию. Они сражались под Москвой, под Сталинградом и Ленинградом, в Крыму, в Тульской и Смоленской областях, под Курском и Орлом, в Белоруссии, на Украине, в Польше, в Германии и Румынии, в Карелии, на Дальнем Востоке, в Заполярье. Они представляли самые разные рода войск, они совершали очень разные подвиги, но объединяло их общее стремление приблизить своими действиями победу над ненавистными захватчиками, вторгшимися на их родную землю. Многие из них, находясь в самых

тяжелых боевых условиях, или, будучи ранеными, тем не менее стойко и до конца выполняли поставленную боевую задачу, и это является не просто суждением, а зафиксированным в документах фактом.

Так, связист Александр Петрович Киреев был награжден медалью «За отвагу» за то, что под сильным и непрерывным артминометным огнем противника обеспечивал бесперебойную связь в своем подразделении. Стрелок Яков Михайлович Артамонов в боях за город Нейхаузен «первым ворвался в траншею противника и в гранатном бою уничтожил 6 немцев и выбил противника из траншеи». За этот подвиг красноармеец Артамонов получил орден Славы III степени.

Я. М. Артамонов

А командир артиллерийского орудия старший сержант Иван Васильевич Комратов стал кавалером ордена Славы III и II степеней. Первый из орденов он получил за то, что «24.06.1944г. при прорыве обороны в районе Гороховищи Полесской области своим орудием уничтожил: 2 пулемета и 20 солдат и офицеров противника, чем способствовал продвижению наших частей». В бою за город Слуцк 30.06.1944 года он по своей инициативе выдвинул орудие на прямую наводку и подавил огонь самоходного орудия «Фердинанд» и уничтожил до 15 вражеских солдат». Спустя полгода, в январе 1945 года храбрый полеологовский артиллерист был удостоен следующего боевого ордена за то, что «14 января 1945 г., находясь на прямой наводке, своим орудием уничтожил 4 пулеметных точки и до 15 солдат и в составе батареи подавил огонь минометной батареи противника и отразил три контратаки при поддержке танков и самоходной артиллерии, ... чем способствовал овладению населенного пункта Каттенау».

В том же январе 1945 года полеологовский стрелок Сергей Васильевич Капралов в боях около станции Горбассен «исклчительно мужественно отражал натиск врага, где уничтожил две огневых пулеметных точки и 5

гитлеровцев. Он своим личным примером увлекал остальных красноармейцев своего взвода». За этот подвиг он был удостоен ордена Красной Звезды. В марте 1944 года в боях за н. п. Александрово-Глуховка под ураганным огнем противника, получив осколочное ранение, в течение 8 часов обеспечивал своему подразделению бесперебойную связь радист Иван Сергеевич Никонов. Он закончил работу только после того, как боевая задача была выполнена. Он же 31 марта 1945 года около г. Данцига в ходе наступательного боя получил тяжелое ранение пулей, которая раздробила локтевой сустав. Рука перестала сгибаться. После излечения боец был снят с воинского учета и отправлен домой в Полеологово, где работал колхозным счетоводом. 24 июля 1947 года он был награжден медалью «За отвагу».

И. С. Никонов

Телефонист Григорий Павлович Комратов в боях за Холм-Жирковский Смоленской области «под огнем противника восстанавливал неоднократно телефонную связь между наблюдательным пунктом и ОП и обеспечил бесперебойное управление огнем батареи. В одном из боев во время исправления порванной линии осколками снаряда был контужен, но не ушел с поля боя, и восстановил связь». Другой полеологовский телефонист Федор Михайлович Павлов «в декабре 1941 г. в боях за г. Тихвин тяжело ранен. В период боев от Свири до Видлицы /июнь 1944 г./ бесперебойно обеспечивал командование батареи связью. 28 июня 1944 года при форсировании реки Видлица, прокладывая телефонную связь по дну реки был ранен, но поля боя не покинул и продолжал выполнять боевую задачу». Он также участвовал в освобождении Заполярья. В 1945 году он был удостоен медали «За боевые заслуги».

Ф. М. Павлов 08.11.1941г.

Многие полеологовцы, особенно те, что были постарше возрастом или хорошо ладили с техникой, воевали в тыловых частях. Но и здесь они получали боевые награды, самой распространенной из которых была медаль «За боевые заслуги». От тыловых и ремонтных подразделений на войне зависело очень многое. Ведь, как известно, фронта без тыла не бывает.

Среди таких воинов был Григорий Осипович Капралов, который с 26 августа по 26 декабря 1943 года доставлял на передовую «горячую, своевременно в срок и вкусно приготовленную» пищу. Награжден медалью «За боевые заслуги». Павел Григорьевич Комратов получил такую же правительственную награду за то, что «от р. Одер до Берлина не допустил ни одной поломки» своего автомобиля, а также всегда помогал в ремонте другим шоферам. Старшина Николай Васильевич Комратов был награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что «хорошо поставил отчетность по обозно-вещевому имуществу», что способствовало отличному снабжению его подразделения. Таких же наград удостоились слесарь–монтажник Григорий Иванович Капралов, который регулярно перевыполнял задания по ремонту танков и Павел Петрович Болоткин, имевший также медаль «За оборону Сталинграда». Последний был награжден за то, что во время боя починил автомобиль «Зис-5», чем обеспечил доставку необходимого горючего к пункту связи. Если оценивать войну не понарошку, не «с дивана», то становится очевидно, что такие важные, хотя и не слишком поэтичные дела не меньше способствовали приближению победы, чем многие широко известные подвиги.

Впрочем, и представители тех воинских специальностей, о которых обычно снимают фильмы, пишут книги, сочиняют песни, также имелись

среди полеологовских воинов. Так, Дмитрий Степанович Лампетов служил снайпером 7-й мотострелковой дивизии ВВ НКВД. Находясь на передовой Западного фронта с 6 по 20 сентября 1942 года, он «за 15 дней боевой стажировки уничтожил 19 солдат и офицеров» врага. «Показал себя смелым, решительным, мужественным бойцом».

Старший летчик 100-го отдельного авиационного корректировочно-разведывательного полка гвардии лейтенант Василий Федорович Комратов находился на фронте с 1 июля 1941 года. «На выполнении боевых заданий командования артиллерии 3-й Гвардейской и 51-й Армий на самолете У-2 произвел 65 боевых вылетов. Экипаж стрелково-бомбардировочным вооружением своего самолета уничтожил 5 автомашин, 3 артиллерийских и 4 минометных батареи, 6 пулеметных точек, повредил 7 участков жел-дор полотна на перегонах Джанкойского ж. д. узла, сбросил на немецко-фашистские войска 5932 кг бомб над территорией занятой противником, сбросил 75000 листовок. На жел-дор перегоне Джанбулук-Джанкой в эшелоне уничтожил паровоз, 16 вагонов и приостановил движение на этом участке. Мужественный летчик. Все вылеты совершал ночью при противодействии огня ЗА и наземного стрелкового оружия противника. Летал в плохую погоду. 6 раз на подходах к цели самолет был поврежден огнем ЗА противника, задание на поврежденном самолете выполнил полностью». В апреле 1944 года удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Смелый и дерзкий разведчик Иван Кузьмич Павлов был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалью «За отвагу». В одном из боев, в который вступила его разведгруппа, он уничтожил одного и ранил двоих гитлеровцев, сумел захватить радиостанцию и стрелковое оружие врага. Николай Иванович Краличкин, капитан противотанковой роты во время сражений на курской дуге отличился так: «с 12 июля по 10 сентября 1943 года в наступательных операциях на территории Орловской области рота, которой командовал т. Краличкин подбила 4 вражеских танка и уничтожила до 15 огневых точек противника, нанеся ему одновременно потери в живой силе». За это капитан был награжден орденом Красной Звезды.

Древнему скифско-греческому мудрецу Анахарсису приписывают следующую фразу: «Люди делятся на живых, мертвых и плывущих по морю». Кто бы не изрек эту мудрость, сложно с ней не согласиться. Неестественное для человека состояние отсутствия под ногами твердой

почвы, покрываемой водной толщей, не может не вызывать страх или тревогу. Именно поэтому моряки издавна считаются людьми отважными. Но дело обстоит еще более трудно, когда приходится не просто передвигаться по воде, но делать это в крайне затруднительных условиях ночи, плохой погоды, под бомбежкой немецких самолетов или под обстрелом береговых орудий. Среди полеологовцев были и те, кто с честью преодолел все это и получил заслуженные правительственные награды.

Так, при форсировании советскими войсками великой реки Днепр в октябре 1943 года отличился воевавший на Воронежском фронте полеологовский сапер Александр Никифорович Кузьмичев. Он «13 октября 1943 года работал на паромной переправе р. Днепр в полосе 254 СД. Паром расчетов Кузьмичева трижды разбивался снарядами при обстреле противником пункта переправы. Тов. Кузьмичев в этих случаях не терялся, проявлял героизм и мужество, этим самым воодушевлял личный состав расчета на выполнение боевой задачи по переправе боеприпасов и продовольствия на правый берег Днепра. В условиях темноты и под огнем противника собирался новый паром и переправа обеспечивалась бесперебойно». Герой был удостоен медали «За отвагу». В ночи Сталинградской битвы под ожесточенными обстрелами и бомбежкой врага при свете прожекторов переправлялся через Волгу Иван Павлович Никулин, также имеющий боевые награды.

Одной из драматических страниц истории Великой Отечественной войны являются бои на Крымском полуострове, которые велись здесь с 1941 по 1944 гг. Специфика местных условий состояла в том, что сухопутный путь в Крым был фактически перекрыт еще в 1941 году, небо было под контролем врага и потому практически единственно возможным способом связи с Крымом был морской путь. Морем доставлялось продовольствие, медикаменты, боеприпасы, топливо, техника, оружие, живая сила. С моря также осуществлялись многочисленные высадки десантов - в Евпатории, Феодосии, Керчи и во многих других пунктах. Снабжение Крыма и высадку десантов осуществляли силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

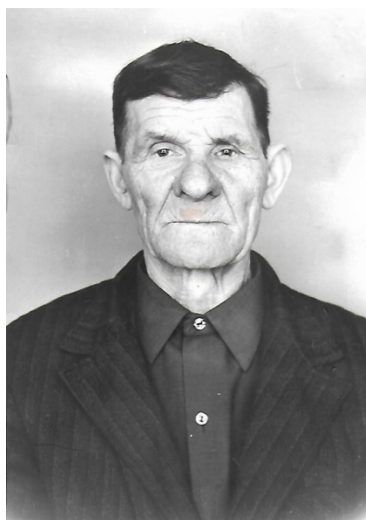

Бой за Севастополь. Источник: www.library.khai.edu

К военным операциям в полном объеме привлекались все имевшиеся суда, в том числе рыболовные, грузовые и другие. Это были пароходы, сейнеры, земснаряды, баржи, буксиры, баркасы, байды и даже шлюпки. Операции проводились в очень сложных условиях. Сложность состояла в том, что противник полностью контролировал воздух и простреливал береговой артиллерией наиболее удобные фарватеры в Керченском проливе, по водам которого осуществлялось снабжение. Кроме того, часто подводила переменчивая крымская погода, особенно зимой, когда большой проблемой становился плавающий лед и штормовая погода, осложненная метелью. Большая волна часто заливала идущие на буксире мелкие суда – байды и шлюпки, рвала тросы, топила и уносила эти суда в море [5, с. 115]. Во всем этом кромешном аду (морские переходы осуществлялись ночью из-за господства в небе немецкой авиации) надо еще было правильно определить фарватер, чтобы не зацепить одну из мелей, которых в Керченском проливе предостаточно. В таких условиях были нередки случаи, когда даже капитаны военных судов проявляли малодушие и отказывались выполнять боевую задачу, отправляясь после этого напрямик под трибунал [5, с. 88], а при подведении итогов операций делались выводы такого характера: «Опыт десантной операции показал, что назначение военных комендантов на призываемые даже мелкие суда и баржи являются важнейшим условием успешного ее выполнения» [5, с. 143]. Иными словами, на каждом судне нужен был твердый и надежный человек, который обеспечит выполнение боевой задачи несмотря ни на что.

Одним из таких людей был отважный кроптовский моряк, шкипер баржи «Тверь» Иван Иванович Погорелов. Работая на керченской морской переправе в составе Азовской военной флотилии, он «с начала операции и по сей день своим самоотверженным трудом и распорядительностью в обстановке бомбежки, обстрелов и непогоды обеспечил максимальное

использование тоннажа баржи, чем способствовал перевозке войск, техники и грузов на крымский берег в количестве 15 тысяч тонн не допустив ни одной аварии и задержки в погрузке сохранив к дальнейшей эксплуатации баржу, за что тов. Погорелов Иван Иванович представляется к правительственной награде Орденом Красного Знамени». Наградной лист составлен 20 января 1944 года.

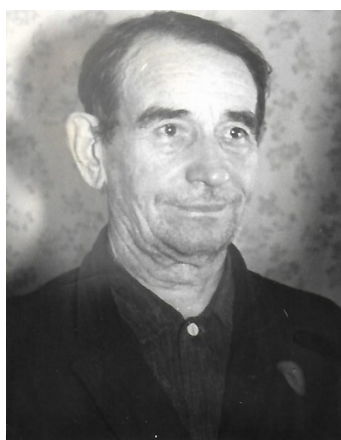

И. И. Погорелов

Были среди полеологовских воинов и кавалеристы: Василий Парменович Саушкин, и пулеметчики, которые, будучи еще курсантами, смело вступали в бой с врагом и уничтожали, как это делал Василий Павлович Никулин, и корректировщики артиллерийского огня: Александр Дмитриевич Комратов, и морские пехотинцы: Василий Никанорович Комратов, и другие герои. Все они имели правительственные награды и благодарности. Некоторым полеологовцам довелось после разгрома Германии поехать еще и на Дальнем Востоке против японцев. Среди них Павел Петрович Черенков, награжденный орденами и медалями и руководивший после войны комсомольской организацией села, а также стахановским звеном. Воевал на Дальнем Востоке также Илья Петрович Киреев, который дослужился до офицерского звания, был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Японией». Этим людям довелось сражаться с упорными и стойкими бойцами, каковыми были японцы. Они воочию видели мертвых японских пулеметчиков, прикованных цепью к бетонным стенам ДОТа. Японцы практиковали это для того, чтобы в самый тяжелый период боя инстинкт самосохранения не взял верх, и боец не бросил позицию. От такого зрелища даже бывалым воинам становилось не по себе. На Курильских островах воевал переехавший в Полеологово в послевоенное время Николай Алексеевич Тезятев.

Целые семьи полеологовцев уходили на войну. К сожалению, многие не возвращались. Мы уже видели, что на фронте погибли отец и сын Блошкины. У вернувшегося из плена Василия Никифоровича Капралова война забрала сына Владимира. Воевали на фронтах Великой Отечественной четыре брата Андреюшкиных: Семен, Николай, Сергей и Анатолий Степановичи. У героя войны Александра Никифоровича Кузьмичева не вернулись домой три сына.

Но были и истории с более счастливым концом. Причем их драматургия вполне подошла бы для сюжета фильма или книги. Обратимся к судьбе, бывшего «колхозного свата», стрелка Григория Дмитриевича Балакина 1900 г. р.

Г. Д. Балакин

Он дважды был тяжело ранен. Первый раз – 13.01.1943 года в бою за город Моздок, а второй – при форсировании Одера в конце апреля 1945-го. Оба раза это были тяжелые осколочные ранения, и в обоих случаях он долго лечился в госпиталях. По какой-то причине, которую теперь доподлинно уже не установить, после первого ранения его жене Матрене пришла похоронка. Однако спустя некоторое время сам раненый муж прислал ей письмо из госпиталя. Трудно себе представить какие эмоции испытала супруга раненного бойца, получив это письмо. Однако это был еще не финал. Когда Григорий Балакин был ранен второй раз, его жене пришло письмо с извещением, что муж пропал без вести. Но теперь женщина не поверила и ждала письма от супруга. И это письмо, как в самых душещипательных мелодрамах, действительно пришло, и в конечном итоге семья воссоединилась.

Сказанного в данном разделе достаточно, чтобы без малейшей доли пафоса утверждать, что полеологовские воины навсегда покрыли себя

неувядаемой славой, которая способна и должна стать важнейшим источником гордости, вдохновения, жизненных и творческих сил для последующих поколений жителей села. Как уже было отмечено, назвать здесь всех поименно мы не имеем возможности. Но тем не менее, никто из воинов не забыт.

На стену памяти Полеологовского сельсовета занесены имена 133 павших солдат и офицеров. Они являлись жителями Полеологова, Кроптова, Анновки. Более 100 человек вернулись в родные дома. В последние годы к 65-й, 70-й и 75-й годовщинам Победы в селе проводилась выверка участников войны, в результате которой обнаруживались новые имена. Эта работа сложна тем, что кто-то из воевавших полеологовцев не возвращался в село, а оставался жить в других местах, некоторые воины наоборот, приезжали в село в послевоенный период. Поэтому уточнения списков, скорее всего, будут иметь место и дальше. Память о подвиге тех, кто сражался и погибал за свободу и независимость Родины свято хранится жителями Полеологова. Имена всех воинов выбиты на мраморных плитах на мемориале в центре села. Памятник был построен «всемирно» в 1995 году, он всегда содержится в ухоженном состоянии, а списки воинов пополняются.

Памятник ветеранам Великой Отечественной войны в с. Полеологово.

В этих списках фамилий крестьян-воинов на мемориале как нельзя лучше отразилась вся суть истории села. Полеологовцы изначально были воинами и пахарями. И как мы видели, они смогли с гордостью пронести оба эти звания через века.

Приведенные в данном разделе цитаты взяты из наградных листов и приказов о награждении, размещенных на сайте «Память народа» и собранных учителями школы с. Полеологово во главе с А. Н. Капрановой и В. С. Сучковой.

Заключение

В истории села Полеологово нашли свое отражение все основные этапы истории России XVII-XXI веков. Возникнув практически в одно время с Пензой на месте существовавшего здесь татарского поселения Шелдаис, Полеологово стало одним из опорных пунктов Русского царства на юго-востоке. С конца XVII века эти земли были розданы царем служилым людям: Бардину, Блохину, Полеологовым и другим. От последних полеологовские земли перешли во владение Мартыновых, Кишенских, Араповых. Частично земли принадлежали и другим помещикам, например, А. О. Зуб.

Основным населением Полеологова всегда были крестьяне. Самыми распространенными фамилиями среди крестьян были Комратовы, Саушкины, Никулины, Андреюшкины, Павловы, Обыдины, Балакины, Кашины, Киреевы, Капраловы, Лампетовы, Паршины и другие. Полеологовские крестьяне испытали на себе кубанский погром 1717 года, принимали участие в восстании Е. И. Пугачева, освобождали Россию от орд Наполеона. В 1861 году они получили свободу от крепостной зависимости, после этого принимали участие в революционном движении, воевали на фронтах Первой мировой.

В 1918 году в селе была установлена советская власть, которую крестьяне приветствовали. Многие из них воевали в гражданской войне. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. был образован первый в селе колхоз. Во время Великой Отечественной полеологовцы прославились как ратными, так и трудовыми подвигами. Колхоз имени Куйбышева был в те годы одним из лучших колхозов района, что подтверждено документально.

В середине 1950-х годов колхоз им. Кубышева переименован в честь М. И. Калинина. Это было крупное сельскохозяйственное предприятие, которое обеспечивало рабочими местами всех жителей села, успешно выполняло государственные задания, создавало сельскую инфраструктуру.

В настоящее время основная масса жителей села работает в райцентре – Бессоновке или в городе Пензе. Численность населения села на 2018 год – 773 человека.

Источники работы

1. Материалы Государственного архива Пензенской области.
2. Материалы Муниципального архива Бессоновского района.
3. Материалы музея и школы с. Полеологово.
4. Материалы из личного архива В. В. Обыдиной.

Список литературы

1. Бусаров А. М. Родные просторы. Очерки истории хозяйств, предприятий и организаций района. В двух книгах. Книга I. Пенза, 2005.
2. Горохов Б. Бежит река. Пенза, 2008.
3. Кара-Мурза С. Г. Народное хозяйство СССР. – Москва: Алгоритм, 2012.
4. Коваленко А. Н. Убийца поэта Лермонтова – Н. С. Мартынов. Электронный ресурс: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/bio/kovalenko-ubijca-poeta.htm> Дата обращения: 24.06.2022.
5. Крым в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – Москва : Язуз-каталог, 2017. – 400 с.
6. Лебедев В. И. Легенда и быль. По следам засечных сторожей. – Пенза, 2006.
7. Лопатина Н. П. Мои воспоминания о войне (литературная запись А. В. Корочарова). – Пенза, 2020.
8. Очерки истории Пензенского края. С древнейших времен до конца XIX века. – Пенза, 1973.
9. Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии: сборник документов и материалов / [сост. Н. Я. Покидаев и др.]. — Пенза: Пензенское книжное издательство, 1957 — 301, [1] с., [1] л. портр.: ил., портр., факс.; 22.
10. Полубояров М. С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики (продолжение). Электронный ресурс: www.suslony.ru/Toponimika/vvede2.htm Дата обращения: 02.08.2022.
11. Полубояров М. С. Ровесница Пензы. Новые страницы истории села Бессоновки. 1995.
12. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. – Москва: Экономика, 1989.
13. Яковлева Т. Б. С любовью к отечеству. - Пенза, 1999.

